

Вестник национального антитеррористического комитета

- О международном контртеррористическом учении в рамках плана действий Совета Россия — НАТО
- Всероссийский молодежный слет "Молодежь против терроризма, экстремизма и ксенофобии"
- Современные технические средства противодействия террористическим угрозам на транспорте
- Политический анализ публичных заявлений бандглаварей

1(06)
2012

ВСТУПАЯ В ДОЛЖНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОНИМАЮ ВСЮ СВОЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД РОДИНОЙ. ЕЕ ИНТЕРЕСЫ, БЕЗОПАСНОСТЬ, БЛАГОПОЛУЧИЕ ГРАЖДАН СТРАНЫ ВСЕГДА БЫЛИ И ВСЕГДА ОСТАНУТСЯ ДЛЯ МЕНЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. ПУТИН

СОДЕРЖАНИЕ

Официальный раздел

- 4 *Потапов Е.А., Дворецкий Я.В.*
О международном
контртеррористическом командно-
штабном учении в рамках плана действий
Совета Россия — НАТО

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
кандидат юридических наук *Е.П. Ильин*

Заместитель председателя редакционного совета —
кандидат юридических наук *В.И. Орлов*

Члены совета:

заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор *Ю.И. Авдеев*;
кандидат юридических наук *А.Д. Алханов*;
С.В. Андрианов;

доктор юридических наук, профессор *И.И. Артамонов*;
В.В. Батулин;
А.В. Братченко;
С.В. Васильев;
В.А. Верняев;

доктор юридических наук, профессор *В.П. Галицкий*;
доктор исторических наук *С.В. Девятов*;
О.М. Жидков;

А.В. Змеевский;
доктор юридических наук, профессор *В.И. Карпов*;
И.В. Кулягин;
доктор юридических наук, профессор *В.Е. Петрищев*;
Е.А. Потапов;
кандидат исторических наук *А.С. Пржездомский*;
А.М. Стасовский

Руководитель рабочей группы —
кандидат юридических наук, доцент *Н.Ю. Лопаткин*

Рабочая группа:

С.Н. Боровик;
кандидат юридических наук *Д.С. Виташов*;
А.В. Ладанюк; *С.А. Новрузов*;
Н.Б. Некрасова; *Н.В. Синцов*;
А.И. Торопина; *А.П. Чекунов*

Телефоны: (495) 690-53-38,
(495) 690-05-27

Факс: (495) 690-05-27

www.nak.fsb.ru

Противодействие терроризму в Российской Федерации

- 8 *Науменц А.Б., Песчанских Г.В., Плешаков А.А., Черкудинов Д.А.*
Борьба с наркотической угрозой — важный аспект повышения антитеррористической защищенности техногенно-опасных объектов

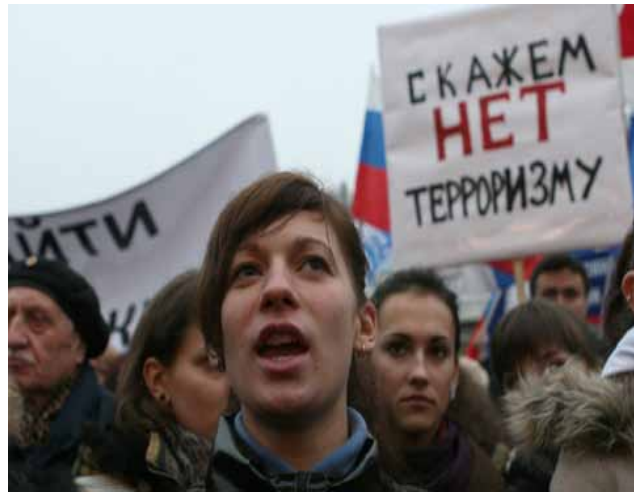

- 14 *Ермина С.С., Мартыненко А.В., Надъкин Т.Д., Подмарев Е.А.*
Всероссийский молодежный Слет «Молодежь против терроризма, экстремизма и ксенофобии» в контексте формирования концепции информационной безопасности

- 20 *Бавдурный Д.А.*

Диагностика и прогнозирование рисков в этноконфессиональной сфере в Ямало-Ненецком автономном округе. Практическое применение результатов исследования

- 26 *Леонов В.М.*

Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде на территории Костромской области

- 34 *Усович А.В., Шеломенцев С.В.*
Современные технические средства противодействия террористическим угрозам на транспорте

Научно-теоретический раздел

- 38 *Метельков А.Н.*

О взаимодействии оперативного штаба в субъекте Российской Федерации с органами местного самоуправления при подготовке и проведении контртеррористической операции

- 50 *Артамонов И.И.*

Актуальные проблемы взаимодействия субъектов борьбы с терроризмом при расследовании уголовных дел террористической направленности

- 64 *Бакин А.А.*

Криминологические и патопсихологические особенности женщин, принимающих активное участие в террористической деятельности

Дискуссионная трибуна

- 76 *Клачков П.В.*

Политический анализ публичных заявлений бандглаварей

Хронология мероприятий по противодействию терроризму в Российской Федерации и за рубежом

- 90 Наиболее значимые мероприятия в области противодействия терроризму в Российской Федерации и за рубежом с ноября 2011 по июнь 2012 гг.

ИЗДАТЕЛЬ

Книжно-журнальное издательство «Граница» ФСБ России

Главный редактор
Д.К. Пятикрестовский

Редакторы: А.С. Сергеев,
А.Н. Давиденко

Художественный редактор, корректор
О.Х. Журавлева

Макет и верстка Е.К. Путеев

Адрес редакции: 101000, Москва,
Главпочтамт, а/я 711.

Отпечатано в типографии
Книжно-журнального издательства
«Граница» ФСБ России.

Сдано в набор 01.06.2012 г.

Подписано в печать 26.07.2012 г.

Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 12

Тираж 999. Зак. 85

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

**О МЕЖДУНАРОДНОМ
КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ КОМАНДНО-
ШТАБНОМ УЧЕНИИ В РАМКАХ ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ
СОВЕТА РОССИЯ — НАТО**

Е.А. Потапов, Я.В. Дворецкий

В соответствии с решением председателя НАК, Директора ФСБ России генерала армии А.В. Бортникова, делегация Российской Федерации в составе представителей аппарата Национального антитеррористического комитета, экспертов ФСБ, МИД, Минобороны, МЧС и Минтранса России 26—27 марта 2012 года приняла участие в международном контртеррористическом командно-штабном учении (КШУ) в рамках деятельности Совета Россия — НАТО (СРН).

Замысел КШУ предусматривал отработку вариантов возможного совместного реагирования стран СРН на захват в нейтральных водах Норвежского моря транснациональной террористической организацией круизного лайнера MV NORTHERN QUEST («Северный поиск») с гражданами России, США, Венгрии, Словакии, Румынии и Норвегии на борту (2000 пассажиров, 900 членов экипажа). Для решения этой задачи задействовались сформированные из представителей стран СРН рабочие группы по оценке ситуации, проработке ответных мер реагирования под эгидой СРН, ликвидации возможных последствий теракта, а также по связям с общественностью.

В качестве неотложных мер были предусмотрены: проверка достоверности поступающей из национальных и международных источников информации о конкретных намерениях террористов, блокирование района инцидента силами находящихся поблизости военных кораблей (России, США и Дании), начало переговоров с террористами для освобождения заложников, формирование, подготовка и переброска сил и средств международной коалиции для проведения масштабных контртеррористической и поисково-спасательной операций. Для повышения эффективности выработки управленческих решений по предложению российской стороны признано целесообразным формирование группы заинтересованных (вовлеченных) государств — членов СРН, которые располагают силами и средствами для проведения возможной силовой или поисково-спасательной операций и (или) чьи граждане являются заложниками (своего рода — оперативного штаба).

Участники учения высоко оценили представленные для нейтрализации террористической угрозы возможности российских спецподразделений, сил ВМФ, МЧС и Минтранса России. Партнерами было поддержано предложение российской стороны об использовании в кризисной ситуации потенциала СРН для обмена и обработки данных на основе действующего соглаше-

ния Россия — НАТО о защите закрытой информации и предусмотренных им каналов связи, а также предложение об экстренном формировании механизма координации действий контртеррористических, военных, правоохранительных и спасательных структур стран СРН.

Эксперты Норвегии выразили готовность к предоставлению своей инфраструктуры на западном побережье страны для концентрации контртеррористических и спасательных сил (порт Тронхейм, аэропорт Ваэрнес и др.), введению упрощенных юридических процедур их прибытия и пребывания, приема раненых и пострадавших, оказания им неотложной квалифицированной помощи.

В ходе учения все стороны пришли к пониманию того, что в условиях возрастания угрозы совершения террористических актов, затрагивающих интересы различных государств, расширение сотрудничества в рамках СРН по вопросам борьбы с терроризмом является своевременным и обоснованным шагом. Привлечение экспертов различных государств позволило рассмотреть и предложить комплекс мер по разрешению кризиса и ликвидации его возможных последствий.

Кроме этого, по его результатам участники пришли к выводу о необходимости совершенствования международно-правовых и национальных нормативных механизмов для многостороннего реагирования на террористические акты в нейтральных водах, разработки типовых алгоритмов действий в кризисных ситуациях. Стороны констатировали, что в связи с отсутствием в настоящее время у СРН возможностей (в т.ч. кадровых и технических) для непосредственного управления совместными операциями, Совет мог бы выполнять координирующую роль в определении в каждом конкретном случае ведущей страны (или группы стран) для руководства контртеррористической операцией, обеспечить взаимодействие с рядом международных организаций (Интерпол, Евроюст и др.).

В качестве дальнейших шагов по развитию сотрудничества в рамках СРН по вопросам борьбы с терроризмом всеми сторо-

нами были поддержаны следующие меры: анализ правовых основ проведения совместных контртеррористических операций и выработка рекомендаций по совершенствованию международной нормативной правовой базы по вопросам борьбы с терроризмом;

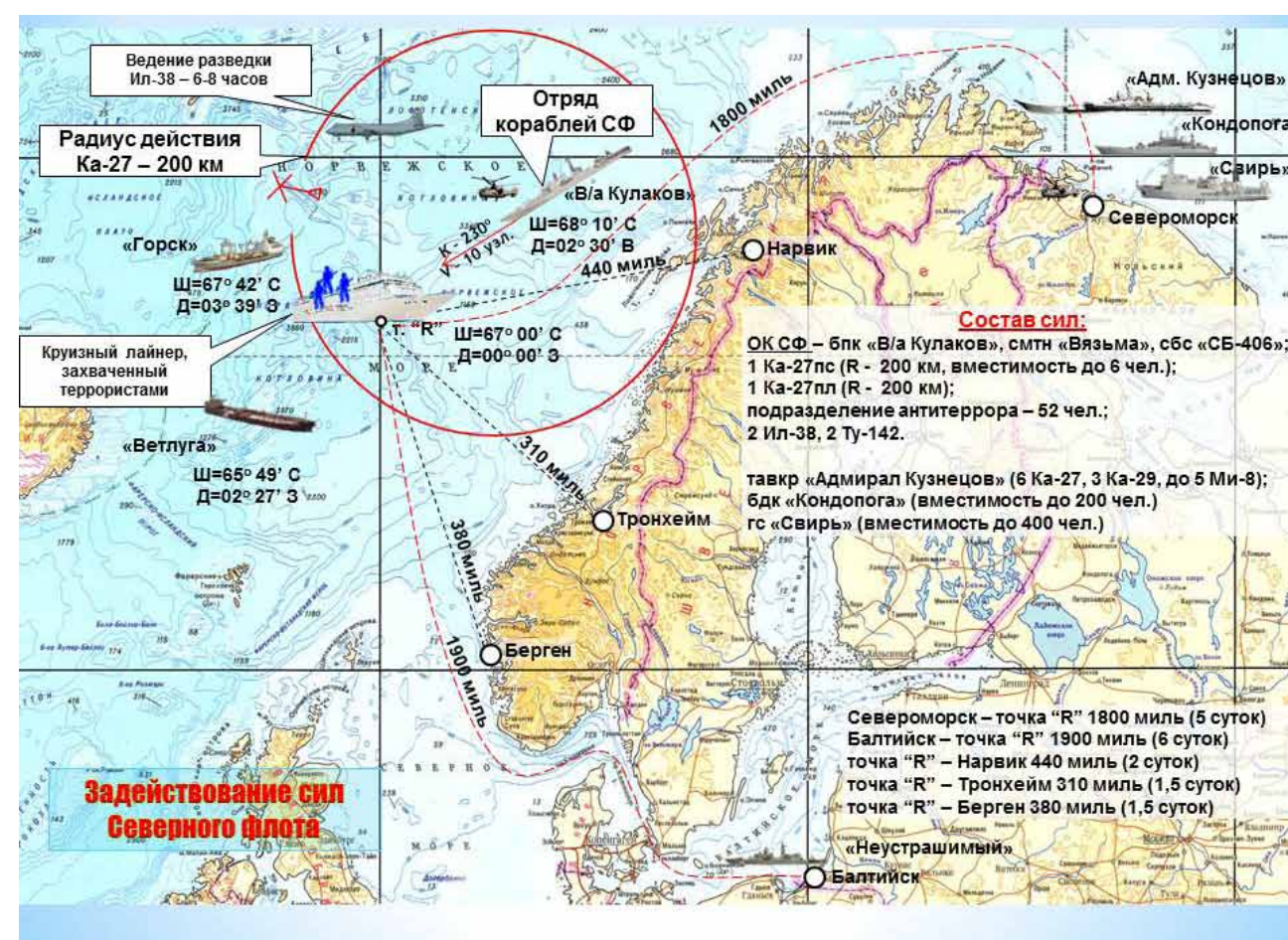
продолжение практики проведения совместных учений, последовательная отработка наиболее сложных вопросов согласованного и скоординированного применения контртеррористических сил, военно-морских группировок, спасательных подразделений государств — участников СРН, разработка типовых алгоритмов принятия решений по различным вариантам развития кризисных ситуаций (в т.ч. с использованием опыта взаимодействия в борьбе с пиратством);

проведение на регулярной основе брифингов, семинаров, круглых столов по обмену опытом среди государств — участников СРН по актуальным вопросам противодействия терроризму.

По нашему мнению, практику проведения международных антитеррористических учений в формате Совета Россия — НАТО целесообразно продолжать в первую очередь на основе совместного анализа существующих и прогнозируемых угроз террористической деятельности в Мировом океане. На антитеррористических учениях необходимо на постоянной основе отрабатывать общие

элементы оперативно-тактической совместности, а также действия при освещении обстановки, организации обороны, поиска и уничтожения надводных и подводных средств террора; поиске судов, подвергшихся нападению, и оказании им помощи; организации освобождения заложников и нейтрализации преступников при их сопротивлении; ликвидации и минимизации возможных последствий террористических актов с привлечением гражданских структур; обеспечении безопасности торгового мореплавания; предотвращении нападений с моря на административные, промышленные, военные и другие объекты. Особое внимание требуется уделять досмотровым операциям и сопровождению торговых судов в составе конвоев при прохождении наиболее опасных районов.

Весь спектр поднятых вопросов можно решить в рамках международного сотрудничества по противодействию терроризму. Совету Россия — НАТО при организации деятельности специальной рабочей группы по борьбе с терроризмом целесообразно определить основные направления такой работы с участием всех заинтересованных сторон, акцентировав внимание на проработке необходимой нормативной правовой базы, определении механизмов и алгоритмов объединенного командования, управления и связи, порядке

привлечения национальных сил и средств и их всестороннем обеспечении при проведении совместных контртеррористических операций, ликвидации и минимизации возможных последствий террористического акта в международном формате. При организации работы можно использовать опыт Российской Федерации и стран — членов НАТО на этом направлении деятельности.

В Российской Федерации уже существует понимание того, что террористические акты на море могут иметь тяжелые последствия не только для нее самой, но и в мировом масштабе. Военно-Морской Флот России наряду с основной задачей сдерживания и отражения агрессии с морских направлений решает задачи защиты судоходства, морских коммуникаций и инфраструктуры. В стране создана общегосударственная система противодействия терроризму, в которой задействованы практически все органы федеральной и региональной власти. Одной из задач этой системы является пресечение террористических актов во внутренних водах и в территориальном море Российской Федерации, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации,

для обеспечения безопасности национального морского судоходства, а также пресечения международной террористической деятельности за пределами территории Российской Федерации. Участие Российской Федерации в совместных контртеррористических учениях межнациональных военно-морских сил, сил специального назначения — необходимое условие обеспечения как национальной безопасности России, так и безопасности судоходства в Мировом океане.

В рамках Совета Россия — НАТО складывается механизм обеспечения безопасности в евроатлантической зоне. Позитивный опыт такой деятельности в пограничном воздушном пространстве Российской Федерации и стран — членов НАТО по реализации Инициативы по сотрудничеству в воздушном пространстве СРН позволяет рассчитывать на положительный результат в организации противодействия террористическим угрозам и в Мировом океане. Российская Федерация, Национальный антитеррористический комитет и участвующие в противодействии терроризму российские министерства и ведомства заинтересованы в продолжении и углублении сотрудничества с НАТО, направленного на борьбу с терроризмом.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БОРЬБА С НАРКОТИЧЕСКОЙ УГРОЗОЙ — ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ПОВЫШЕНИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ТЕХНОГЕННО- ОПАСНЫХ ОБЪЕКТОВ

*А.Б. Наумец — кандидат юридических наук, доцент;
Г.В. Песчанских — доктор экономических наук,
кандидат физико-математических наук, профессор;
А.А. Плешаков — кандидат военных наук;
Д.А. Черкудинов — кандидат технических наук*

Крайне опасное социально-политическое и криминальное явление, которое представляет собой терроризм, приобрело в третьем тысячелетии статус глобальной угрозы безопасности. Это зло затронуло и нашу страну.

Для узкого круга лиц терроризм становится способом решения политических, религиозных, национальных проблем. Суть терроризма в том, что его жертвами чаще всего становятся люди, не имеющие никакого отношения к конкретному конфликту.

Террористические акты с каждым годом становятся все более тщательно организованными и жестокими, в них используются самые современные оружие, техника, средства связи. В различных регионах мира политическими и националистическими радикалами, взявшими на вооружение методы террора для достижения своих целей, организована разветвленная сеть подполья, складов оружия и взрывчатых веществ, обеспечивающих структур, финансовых учреждений. В качестве прикрытия деятельности террористических организаций функционирует система фирм, компаний, банков и фондов.

Терроризм — это орудие борьбы «маленьких» и «слабых» против «больших» и «сильных».

В настоящее время война с терроризмом крайне затратна: на каждую копейку, вложенную в террор, тратятся миллионы рублей на противодействие ему. Порой без видимых успехов. С точки зрения обывателя, у террориста — одна дорога, у антитеррориста — тысяча. Антитеррорист не знает: когда, где, какими силами, по каким объектам будет нанесен очередной удар.

Для организации противодействия даже небольшим по численности и слабооснащенным бандформированиям террористического толка необходимо подключение значительных сил правоохранительных органов, а порой и в сотни раз превосходящих их по численности и оснащению.

Террористическими организациями активно используется тактика «асимметричных» дей-

ствий, цель которой — путем наименьших затрат нанести несопоставимо больший ущерб противнику, как физический и экономический, так и моральный.

К способам «асимметричных» действий относятся взрывы жилых домов во многих городах России, вагонов метрополитена, пассажирских самолетов, железнодорожных составов и т.п.

В наши дни одним из наиболее опасных проявлений терроризма является так называемый «экологический» терроризм, когда путем совершения диверсий на техногенно-опасных объектах не только уничтожается большое количество людей, сопровождаемое колоссальным экономическим ущербом, но и вследствие сопутствующих экологических катастроф наносится невосполнимый ущерб природе.

Таким образом, антитеррористическая защищенность техногенно-опасных объектов сегодня

ня выходит в разряд первостепенных задач для всех правоохранительных органов и спецслужб России.

При этом осуществляемые мероприятия по охране данных объектов от нежелательного проникновения являются недостаточными.

Необходим комплекс мер, который включал бы в себя и мероприятия по недопущению использования террористами в своих целях непосредственно работников техногенно-опасных предприятий.

В «группу риска», связанную с вовлечением в террористическую деятельность, входят работники указанных предприятий, потребляющие наркотики. Работавший на объекте повышенной опасности наркоман является не только потенциальным источником аварий и катастроф на производстве, но и в отдельных случаях может быть использован террористическими организациями для проведения подрывных акций. Это так называемый потенциальный «внутренний нарушитель», кандидат для вербовки экстремистскими и террористическими организациями.

Побудительные мотивы участия работающих на объектах повышенной опасности наркоманов в террористической деятельности могут быть любыми, от возможности заработать на очередную «дозу» до страха разоблачения перед руководством объекта в употреблении наркотиков.

Завербованные террористическими организациями наркоманы могут использоваться в различных целях: предоставление информации об объекте, обеспечение доступа на объект террористической группы, непосредственное участие

в теракте (пронос и закладка взрывных устройств и т.п.). В отдельных случаях под действием наркотиков они могут использоваться в качестве террористов-смертников.

О глубине проникновения наркомании во все социальные институты, в том числе в такую относительно закрытую категорию, как работники объектов повышенной опасности и техногенно-опасных производств, свидетельствует факт выявления сотрудниками УФСКН России по Приморскому краю наркомана-авиадиспетчера Владивостокского центра Управления воздушным движением, у которого в июне 2009 года изъято наркотическое средство — масло каннабиса.

Как правило, объекты, представляющие повышенную опасность, располагаются на территориях закрытых территориальных образований (далее — ЗАТО).

К ЗАТО относятся имеющие органы местного самоуправления территориальные образования, в пределах которых расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты, для которых устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающей специальные условия проживания граждан¹. В семи федеральных округах России созданы и действуют 43 ЗАТО.

Особую тревогу вызывает ситуация с незаконным оборотом наркотиков вблизи расположенных в ЗАТО предприятий, имеющих техногенно-опасные производства, поскольку вероятность присут-

ствия наркозависимых лиц среди работающих на техногенно-опасных производствах определяется общим состоянием наркотизации населения страны, которая приняла на сегодняшний день угрожающие масштабы.

Только по официальным данным, число больных, употребляющих наркотики, в 2009 году увеличилось в стране на 2 % и составило 621 366 человек, 422 749 (68 %) из которых имеют диагноз «наркомания». При этом, согласно международным методикам расчета, реальное количество наркозависимых в стране может составлять около 2 млн человек, или почти 2 % населения страны.

Из общего количества зарегистрированных наркопотребителей 4058 проживают на территориях ЗАТО, в том числе и 2954 (72,8 %) с диагнозом «наркомания».

В 2009 году правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 577 преступлений, совершенных в ЗАТО, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ (далее — наркотиков). Данная цифра превышает аналогичный показатель 2008 года на 5,9 %. И это невзирая на латентность и склонность к замалчиванию преступлений, характерную для такого типа образований.

Что характерно, из общего количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зарегистрированных в ЗАТО, 75 % относятся к категории тяжких и особо тяжких (433). Причем количество тяжких преступлений увеличилось на 22,5 % по сравнению с 2008 годом (316).

Это косвенно свидетельствует о негативной тенденции резкого роста наркомании (и наркопреступности) на техногенно-опасных объектах.

Только увеличение фактов сбыта наркотиков на 8,5 %, что составляет 55,1 % (318) от общего количества наркопреступлений, показывает, что наркоситуация, характерная для страны в целом, стала напрямую затрагивать объекты, обеспечивающие национальную безопасность России.

Всего правоохранительными органами Российской Федерации в ЗАТО изъято 98,5 кг каннабиса (при росте показателя по сравнению с 2008 годом более чем в 11 раз) и 0,9 кг героина (при росте по-

казателя по сравнению с 2008 годом более чем в 3 раза).

Такие темпы роста изъятий косвенно свидетельствуют о том, что проблема наркомании в ЗАТО, пребывая в латентном состоянии, стоит с учетом специфики производств, возможно даже более остро, чем в целом по стране. В связи с этим, органами наркоконтроля уделяется повышенное внимание выявлению фактов участия в незаконном обороте наркотиков представителей профессий, связанных с техногенно-опасными производствами.

Так, только в Красноярском крае в 2009 году за совершение наркопреступлений органами наркоконтроля задержано более 30 работников техногенно-опасных объектов, в том числе расположенных в закрытых административно-территориальных образованиях.

В первом полугодии 2009 года среди сотрудников режимных объектов ЗАТО г. Железнодорожск

выявлено 4 наркозависимых лица, трое из которых привлечены к уголовной и один к административной ответственности.

В том числе, в результате мероприятий, проводимых Управлением ФСКН России по Красноярскому краю, в феврале 2009 года в г. Железногорске за незаконный оборот наркотиков задержана преступная группа, состоящая из трех человек, в состав которой входил наркозависимый, работавший оператором реактора в подразделении «реакторного завода» ФГУП «ГХК» (уголовное дело возбуждено по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, всего изъято 200 гр. героина).

В апреле 2009 года Железногорским межрайонным отделом Управления ФСКН России по Красноярскому краю задержан помощник начальника смены войсковой части, охраняющей ФГУП «ГХК», в ходе личного досмотра и обыска по месту жительства у которого обнаружены и изъяты наркотики. Задержанный являлся наркозависимым, осуществлял розничный сбыт наркотических средств. Военным следственным отделом по Красноярскому гарнизону возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В 2009 году при попытке ввоза партии героина на территорию ЗАТО г. Железногорск задержана охранник ФГУП «АТОМ-охрана», обслуживающего градообразующее режимное предприятие Росатома — ФГУП «Горно-химический комбинат». В ходе оперативной разработки установлено, что наркозависимая уже более 1,5 лет активно занималась поставками героина из краевого центра. Будучи наркозависимой, имея судимого за незаконный оборот наркотиков мужа, она смогла беспрепятственно устроиться в июле 2008 года на работу в указанную организацию, тем самым получив доступ на стратегически важные объекты Росатома.

В 2006 году ФСКН России информировала руководство Федерального агентства по атомной энергии и Минздравсоцразвития России о реальных предпосылках для совершения диверсионно-террористических актов на ядерно-опасных объектах в ЗАТО «Северск» Томской области, в связи с работающими там наркозависимыми лицами, которые употребляли наркотики в рабочее время.

На тот момент на диспансерном учете у наркологов с диагнозом «наркомания» состояли 678 жителей ЗАТО «Северск», еще 614 человек на профилактическом учете —

как лица, злоупотребляющие наркотиками.

Принятыми в то время органами наркоконтроля совместно с администрацией расположенного в ЗАТО «Северск» «Сибирского химического комбината» мерами 8 работников были отстранены от выполнения работ на основном производстве.

Противодействовать указанной угрозе можно путем внедрения системы периодического освидетельствования лиц, работающих на объектах повышенной опасности и техногенных производствах, на наличие признаков потребления наркотиков.

Активизация деятельности по выявлению работающих на техногенно-опасных объектах наркоманов снижает риски, связанные с использованием их для проведения терактов на данных объектах.

Вместе с тем, на сегодняшний день в стране не в полной мере разработаны и внедрены в практику деятельности медицинских учреждений нормативно-правовые механизмы, позволяющие своевременно выявлять и ставить на учет лиц, злоупотребляющих наркотиками.

Сложившееся положение можно исправить только внося коррективы в действующее законодательство, регламентирующее вопросы, касающиеся запрещения отдельным категориям граждан работать на объектах повышенной опасности и техногенных производствах по медицинским показаниям.

Необходимость внесения изменений и дополнений в действующее законодательство вызвано:

- высокой латентностью наркомании и наркопреступности;

- фактическим отсутствием системы освидетельствования лиц на потребление ими наркотиков;
- несовершенством системы учета наркозависимых лиц;

- отсутствием системно проработанного механизма ограничения права занимать отдельные должности или работать по определенным специальностям по медицинским показаниям.

Учитывая угрожающие масштабы распространения наркомании и наркопреступности, а также высокую степень их общественной опасности, органами наркоконтроля организована работа по подготовке предложений по внесению дополнений и изменений в нормативные правовые акты Российской Федерации в части введения лабораторного исследования, проводимого с целью обна-

ружения наркотиков в организме человека, как неотъемлемой части медицинского освидетельствования.

В ходе решения данной задачи ФСКН России разработан проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Перечень медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности...».

В частности, предлагается использование аналитической диагностики наличия в организме человека наркотических средств, психотропных веществ, вызывающих опьянение, а также установления диагноза «наркомания» как противопоказания для осуществления отдельных видов профессиональной деятельности, связанной с объектами повышенной опасности.

Целесообразность внесения указанных дополнений и изменений поддержана всеми заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и организациями.

¹Статья 1 Закона Российской Федерации от 14 июля 1992 г. N 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании».

ВСЕРОССИЙСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕТ «МОЛОДЕЖЬ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА, ЭКСТРЕМИЗМА И КСЕНОФОБИИ» В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*С.С. Еремина — кандидат исторических наук;
А.В. Мартыненко — доктор исторических наук;
Т.Д. Надькин — доктор исторических наук;
Е.А. Подмарев — кандидат филологических наук*

Аннотация: Статья посвящена проблемам распространения идеологии терроризма, экстремизма и ксенофобии в молодежной среде, а также формам и методам информационного противодействия этому социальному злу. Большое место в статье отведено прошедшему на базе Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева Всероссийскому молодежному слету «Молодежь против терроризма, экстремизма и ксенофобии».

Ключевые слова: профилактика терроризма и экстремизма, религиозные конфессии, информационное противодействие, Интернет, информационная безопасность, научно-педагогическое сообщество, студенчество.

Проблемы терроризма и ксенофобии актуальны сегодня не только для России, но и для всего мира. Все чаще проявляется нетерпимость и агрессия среди молодежи. Основываясь на действующей нормативной базе, можно выделить два направления стратегии профилактики экстремизма и терроризма в сфере образования: интеллектуальная и физическая (техническая) безопасность.

Первое направление касается построения учебного, научного и воспитательного процесса в духе толерантности и противодействия экстремизму.

В условиях модернизации системы образования и вхождения России в мировое образовательное пространство, реализации принципов Болонской декларации, предусматривающих рост мобильности студентов и преподавателей и востребованности выпускников на европейском и мировом рынках труда, необходимо сосредоточить внимание на формировании одной из ключевых компетентностей — толерантности, как готовности и способности выпускника жить и конструктивно действовать в многообразном мире. Ее развитие превращается для отечественного образования в стратегически значимую цель. В связи с этим в вариативную часть учебных планов необходимо вводить дисциплины по национальному праву, религиозным традициям разных народов и другие подобные дисциплины. Особое значение имеет проведение научных исследований участниками образовательного процесса по выявлению сущности негативных тенденций, связанных с экстремизмом и терроризмом, тормозящих социальное и культурное развитие общества. Погрузиться в проблему помогут ряд научных методов: историко-ретроспективного анализа, сравнительного анализа, политико-правового анализа,

функционального анализа, структурно-ценностного анализа политических документов и материалов, системного анализа, социологических опросов и другие.

Микросреда (непосредственное окружение) является мощным катализатором индивидуального поведения молодого человека. Как правило, асоциальные (стоящие в стороне от основных общественных проблем) и антисоциальные (социально отрицательные) неформальные стихийные группы молодежи формируются под влиянием лидера. Чаще всего лидерами этих групп становятся молодые люди, не нашедшие применения своим способностям в школе, колледже, вузе, трудовом коллективе, обладающие организационными и управленческими навыками. Как правило, лидер имеет сильную волю, твердый, решительный характер, богатый жизненный опыт и довольно часто подвержен восприятию деформированных черт сознания и поведения. Одним из вариантов мотивации безопасного социального поведения в образовательной сфере может стать своевременное выявление лиц, обладающих вышеперечисленными характеристиками и вовлечение их, например, в развитие студенческого (ученического) самоуправления, активную культурно-массовую работу (волонтерское движение), участие в различных конкурсах, фестивалях (общие радости раздвигают горизонты общения, ориентируют на приоритетность общечеловеческих ценностей и учат доброте) и другое.

Второе направление заключается в создании безопасных условий обучения и включает в себя:

оснащение зданий образовательных учреждений инженерными средствами охраны (камеры видеонаблюдения, прямая связь с органами МВД и ФСБ России);

подготовку и переподготовку педагогических

работников в области противодействия экстремизму и терроризму;

организацию информационного противодействия экстремистской информации, разработку и проведение мер по своевременной ликвидации очагов распространения экстремизма.

Предупреждение экстремизма и идеологии терроризма в учебных заведениях должно носить системный характер и основываться на принципах: законности, комплексности, оптимальности, оперативности, тесного взаимодействия государственных и общественных организаций.

Особую актуальность представляет для образовательного учреждения информационная безопасность. Через глобальную сеть Интернет любая провокационная информация или подрывная идея становится всеобщим достоянием. Сегодня каждый может без труда отыскать сайты с открытыми призывами к национальной ненависти и вражде, подробными инструкциями к действиям, порождающим межнациональные конфликты. Обязать же местного провайдера закрыть доступ к сайтам или материалам экстремистского характера можно только по решению суда или предписанию прокуратуры. В настоящее время образовательным учреждениям необходимы программы по блокировке сайтов экстремистского содержания. Например, ученые из Университета штата Аризона в г. Тусон, США, создали программу, которая умеет проникать даже в закрытые экстремистские сайты и блокировать их.

Многочисленные наблюдения за членами педагогического коллектива показали, что многие коллеги проявляют низкую культуру общения, демонстрируя такие особенности взаимодей-

ствия, как неумение слушать и адекватно воспринимать замечания, корректно отстаивать свое мнение, неспособность понять и принять чужую точку зрения, неумение предотвратить и разрешить конфликт и пр. Отмеченные признаки низкой коммуникативной компетентности педагогов, связанной с интолерантностью, могут повлиять не только на их межличностные отношения, но и на личностное развитие учащихся и студентов. В этой связи, как показывает опыт, незаменимы курсы повышения квалификации по вопросам ксенофобии и экстремизма.

По результатам проведенной работы мы можем предложить примерную схему ликвидации очага экстремизма в системе образования.

Во-первых, применение метода включенного наблюдения позволит своевременно обратить внимание на так называемых «идеологов» экстремистских настроений. Эта задача может быть достигнута путем тесного взаимодействия образовательного учреждения с органами внутренних дел, Федеральной службой безопасности, прокуратурой, Департаментом по противодействию экстремизму при МВД России.

Во-вторых, так как идеологическая информация представляет собой главный катализатор и фактор существования культурного института экстремистской деятельности, необходимо пресечение контактов участников экстремизма. Это можно сделать путем создания условий для ликвидации каналов распространения экстремистских идей (Интернет-сайтов, групп новостей и почтовых ящиков).

В-третьих, это создание негативных социальных установок в отношении участников экстре-

мистских организаций путем разъяснения опасности и форм ответственности. С помощью такого алгоритма в 2009 году в Мордовии разоблачена деятельность секты «Орден дьявола», в которую входили от 80 до 100 студентов и школьников из благополучных семей во главе с 25-летним студентом медицинского факультета Мордовского государственного университета.

Таким образом, государственная система образования призвана сыграть особую роль в укреплении межконфессиональной толерантности и, в конечном счете, национального единства нашей страны путем проведения профилактических мер:

реализация продуманной молодежной политики на длительную перспективу с определением круга субъектов, ответственных за ее реализацию на различных уровнях, а также форм участия негосударственных образований в ее реализации;

продуманная политика социализации молодежи, опирающаяся на отечественный и зарубежный опыт, традиции народов России, эффективно функционирующую систему легальных институтов социализации молодежи с привлечением институтов гражданского общества;

целенаправленное воспитание толерантности, взаимного уважения и патриотизма, культурной открытости на всем протяжении обучения детей, подростков и молодежи в общеобразовательных и специальных учебных заведениях, взвешенный подход к вопросу клерикализации систем общего образования, государственной службы и публичной власти.

Таким образом, проблеме экстремизма в последнее время уделяется серьезное внимание со стороны официальных властей, органов безопасности, общественности. Не осталось в стороне и научно-педагогическое сообщество российских вузов, сделав акцент на выработке мер профилактики проявлений экстремизма в современном обществе.

12—14 августа 2011 года на базе Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева (г. Саранск) при содействии Общественного Совета при ФСБ России и участия Московского государственного технического Университета им. Н.Э. Баумана состоялся Всероссийский молодежный слет «Молодежь против терроризма, экстремизма и ксенофобии» (далее — Слет). Информационную поддержку всего мероприятия взял на себя журнал «ФСБ: За и Против». В работе жюри при оценке конкурсных работ, посвященных проблеме информационного противодействия терроризму и экстремизму, принял участие представитель

аппарата Оперативного штаба в Республике Мордовия.

Участники Слета отстаивали собственные взгляды на то, как должна сегодня строиться воспитательная работа в наших образовательных учреждениях, чтобы завтра учащиеся и студенты не становились жертвами «черного пиара» со стороны экстремистских группировок и не пополняли бы их ряды.

В насыщенной программе Слета участвовали представители российского студенчества и общественных организаций, журналисты и педагоги, а также все, кому данная тематика небезразлична. Наибольшую заинтересованность проявили представители таких городов, как: Москва, Нижний Новгород, Казань, Уфа, Краснодар, Волгоград, Армавир, Шуя, Ставрополь, Пенза, Саранск. Всего в Слете приняли участие более 220 участников, большинство из которых — студенты и преподаватели вузов.

К диалогу со студенчеством были приглашены представители управлений Федеральной службы безопасности, Федеральной миграционной службы, Министерства внутренних дел, а также лидеры православного и мусульманского духовенства.

Открытие Слета прошло в режиме оживленного диспута.

С приветственным словом к его участникам обратились министр по национальной политике Республики Мордовия А.С. Лузгин, начальник Управления Федеральной миграционной службы РМ В.Е. Быков, ректор МГПИ им. М.Е. Евсевьева В.В. Кадакин.

В ходе пленарного заседания участники Слета заслушали и обсудили доклады специалистов по рассматриваемой проблеме из указанных вузов, а также представителей традиционных конфессий.

Р.Н. Димлевич, советник по медиа-проектам МГТУ им. Н.Э. Баумана, Ю.И. Холодный, доктор юридических наук, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана выступили с совместным докладом на тему «Вопросы информационной безопасности в современном мире», в рамках которого рассказали о созданном на базе МГТУ Интернет-сайте «Молодежь в борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркоманией, алкоголизмом, детской порнографией в Интернете» (www.truenet.info). Кроме того, этот вуз с 2010 года проводит среди студентов, аспирантов и молодых преподавателей (до 35 лет) открытый конкурс под названием «Образование против террора».

По мнению Р.Н. Димлевича, эта работа является крайне необходимой, поскольку в настоящее время в Российской Федерации действуют более

500 экстремистских организаций, объединяющих в своих рядах около 1,5 миллиона человек. Причем экстремисты широко используют глобальную сеть Интернет, привлекая молодежь в свои ряды через экстремистские сайты (так называемый «кибертерроризм»). Со своей стороны в этой информационной войне государство также стало использовать Интернет.

Н.Р. Димлевич выступил с предложением о создании в России сети Интернет-ресурсов антитеррористической направленности, предложив МГТУ в качестве координатора данной сети.

В свою очередь, Ю.И. Холодный призвал к активному участию в данной сети конфессиональные образовательные учреждения, обращаясь непосредственно к представителям мусульманской и православной конфессий в аудитории.

А.В. Мартыненко, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории МГПИ, в докладе на тему «Экстремизм как глобальный вызов современности» остановился на двух аспектах.

Во-первых, это актуальность и злободневность проблематики, которой посвящен Слет. По мнению А.В. Мартыненко, в начале XXI столетия экстремизм приобрел черты глобального вызова человечеству, поскольку в настоящее время по всему миру действуют десятки тысяч экстремистских и террористических организаций, объединяющих в своих рядах миллионы человек, в основном — молодых людей. Докладчик с сожалением констатировал, что с 1990-х годов экстремизм стал неотъемлемой частью жизни российского общества. С одной стороны, в Российской Федерации совершаются акты насилия, в том числе убийства, на почве расовой или национальной ненависти. С другой — действует вооруженное салафитское подполье, которое демонстрирует свой потенциал не только диверсиями на Северном Кавказе, но и террористическими атаками в Москве.

Второй аспект, на который обратил внимание аудитории А.В. Мартыненко — это коренные изменения в мировой геополитике, которые произошли в 2011 году. По мнению докладчика, «арабские революции» 2011 года резко усилили влияние на Ближнем Востоке и в Северной Африке исламских радикальных организаций — «Аль-Каиды», «Ихван аль-муслимин», других салафитских группировок. Докладчик также упомянул о печально известных событиях в Норвегии 22 июля 2011 года, которые, по его мнению, являются первым в истории современной Европы террористическим актом антимусульманской направленности.

Игумен Вениамин, наместник Свято-Троицкого Чуфаровского монастыря выступил с докладом на тему «Православный взгляд на проблему экстремизма в обществе». Он представил позицию Русской православной церкви по заявленной тематике: зло, как таковое, является отклонением от веры в Бога. Это, в свою очередь, ведет к греху, уничтожающему внутреннюю структуру человека. Таким образом, игумен Вениамин обратил внимание слушателей на духовные аспекты проблемы экстремизма и на важность воспитания детей в семье в духе традиционных религий.

Представитель Центрального духовного управления мусульман Республики Мордовия Шамиль Сабитов представил мусульманскую трактовку тематики форума в докладе «В исламе нет места экстремизму». Докладчик обратил внимание аудитории на тот факт, что экстремизм, насилие в истории человечества были всегда, приводя в качестве примера библейскую историю братоубийства Каином Авеля. С другой стороны, Ш. Сабитов подчеркнул, что даже само название религии — ислам («покорность», «мир»), — подчеркивает ее ненасильственный характер; указал на однозначный запрет убийства в Коране. Таковы ценности традиционного «мазхабического» ислама в России, большинство мусульман которой придерживаются умеренного ханафитского мазхаба (правового толка/школы суннитов). С точки зрения Ш. Сабитова, террористы — это неосведомленные в исламе люди, жестокие и нетерпимые, практикующие «кровавую романтику» и «жестокость в призыве».

Затем состоялся конкурс студенческих презентаций «Все в наших руках», во время которого участники высказывали свою точку зрения на пути развития России в деле профилактики негативных тенденций. Победителем данного конкурса стала студентка Казанского (Приволжского) государственного университета Алия Тимуршина.

Второй день Слета прошел на базе Мордовского филиала ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ — Экспериментальный учебный городок МЧС России «Школа безопасности») в Большеберезниковском районе республики, в детском спортивно-оздоровительном лагере для незадаптивных подростков «Юный спасатель». Здесь прошли психолого-педагогические тренинги, а также состоялся второй конкурс — «Лучший социальный проект», во время которого участники Слета должны были за несколько часов подготовить с ребятами 12-14 лет свой проект, направленный на профилактику терроризма в молодежной среде.

На заключительном заседании по резуль-

татам Слета была принята резолюция, а также дан старт Второму Всероссийскому конкурсу научно-исследовательских работ среди высших учебных заведений «Наука и образование против террора».

В ходе работы Слета участниками в рабочих группах и на пленарных заседаниях были выработаны следующие рекомендации государственным органам и институтам гражданского общества, которые вошли в заключительную часть резолюции:

привлекать на постоянной основе представителей российского научного сообщества к проведению регулярного мониторинга и представлять в органы власти всех уровней информацию о проявлениях экстремизма и ксенофобии в Российской Федерации;

активнее привлекать экспертное сообщество

рах жизни общества, в особенности у полиции, судей и других представителей правоохранительных органов, военнослужащих, преподавателей и других работников образования, здравоохранения и социального обеспечения;

создавать и поддерживать информационные программы по борьбе с ксенофобией и нетерпимостью на федеральном, региональном и местном уровне и содействовать деятельности неправительственных организаций в борьбе с их проявлениями. Возобновить Федеральную целевую программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма»;

активизировать право-воспитательную работу по повышению правовой грамотности населения и искоренению правового нигилизма в сфере этнокультурных и этноконфессиональных отношений;

и неправительственные (в том числе — молодежные) организации к подготовке открытых докладов о состоянии в сфере профилактики ксенофобии и экстремизма в РФ;

внедрить и повысить эффективность превентивных мер по преодолению имеющихся проявлений ксенофобии и всех видов экстремизма, в частности, путем: воспитания уважения к культурному, этническому, мировоззренческому и конфессиональному многообразию у представителей государственной власти во всех сфе-

включить в учебные программы образовательных учреждений спецкурсы по правовым и социокультурным аспектам профилактики ксенофобии и экстремизма;

проводить в общероссийском масштабе молодежные фестивали национальных культур, поддерживать практику молодежных обменов, проведения научных конференций, образовательных форумов, школ, мастер-классов, способствующих разрушению негативных этнических и иных стереотипов.

**ДИАГНОСТИКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
РИСКОВ В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
СФЕРЕ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ
АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ. ПРАКТИЧЕСКОЕ
ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Д.А. Бавдурный

В 2011 году исследование «Диагностика и прогнозирование рисков в этноконфессиональной сфере в Ямало-Ненецком автономном округе» проведено по заказу исполнительных органов государственной власти автономного округа.

В ходе мониторинга специалистами дана оценка состояния межнациональных и межконфессиональных отношений, общественной и религиозной инфраструктуры, уровня напряженности. Выявлены присутствующие в регионе формальные и неформальные общественные структуры, изучено их взаимодействие и влияние на этноконфессиональную ситуацию. Изучены факторы, оказывающие как позитивное, так и негативное влияние на формирование взаимоотношений между обществом, религиозными организациями и конфессиями.

В процессе исследования, которое проводилось в сентябре-октябре 2011 года, опрошено около 3 тысяч жителей округа, проживающих в наиболее крупных населенных пунктах, где наблюдается большой миграционный поток.

Каждому из респондентов было предложено

ответить на 46 вопросов, касающихся сферы межнациональных отношений. В процессе ответов на поставленные вопросы опрошенные лица представляли свое видение ситуации, складывающейся между различными национальностями и конфессиями, рассказывали о степени религиозности, высказывали мнение о государственной политике по поддержке национальных и религиозных объединений. Таким образом эксперты выясняли уровень радикализации населения на религиозной почве.

Оценивая состояние межнациональных отношений, лишь 37%, т.е. менее половины опрошенных, характеризуют их как спокойные и добрососедские.

При этом 54% респондентов заявили о том, что в округе имеет место межэтническая напряженность, в том числе на бытовом уровне, а 8% из них прямо указали на имевшие место межнациональные конфликты, что вызывает особую озабоченность.

На вопросы о состоянии межэтнических отношений в округе 9% респондентов затруднились

Характер межэтнических отношений в Ямало-Ненецком автономном округе в оценках респондентов
(в % от числа опрошенных)

Большинство респондентов расценивают межэтнические отношения как спокойные и добрососедские. Почти пятая часть считает, что межэтнические конфликты возможны или имеют место в ямальском обществе

дать какой-либо ответ, что может свидетельствовать о недостаточной информированности граждан вследствие недостаточно организованной информационно-профилактической работы среди населения.

В целом, изложенные данные свидетельствуют о наличии в округе нерешенных актуальных вопросов в сфере межнациональных отношений. Данные вопросы должны стать предметом региональной государственной политики, включаться в повестку совместной работы органов государственной власти и быть темой для обсуждения на заседаниях коллегиальных органов власти.

Результаты исследования свидетельствуют об актуальности вопросов межнациональных отношений на протяжении 2007—2011 годов. При этом на фоне серьезных экономических проблем, связанных с влиянием мирового финансового кризиса, в 2009 году наблюдается снижение озабоченности респондентов вопросами межнациональных отношений до 2 %. О временном характере данного явления свидетельствует поступательный рост напряженности межнациональных отношений в период 2009—2011 годов. При этом во второй половине 2011 года данный показатель не только достиг «докризисного» уровня 2007 года, но и превысил его, составив рекордные 16 %, что наглядно указывает на актуализацию рассматриваемых вопросов и необходимость принятия органами государственной власти дополнительных согласованных мер для стабилизации ситуации.

Анализ результатов исследования в следующем срезе свидетельствует о том, что лишь 8 % опрошенных отмечает улучшение ситуации в сфере межнациональных отношений.

Не согласны с такой позицией 81 % респондентов, из которых 44 % — считают, что в целом межнациональные отношения за последние 5 лет не изменились.

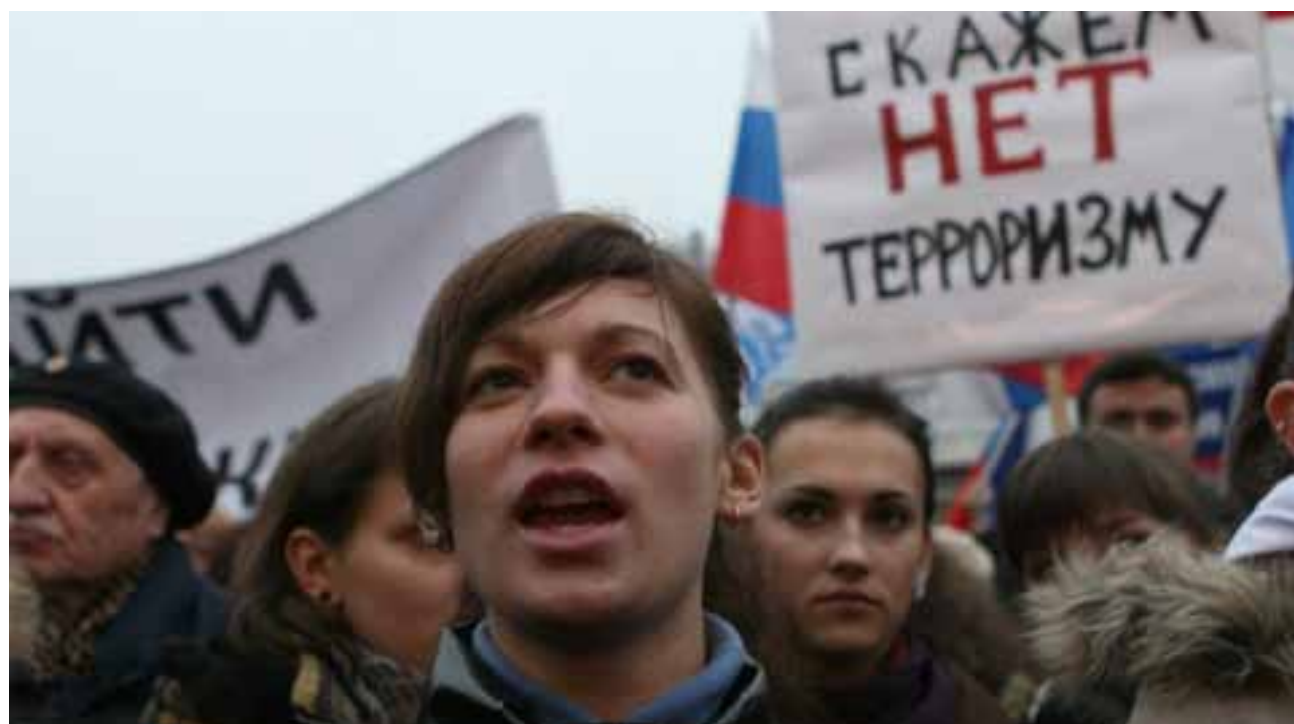
Особую озабоченность вызывает то обстоятельство, что 37 % опрошенных в целом по округу отмечают ухудшение межнациональных отношений. При этом в ряде муниципальных образований ситуация выглядит тревожнее среднеокружной.

Так в г. Ноябрьске ухудшение межнациональных отношений отмечают 59 % опрошенных, в Пуровском районе — 43 %, в г. Муравленко — 39 %, в г. Губкинский — 38 %.

Затруднились ответить на вопрос об оценке динамики межэтнических отношений в Ямало-Ненецком автономном округе 11 % респондентов.

Изложенные обстоятельства являются весомым аргументом для выбора направлений работы органов государственной власти, в том числе в рамках окружных комиссий правоохранительной направленности, с целью формирования толерантного отношения представителей различных национальностей и исключения фактов неприязненного отношения друг к другу представителей разных наций и народов.

При этом определенный интерес представляют результаты исследования в Ямало-Ненецком

автономном округе причин неприязненного отношения друг к другу представителей разных наций и народов, в том числе в сравнении с общероссийскими показателями исследования данного вопроса.

Так, если в целом в Российской Федерации 50 % опрошенных не могут сформулировать причины неприязненного отношения друг к другу представителей разных наций и народов, то в ЯНАО лишь 37 % затрудняются ответить на данный вопрос. Остальные 63 % респондентов в округе четко называют то, что по своей сути является почвой для ухудшения межнациональных отношений.

Так, 23 % опрошенных ямальцев указывают, что таковыми обстоятельствами является нежелание представителей других наций и народов считаться с обычаями и нормами поведения, принятыми в России. Данный показатель существенно выше общероссийского (13 %), что свидетельствует о наличии на территории округа проблем данного характера.

10 % респондентов считают, что причиной неприязненного отношения друг к другу представителей разных наций и народов является отсутствие элементарной культуры у представителей других наций и народов.

При более подробном выяснении причин претензий к конкретным национальным группам опрошенные указывают на неравенство, которое выражается в том, что (если обобщить):

представители отдельных национальностей находят возможность преимущественного решения собственных проблем в органах власти; легко и безнаказанно выходят за рамки

общепринятых норм и закона;

избегают ответственности за совершенные проступки;

при попытках противодействия действиям некоторых национальных групп, выходящих за рамки «приличий», вполне вероятно получение непропорциональной реакции со стороны органов власти («пойти по экстремизму»).

Такая ситуация должна не только вызывать беспокойство органов государственной власти, но и стимулировать принятие дополнительных мер, направленных на формирование толерантного мышления граждан, воспитание и поддержание в обществе уважения к правам лиц других народов и национальностей.

8 % опрошенных причинами неприязненного отношения друг к другу представителей разных наций и народов называют экономические причины (потеря рабочих мест и занятие сфер бизнеса).

Столько же, т.е. 8 % опрошенных, утверждают, что опасаются представителей других наций и народов в связи с угрозой терроризма, исходящей от них. Данное обстоятельство вызывает особую озабоченность и указывает на необходимость концентрации усилий органов государственной власти на выяснении причин существующей у граждан озабоченности и устранении факторов, способствующих угрозе безопасности граждан в округе.

В ходе исследования установлено, что 40 % опрошенных основным фактором негативного изменения межнациональных отношений называют миграционные процессы, которые, очевидно, будут возрастать с интенсивным развитием добы-

вающей и перерабатывающей промышленности автономного округа. Стимулирует миграцию растущая потребность в трудовых ресурсах.

Проведенное исследование позволило выделить проблемы, которые предстоит решить совместно с представителями некоммерческих, общественных, религиозных организаций, представителями средств массовой информации на заседаниях коллегиальных органов по противодействию экстремизму и терроризму:

проблема межнациональных отношений озвучивается той частью общества, которая имеет отношение к конкретным случаям проявлений таких проблем (в частности, отдельные группы молодежи, социально активные спортсмены, общественно активные граждане, такие как казаки, представители национальных организаций и т.п.);

аккумуляция негативного отношения к более пассионарным представителям некоторых народностей Российской Федерации, в результате того, что их повседневное поведение, экономическая активность и взаимоотношения с властью выходят за рамки общепринятых норм, практики поведения и порой, как кажется отдельным гражданам, даже за рамки закона;

проблема самоорганизации граждан для противодействия «экспансии».

С учетом выявленных проблем необходимо отметить, что серьезное значение для формирования межнациональных отношений имеет позиция правоохранительных органов, органов прокуратуры, судов, органов государственной власти и местного самоуправления, их скоординированные действия по защите конституционных прав граждан всех народов и национальностей Российской Федерации, поскольку равноправие граждан

различных национальностей и вероисповеданий, неотвратимость наказания и беспристрастность при принятии решений гарантируется ст. 13 и 19 Конституции Российской Федерации.

В условиях, когда вызывающее поведение представителей отдельных национальностей и народов не находит непосредственного прямого сопротивления местного сообщества, рассчитывающего на решение этой проблемы цивилизованными и законными способами — путем обращения к органам власти, органы государственной власти обязаны поддерживать и стимулировать такое поведение граждан. Власти важно не только слушать, но и уметь слышать проблемы граждан, в том числе возникающие на почве межнациональных отношений.

Более того, необходимо поддерживать всеми законными способами конструктивную самоорганизацию общества. В настоящее время в муниципальных образованиях Ямало-Ненецкого автономного округа уже действуют оригинальные формы профилактики и реагирования на проблемы межнациональных отношений — привлечение общественности и лидеров местных сообществ. Такие виды профилактики нужно поддерживать и обеспечивать возможность их дальнейшего развития.

Необходимо пресекать вскрытые проведенным исследованием тревожные сигналы о росте межэтнической напряженности, которую обостряет присутствие среди мигрантов, проживающих в округе, лиц, причастных к совершению преступлений террористического характера на территории государств Центральной Азии и Северокавказского региона.

Власти необходимо обратить внимание на то,

что молодые люди остаются основной группой риска для распространения идей экстремизма, даже при отсутствии на территории округа массового распространения идеологии и практики экстремизма.

Серьезного внимания заслуживает вскрытый в результате исследования дополнительный угрожающий фактор — использование представителями отдельных религиозных организаций культовых объектов традиционной направленности для усиления своего влияния в округе. При этом в процессе идеологической обработки граждан умело используются существующие проблемы в политической и социально-экономической сферах общества (коррупция, безработица, снижение уровня общественной безопасности). Поэтому уже сейчас мероприятия по локализации угрожающих факторов являются первоочередными в работе всех ветвей власти, координирующая деятельность которых осуществляется в рамках коллегиальных органов по противодействию терроризму и экстремизму в автономном округе.

В заключении необходимо отметить, что исследования в этноконфессиональной сфере Ямала изначально были нацелены на практическое применение их результатов, что уже сейчас дает возможность органам власти всех уровней принимать своевременные, в том числе упреждающие, меры для предупреждения социальных конфликтов, экстремистских и террористических проявлений.

Так, на заседании окружной антитеррористической комиссии, прошедшей 29 ноября 2011 года, результаты проведенного социологического исследования в этноконфессиональной сфере явились темой активного обсуждения и предметного дискутирования, в рамках которых принято решение

о том, чтобы председатели антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях проанализировали полученные данные исследования и приняли дополнительные меры для выявления групп населения, готовых на радикальные способы защиты своих религиозных интересов. На следующем этапе необходимо выработать и реализовать комплекс мероприятий, направленных на ослабление позиций таких групп населения, а также устранение возможности оказания деструктивного влияния на жителей округа и приезжих лиц.

Органам государственной власти в округе поручено разработать проект закона Ямало-Ненецкого автономного округа «О добровольных дружинах в ЯНАО», принятие которого также должно способствовать предупреждению социальных конфликтов, экстремистских и террористических проявлений.

В целом ситуация в межнациональной сфере Ямало-Ненецкого автономного округа в настоящее время относительно стабильная. Однако ряд факторов риска и источников на-

пряженности сохраняется, в связи с чем вопросы противодействия терроризму и экстремизму находятся на постоянном контроле органов государственной власти и органов местного самоуправления в автономном округе.

С 2012 года для своевременного получения информации о состоянии межнациональных отношений в округе, исследование диагностики и прогнозирования рисков в этноконфессиональной сфере в Ямало-Ненецком автономном округе предусмотрено окружной целевой программой, направленной на противодействие экстремистской деятельности.

В.М. Леонов

Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов, угрожающих национальной безопасности и целостности государства. Если терроризм, бесспорно, отвергается обществом, то экстремизм — ключевой элемент разрушения основ конституционного строя, все еще воспринимается определенными категориями граждан как вполне допустимый инструмент общественного и политического противостояния.

В юридической и специальной литературе экстремизм определяют как приверженность к крайним взглядам и мерам, склонность к решению возникших проблем социального, политического, правового, экономического, экологического, национального характера не принятыми в обществе способами, средствами и методами.

«Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 года дает следующее определение понятия экстремизма (п. 3 ч. 1 ст. 1): экстремизм — какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии национальным законодательством Сторон. Шанхайскую конвенцию подписали: Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. В январе 2003 года она была ратифицирована и с 29 марта того же года вступила в силу в России.

Объектом агрессии экстремистов становятся все современные социально-политические институты, властные структуры, представляющиеся несовершенными, т.к. именно они, по мнению идеологов экстремизма, являются главным препятствием на пути установления основ нового порядка.

Практика экстремизма и терроризма заключается в активных и немедленных, а потому агрессивных действиях по установлению нового порядка в государстве, приходу к власти, достижению иных политических и экономических целей.

Статистические данные свидетельствуют о существенной активизации противодействия экстремистским проявлениям. В 2009 году отмечался рост количества выявленных преступлений экстремистской направленности на территории Российской Федерации — 697 (+34%), из них 205 в Центральном

федеральном округе (+26%), в Костромской области — 7 (+133,3%).

В 2010 году на территории Российской Федерации сохранилась тенденция увеличения количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности — на 19,7%. Всего за 12 месяцев 2010 года на территории Российской Федерации зарегистрировано 656 данных преступлений, на территории ЦФО — 255 (+30,6%), в Костромской области — 2 (-71,4%).

В 2011 году ситуация несколько изменилась: благодаря комплексным мерам (оперативно-розыскным и профилактическим) количество экстремистских преступлений сократилось на 6,5% — за 6 месяцев 2011 года зарегистрировано 346 преступлений в России, 109 (-37%) — в Центральном федеральном округе и 3 (+50%) — в Костромской области.

Говорить о каком-либо всплеске экстремизма не вполне обоснованно, хотя для страны, которая является уникальным административно-территориальным образованием, где проживают 160 национальностей, это опасный симптом.

Между тем, такая статистика вызвана, прежде всего, изменением государственной политики в сфере противодействия экстремизму. Указом Президента РФ от 06.09.2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах МВД Российской Федерации» подразделения по борьбе с организованной преступностью были реорганизованы в более специфические службы, задачами которых стала реализация государственной политики в сфере противодействия экстремизму. Принятые государством меры обеспечили наступательность в противодействии распространению экстремизма, реализации принципа

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ТЕРРИТОРИИ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

неотвратимости ответственности за совершенные деяния, и можно утверждать, что в целом оперативная обстановка находится под контролем.

Анализ следственной и судебной практики позволяет выявить целый ряд тенденций в развитии современного экстремизма:

- формирование устойчивых социальных групп, поддерживающих идеологию экстремизма;

- формирование в обществе убеждения о допустимости использования насилия для разрешения любых конфликтов;

- рост числа «национальных» религиозных групп, деятельность которых сопряжена с посягательствами на личность и права человека и гражданина;

- повышение уровня организованности экстремистских групп; создание своеобразной системы преемственности и подготовки;

- слияние экстремистских объединений с транснациональной общеуголовной и экономической организованной преступностью;

- институционализация, легализация экстремистских организаций, их лидеров, проникновение таких организаций и их лидеров в политическую элиту;

- глобализация экстремизма;

- использование конституционных основ, прав и свобод человека для пропаганды идей экстремизма;

- использование традиционных религиозных институтов для распространения радикальных идей.

Кроме того, следует признать, что экстремизм в России молодеет, и активизация молодежного экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества, он должен быть глубоко и всесторонне изучен как явление, требующее общественного противодействия: социально-правового, административно-управленческого и социокультурного.

На территории Костромской области оперативная обстановка, остается спокойной и контролируемой, организаций и объединений, деятельность которых по решению суда прекращена либо приостановлена в связи с осуществлением экстремистской деятельности, не установлено. На профилактическом учете состоят лишь небольшие группы молодежи, относящие себя к различным неформальным движениям и группам, субкультурам, не оказывающие влияния на криминогенную, социально-экономическую и общественно-политическую обстановку.

Необходимо отразить ряд причин активно-го распространения экстремизма в молодежной среде, являющейся самой активной частью общества. Сегодня, к сожалению, причинами подрост-

кового экстремизма являются: нужда, нищета во многих семьях; резкое снижение возможности семьи защитить детей от дурного влияния, обеспечить необходимый уровень их интеллектуального и нравственного развития; рост числа семей, характеризующихся крайним нравственным неблагополучием; общий правовой нигилизм.

В настоящее время практически все лидеры каких-либо (правящих, политических, деструктивных и иных) сил сделали серьезную ставку на молодежь.

По сведениям управления Министерства юстиции России по Костромской области, на территории региона зарегистрировано свыше 670 некоммерческих, неправительственных общественных организаций, в том числе региональные отделения 32 политических партий и 17 общественных движений. Партий, движений и объединений с признаками экстремистской направленности в регионе не зарегистрировано и не действует.

Как правило, руководители вышеуказанных партий используют в своих акциях молодежь для распространения информационно-печатных материалов (буклетов) за небольшое вознаграждение.

В настоящее время в УМВД региона на профилактическом учете состоит 208 лиц, в действиях которых выявлены признаки принадлежности к неформальным молодежным группировкам,

склонным к правонарушениям общеуголовной и экстремистской направленности. Все указанные лица находятся на оперативном контроле в Центре по противодействию экстремизму УМВД России по Костромской области. Как правило, увлечение подростков молодежными субкультурами зависит от возраста, интересов, образованности и круга общения. Правоохранительными органами постоянно отслеживается ситуация в молодежной среде и принимаются меры по выявлению и пресечению противоправных действий.

Молодежный экстремизм на территории Российской Федерации представляет собой трехуровневую систему:

первый уровень, организационный, предполагает формальное и неформальное членство в организациях и движениях экстремистского толка (например, в НБП, движении скинхедов, футбольных фанатов);

второй уровень, ментальный, представлен экстремистской политической культурой, а также деструктивными действиями средств массовой коммуникации (экстремистские идеи, ценностные ориентации);

третий уровень, поведенческий, на котором проявляются конкретные действия и поступки экстремистского толка.

Основными причинами экстремизма, как правило, считают проблемы социально-экономиче-

ского и политического характера, обусловленные недостатками принимаемых федеральными региональными органами власти мер, недостаточную четкость проводимых реформ и т.д. Однако подход к современному экстремизму, на наш взгляд, требует более глубокого осмысления существующих в обществе проблем. Рассматривая молодежный экстремизм через социально-психологическую призму, выделим следующие основные причины его распространения:

индивидуально-психологические (это особенности патологии и личного опыта, который обуславливает неполноценный образ жизни и соответствующую тягу к ее компенсации);

микросоциальные (это негативное влияние социального окружения, молодежной субкультуры, в условиях которой имеющиеся индивидуально-психологические патологии мифологизируются, возвышаются до уровня образцов поведения и молодежных символов);

макросоциальные (это деструктивные тенденции в развитии цивилизации и культуры и, как следствие, разбалансированность основных общественных институтов, в рамках которых осуществляется социализация личности).

Недостаточное внимание к данным причинам, разрушение механизмов социализации ведут к формированию специфического типа личности, для которого характерны:

кризис ценностей, подмена традиционных (естественных) для культуры ценностных ориентаций и жизненных смыслов «эргац-ценностями», обеспечивающими релаксацию без особых усилий со стороны самого индивида;

снижение регулирующей роли совести, позволяющее преодолеть нравственные нормы;

разрушение механизмов психологической защиты от агрессивной внешней среды.

Эти личностные качества создают благоприятную почву для экстремизма, который в ряде случаев выступает и как своеобразная компенсация за отсутствие возможностей самореализации, достижения жизненного успеха в существующих условиях общественно-политического развития.

В конечном счете это указывает на недостаточную профилактическую работу основных социальных институтов: семьи, системы здравоохранения, образования, социальной защиты, правоохранительных органов, средств массовой информации, органов по делам молодежи, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, общественных и религиозных организаций.

Наряду с указанными негативными явлениями можно выделить и некоторые другие факторы, способствующие распространению идеологии молодежного экстремизма:

популяризация в некоторых СМИ и социальных сетях, пропаганда радикальных националистических, политических и религиозных взглядов;

просчеты в осуществлении молодежной поли-

тики — отсутствие эффективных форм социальной поддержки молодежи и жизненных перспектив (получение образования, трудоустройство и организация досуга несовершеннолетних);

недостаточная поддержка со стороны государства общественных и религиозных организаций, потенциально способных активно противодействовать распространению идеологии радикализма и экстремизма;

просчеты правоохранительных органов и, в первую очередь, органов прокуратуры, не использующих в полной мере законодательство в предупреждении и пресечении деятельности экстремистских молодежных группировок и движений по вовлечению молодежи в число своих участников;

ослабление контроля над миграционными процессами в России силовыми структурами в условиях «прозрачности границ» и, как следствие, увеличение в российских регионах численности выходцев из Средней Азии, количества совершенных ими преступлений, распространение несвойственной жителям центральных регионов России норм поведения.

Деятельность по противодействию экстремизму должна носить комплексный характер и осуществляться во взаимодействии всех государственно-властных субъектов с общественными институтами. Необходима выработка реальных и эффективных мер по реализации такой деятельности, которая выражается в:

технологии социально-экономического мониторинга;

организационно-правовых технологиях;
информационно-воспитательных технологиях.

1) Технологии социально-экономического мониторинга представляют собой процесс постоянного и непрерывного оперативного сбора, анализа и обобщения сведений о явлениях и процессах, оказывающих влияние на формирование и развитие оперативной обстановки в регионе, ее социальной и экономической составляющей.

В системе социального мониторинга необходимо выделить две подсистемы: социологический и статистический мониторинги.

Социологический мониторинг представляет собой некоторую целостную систему отслеживания происходящих в регионе перемен, влияющих на оперативную обстановку, на основе исследования и анализа массовых представлений о них. Его главная задача — получение новой, нужной и систематизированной социологической информации о данном общественно опасном явлении, причем не одновременно, а систематически, через небольшие периоды времени. При мониторинговой форме исследования, как правило, проводятся обязательные ежемесячные и ежеквартальные экспресс-опросы по наиболее актуальным проблемам.

Статистический мониторинг — это система получения количественных характеристик, а именно, статистических показателей.

Главная цель статистического мониторинга — формирование набора показателей социальной и экономической статистики, необходимого для эффективного анализа оперативной обстановки и выработки мер по ее стабилизации.

2) Организационно-правовые технологии включают в себя:

межведомственное взаимодействие и координацию;

совершенствование правового обеспечения;
организационно-управленческое обеспечение.

Организация межведомственного взаимодействия осуществляется по нескольким направлениям, в частности:

а) разработке и реализации комплексных программ профилактики;

б) организации управления и координации взаимодействия в рамках системы профилактики;

в) совместном участии в разработке инфраструктуры ответственных за данную работу служб.

Они характеризуются в виде мер. Под правовыми технологиями понимаются меры, предпринимаемые правоохранительными органами по профилактике экстремизма, воздействию на причины,

условия и иные факторы преступлений и административных правонарушений, связанных с данными явлениями, преступлений двойной превенции.

3) Информационно-воспитательные технологии. Изменения, которые повлекли за собой произошедшие информационные и научно-технические революции, имели не только положительный характер. Появились технологии воздействия как на массовое сознание, так и на отдельную личность, с использованием электронной техники и средств связи.

Телевизионная реклама и Интернет влияют на массовое сознание жителей нашей страны, способствуют появлению субкультур. Отдельные программы способны влиять на сознание личности, «зомбируя» ее, прививая различные негативные привычки. Бороться с этим явлением достаточно сложно из-за:

невозможности проконтролировать все информационные потоки сети;

анонимности Интернета и отсутствия в нем границ, т.к. серверы, сайты и их администраторы могут быть физически расположены за границами РФ;

невозможности зафиксировать и задокументировать контакты.

В этой связи проводится комплексная работа с задействованием как служб правоохрани-

тельных органов, уполномоченных на проведение оперативно-технических мероприятий, так и государственных и общественных организаций и объединений, осуществляющих в пределах компетенции информационно-пропагандистские мероприятия.

Как любое негативное явление, экстремизм и терроризм не рождаются на пустом месте. Причины, определяющих возникновение и существование экстремистских организаций в Российской Федерации, достаточно много. При этом сочетание данных причин своеобразно для каждого региона России, так как каждый субъект Российской Федерации отличается национальным, религиозным и социальным составом населения, имеет национально-культурные, экономические и политические особенности, а также собственные традиции и обычаи.

Поэтому адекватное противодействие любым экстремистским и террористическим проявлениям должно предусматривать широкий комплекс организационных, информационно-идеологических и практических мер как со стороны государственных структур, так и со стороны общественности.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ УГРОЗАМ НА ТРАНСПОРТЕ

А.В. Усович;

С.В. Шеломенцев — кандидат технических наук

На сегодняшний день остро стоит проблема защиты от террористических актов на транспорте — авиационном, железнодорожном, автомобильном, водном.

Для выявления основного признака самодельного взрывного устройства, которым является взрывчатое вещество (ВВ), во всех странах мира принимают меры к созданию приборов, позволяющих находить этот компонент у пассажиров.

Для многих ВВ характерна высокая концентрация атомов азота в их молекулах. В этом случае считаются эффективными приборы обнаружения, в которых используется метод анализа тепловых нейтронов. Но в ряде ВВ концентрация азота низка, к тому же в состав молекул большинства ВВ входят атомы кислорода и углерода, которые трудно обнаруживаются с применением вышеуказанного метода.

На сегодняшний день существует целый ряд приборов обнаружения ВВ, в которых используются методы газовой хроматографии, спектрометрии подвижных ионов (дрейф-спектрометрии ионов), масс-спектрометрии, лазерной спектрометрии. В основном это изделия, произведенные в России и США (газоанализаторы, экспресс-анализаторы, детекторы, сканеры). Исходя из принципа действия, их можно разделить на приборы обнаружения ВВ по прямым или обнаружение взрывных устройств (ВУ) по косвенным признакам.

Прямой признак — это наличие собственно ВВ или его компонентов. Косвенным признаком для обнаружения ВУ является присутствие в исследуемом объекте определенных деталей из пластмассы или металла, различных микросхем, антенн, проводов, взрывателей и др.

К средствам обнаружения ВВ по прямым признакам относятся устройства газового анализа (дрейф-спектрометры и газовые хроматографы), приборы, использующие ядерно-физические методы, а также специальные химические тесты. Действие обоих видов устройств газового анализа основано на обнаружении частиц или паров ВВ, в специально отобранных пробах воздуха¹.

Переносные дрейф-спектрометры работают очень быстро. На обработку полученной информации затрачивается максимум несколько секунд². Отбор проб воздуха для анализа может

Рис. 1. Детектор паров ВВ «Пилот»

браться с расстояния 15-20 см. При этом не требуется непосредственного контакта с исследуемым объектом. К таким приборам относятся выпускаемые и активно применяемые в России детекторы паров ВВ «Шельф-ДСМ», «Аргус», «Пилот» (рис. 1). Чувствительность приборов такого типа 10^{-13} г/см³.³

Эти приборы очень эффективны при поиске летучих ВВ, таких как, например, нитроглицерин или тротил. Летучесть гексогена и октогена в обычных условиях низка, но она повышается с увеличением температуры. Для обнаружения подобных ВВ с помощью дрейф-спектрометров применяются различные теплогенераторы, которые дают возможность работать приборам такого типа даже при низких температурах.

Спектрометрическим компонентом вышеуказанных детекторов является спектрометр ионной подвижности с радиоактивным ионным источником.

Дрейф-спектрометры помогают оперативно ответить на самый главный вопрос: есть взрывчатое вещество в исследуемом предмете или нет. А дальнейшее определение его типа, количественного и качественного состава и прочих характеристик — задача других приборов⁴.

Переносные дрейф-спектрометры комбинированного типа, такие как «МО-2М» (фирма «СИБЕЛ», г. Новосибирск, Россия), имеющие спектрометр ионной подвижности с радиоактивным ионным источником, позволяют определять и тип взрывчатых веществ (рис. 2).

Положительным качеством приборов, выпускаемых в России, является быстрота начала анализа с момента включения приборов (порядка 1-2 минут).

К другому классу дрейф-спектрометров относятся такие, в которых применяются спектрометры ионной подвижности с безрадиоактивным ионным источником, использующим технологию фотонной ионизации.

Рис. 2. Портативный детектор паров взрывчатых веществ МО-2М

«Qufntum Sniffer™H150» (США) является детектором следов взрывчатых веществ, который разработан для выявления и определения ВВ в воздухе (детектирование паров) или на поверхности проверяемого объекта (детектирование следов). Детектирование ВВ и их идентификация основываются на измерениях ионной подвижности молекул в дрейфовой трубе. Пробы осуществляет: путем забора воздуха на предмет содержания паров ВВ; бесконтактным заборм следов частиц посредством использования вихря системы забора подогретой пробы; сбором частиц посредством протирки поверхности чистым пробником (бумажной салфеткой, тканью). Начало проведения анализа — через 15 минут с момента включения, что значительно снижает оперативность обнаружения ВВ.

Разработан и применяется ряд спектрометров стационарного типа. Вещества в виде пара поступают в детектор спектрометрии подвижных ионов (СПИ), ионизируются (превращаются в электрически заряженные частицы), ионы начинают «дрейфовать» в контролируемом электрическом поле, двигаются с различными скоростями, зависящими от размеров и структуры их молекул. Эта характерная скорость движения ионов (подвижность ионов) и является тем индивидуальным признаком, который идентифицирует анализируемое вещество.

Детектор следов ВВ на документах МО-2Д (фирма «СИБЕЛ», г. Новосибирск, Россия) предназначен для обнаружения следов ВВ непосредственно на документах и на иных предметах с применением пробоотборных салфеток (рис. 3).

Экспресс-анализатор следовых количеств ВВ «Itemiser³» (США) предназначен для выявления взрывчатых веществ в ходе обследования объектов. При обследовании с помощью прибора достаточно уверенно выявляется присутствие остаточных следовых количеств ВВ: гексогена, пентрита (ТЭН), тринитротолуола (тротил, TNT), тетрила, нитроглицерина.

Анализатор «IONSCAN 500DT» (США) — высокочувствительный аппарат, работа которого основана на использовании метода спектрометрии подвижности ионов (СПИ). Анализатор способен обнаружить и точно определить сле-

Рис. 3. Детектор следов взрывчатых веществ на документах МО-2Д

довое/остаточное количество широкого спектра ВВ, включая выделяемые ими пары.

В то же время отмечаются ложные срабатывания приборов на изделия из кожи, лекарственные препараты, парфюмерию, скоропортящиеся продукты и фрукты, нитрокрашки, лаки.

Газовые хроматографы (рис. 4а, 4б) имеют высокую чувствительность и оснащены микропроцессором. На отбор каждой пробы и ее последующий анализ тратится в среднем около минуты. Хроматографы дают больший по сравнению с дрейф-спектрометрами объем информации и позволяют определять не только наличие взрывчатого вещества, но и его тип, а также количественное соотношение входящих в него веществ. Некоторые устройства могут даже на основе анализа микрочастиц установить, где была произведена партия, в которую входило исследуемое взрывчатое вещество. Однако для забора проб нужен непосредственный контакт хроматографа с объектом исследования, а это требует особых условий и не всегда возможно⁵.

Аппаратура на основе ядерно-физических принципов работы производится в основном в виде стационарных установок, способных определять взрывчатые вещества любого типа,

независимо от того, какая форма ему придана.

Работа основана на использовании метода ядерного квадрупольного резонанса (ЯКР), суть которого заключается в следующем: ядра элементов периодической таблицы, имеющие несферическое распределение заряда, возбуж-

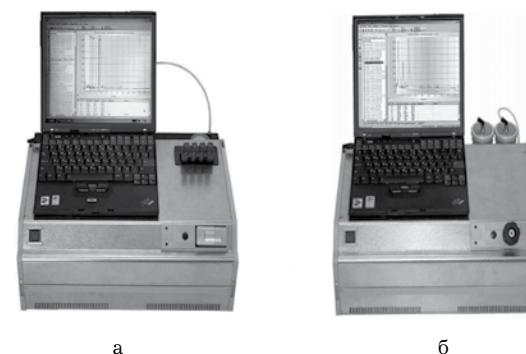

Рис. 4. Хроматограф газовый переносной: а — ГХС-02П; б — ГХС-02ПН

даются и поглощают энергию при воздействии внешнего радиочастотного поля строго определенной частоты. При переходе в равновесное состояние они излучают энергию на той же частоте. Обнаружение ВВ производится по частоте, присущей только ему⁶.

Установка «Обнаружитель ЯКР» (Россия)

Рис. 5. Комплекты экспресс-тестов для обнаружения и идентификации ВВ: а — «Антивзрыв» («Лакмус-2»); б — «НТР» («Поиск-ХТ»)»

предназначена для обнаружения гексогеносодержащих ВВ, находящихся в обуви пассажиров. Она представляет собой кабину, в рабочей площадке которой встроен датчик обнаружителя, создающий переменное импульсное магнитное поле требуемой напряженности и частоты. В интервалах между импульсами производится прием сигнала и его когерентное накопление. Накопленный сигнал сравнивается с порогом. Если уровень принятого сигнала превышает установленный порог, выдается сигнал на обнаружение ВВ.

Для быстрого и эффективного обнаружения частиц взрывчатых веществ на различных поверхностях, в том числе и на человеческой коже, широко используются специальные химические тесты. Они способны выявить следы ВВ, даже если исследуемый предмет уже длительное время с ним не контактировал. Для проб используется тестовая бумага, которая после специальной обработки сигнализирует о наличии взрывчатого вещества изменением цвета.

Различные наборы подобных тестов позволяют выявлять такие взрывчатые вещества, как тротил, гексоген, октоген, аммиачно-селитренные ВВ, динамиты и ряд других веществ, а также смеси на их основе. В России выпускается целый ряд специальных химических тестов — «Поиск-ХТ», «Антивзрыв», «Лакмус-2», «Лакмус-4» и т.д.

Надо признать, что в настоящее время не существует единого универсального высокоэффективного средства для поиска и идентификации зарядов взрывчатых веществ, приемлемый уровень надежности обнаружения которых может быть достигнут только путем комплексного использования различных технических средств с учетом безопасности операторов в условиях возможного применения реальных взрывных устройств. Поэтому необходимо внедрять отечественные приборы, т.к. опытная эксплуатация показывает их надежность, невысокие затраты при обслуживании и доукомплектовании расходными материалами.

¹Петров С.И. К оценке возможности обнаружения взрывчатых веществ и устройств, содержащих их// «Специальная техника». М.: Изд-во «Мир», 2001. № 4, с. 8—11.

²Петренко Е.С. Средства поиска взрывоопасных предметов по косвенным признакам// «Специальная техника». М.: Изд-во «Мир», 2002. № 2, с. 3—5.

³Петренко Е.С. Некоторые особенности поиска взрывчатых веществ и взрывоопасных предметов с помощью собак, газоаналитических приборов и химических экспресс-тестов// «Специальная техника». М.: Изд-во «Мир», 2002. № 4, с. 7—15.

⁴Детекторы паров и следов ВВ типа МО-2М и МО-2Д. Краткое техническое описание. Новосибирск: СИБЕЛ, 2010.

⁵Переносные газовые хроматографы ГХС-02П, ГХС-02ПН. Краткое техническое описание. Новосибирск: СИБЕЛ, 2010.

⁶Шелков В.А. Бесконтактный способ выявления взрывчатых и наркотических веществ// «Специальная техника». М.: Изд-во «Мир», 2000. № 6, с. 4—12.

Н

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

А.Н. Метельков – кандидат юридических наук

Аннотация: В статье на основе законодательства о противодействии терроризму дается анализ практики взаимодействия оперативного штаба в субъекте Российской Федерации с органами местного самоуправления при подготовке и проведении контртеррористической операции. Систематизированы апробированные в ходе антитеррористических учений конкретные меры, реализуемые органами местного самоуправления в сфере противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, органы местного самоуправления, полномочия, взаимодействие, борьба с терроризмом, контртеррористическая операция, минимизация последствий.

Изучение практики взаимодействия оперативного штаба в субъекте Российской Федерации с органами местного самоуправления показывает необходимость совершенствования законодательства о местном самоуправлении в сфере противодействия терроризму. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти, органы местного самоуправления. В соответствии со ст. 12 Конституции РФ местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно, а органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Ряд закрепленных в федеральных законах «О противодействии терроризму» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» положений по вопросам местного значения являются важными для противодействия терроризму. Их решение на местном уровне связано с реализацией конституционных прав граждан. К ним относят вопросы здравоохранения, охраны общественного порядка, охраны окружающей природной среды, обеспечения противопожарной безопасности¹.

Для того, чтобы предметы совместного ведения органов государственной власти и органов местного самоуправления не нарушали конституционные положения, необходимо разграничение полномочий. Усложняет рассматриваемую проблему нечеткость законодательных формулировок вопросов местного значения. Использование в тексте законов таких терминов, как «участие», «организация», «создание условий», «содействие» не дает представления о реальном объеме полномочий органов местного самоуправления и их соотношении с полномочиями органов государственной власти в противодействии терроризму. Разграничение полномочий между уровнями власти имеет очень важное практическое значение. Оно позволяет избежать дублирования и параллелизма в анти-

террористической деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, разграничить ответственность государства и местного самоуправления.

Государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом России². В реализации положений Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации важную роль играют субъекты противодействия терроризму: уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий. Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивают Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации³.

По мнению Т.Я. Хабриевой, дальнейшее развитие законодательства в сфере разграничения полномочий между федеральными органами власти, органами власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях нахождения его оптимальной модели в рамках действующей Конституции является важнейшим направлением совершенствования

федеративных отношений в нашем государстве⁴.

Раскрывая предмет регулирования Федерального закона «О безопасности», законодатель определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности. Таким образом, органы местного самоуправления наделены определенными полномочиями и функциями в области безопасности.

Рассмотрим это положение на примере обеспечения экологической и радиационной безопасности. Совершенно права Л.В. Ращупкина, полагающая, что «в условиях глобального экологического кризиса создается угроза не только реализации прав личности на благоприятную окружающую природную среду, но и реализации иных прав, прежде всего, права на жизнь. Крупномасштабная экологическая катастрофа, вызванная последствиями террористического акта, может привести

к тому, что не только экологические, но и другие права личности утратят свой смысл»⁵. Содержание муниципального экологического управления обусловлено ролью местного самоуправления, которая отведена ему Конституцией РФ. Обязательность участия органов местного самоуправления в деятельности по охране окружающей среды, а также их ответственность за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях российским законодательством определены в качестве принципов охраны окружающей среды. Экологическая безопасность и экологический правопорядок, радиационная безопасность связаны с общественной и государственной безопасностью, общественным правопорядком. Эти вопросы нашли отражение в федеральных законах «О радиационной безопасности населения», «Об использовании атомной энергии», «Об отходах производства и потребления», «Об охране окружающей среды» (ст. 47, 48)⁶, «Об охране атмосферного воздуха» (ст. 22, 23) и др. Например, в целях наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха, комплексной оценки и прогноза его состояния, а также обеспечения населения текущей и экстренной информацией органы местно-

го самоуправления организуют государственный мониторинг атмосферного воздуха и в пределах своей компетенции обеспечивают его осуществление на территориях муниципальных образований. В перечень вредных, загрязняющих веществ включены радиоактивные изотопы и их соединения. В частности, при контроле за охраной атмосферного воздуха органы местного самоуправления участвуют в выявлении радиоактивных изотопов и их соединений путем мониторинга атмосферного воздуха. В результате не исключено, что они инструментальным способом могут обнаружить внешние проявления подготовки или покушения на террористический акт с использованием радиоактивных веществ, либо радиационной аварии.

Законом от 21.11.1995 № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» среди основных задач правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении всех видов деятельности в области использования атомной энергии, выделена задача установления прав, обязанностей и ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и иных юридических лиц и граждан.

При возникновении аварии на ядерной установке, на радиационном источнике или в пункте хранения, приведшей к выбросу радиоактивных веществ сверх установленных пределов в окружающую среду, эксплуатирующая организация обязана обеспечивать оперативной информацией о радиационной обстановке органы местного самоуправления и население наиболее уязвимых участков территории, органы государственного регулирования безопасности, Российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях и др. Порядок взаимодействия эксплуатирующей организации с органами местного самоуправления по защите населения в случае возникновения аварии, в том числе и при транспортировании ядерных материалов и радиоактивных веществ, должны быть предусмотрены соответствующими планами⁷. Как известно, широко освещавшийся в конце декабря 2011 года средствами массовой информации пожар на атомной подводной лодке «Екатеринбург» сопровождался адекватной реакцией органов местного самоуправления, которые следили за развитием обстановки, в том числе радиационной, и принимали необходимые меры.

В этой связи существует настоятельная практическая потребность уточнения полномочий органов местного самоуправления как субъектов противодействия терроризму по каждому из направлений противодействия терроризму, включая борьбу с терроризмом.

В период подготовки и проведения контртеррористических операций в пределах установленной компетенции оперативные штабы в субъектах Российской Федерации и органы местного самоуправления, на наш взгляд, могут осуществлять взаимодействие в следующих основных формах:

совместный анализ обстановки (например, в части обеспечения реагирования на террористические проявления в период проведения культурно-массовых, спортивных, общественно-политических и иных мероприятий), проведение совещаний по минимизации последствий террористических актов, совместный прогноз развития чрезвычайной ситуации, вызванной террористическим актом, и выработка адекватных мер противодействия;

разработка и реализация планов взаимодействия;

совместное планирование и проведение мероприятий по профилактике и минимизации последствий террористического акта (установление, постоянное поддержание и взаимный обмен схемами связи;

разработка единых сигналов оповещения, форм докладов и сообщений, касающихся вопросов противодействия терроризму, а также порядка их передачи на пункты управления оперативного штаба и взаимодействующих органов в повседневной деятельности и при проведении КТО;

организация и обеспечение подготовки сил и средств к совместным действиям по минимизации последствий, таким как тушение масштабных пожаров, вызванных террористическими актами, восстановление разрушенных террористами систем жизнеобеспечения;

совместное решение задач по работе с населением в районе проведения КТО);

проведение по мере необходимости координационных совещаний по вопросам противодействия терроризму;

сбор информации, необходимой для организации координации деятельности сил группировки оперативного штаба, сформированной для пресечения террористических актов;

информационный обмен сведениями, представляющими взаимный интерес и непосредственно связанными с выполнением задач и функций, возложенных на них нормативными правовыми актами Российской Федерации по противодействию терроризму, в установленном порядке. При этом взаимодействующие органы не допускают разглашения сведений о проводимых совместных мероприятиях и средствах, объектах заинтересованности, обеспечивают сохранность и установленный порядок использования полученной информации;

информирование населения соответствующих территорий о начале контртеррористической операции и введении ограничений на территории (объектах) ее проведения, о порядке и необходимости эвакуации из опасного района и принятие соответствующих мер безопасности;

образование рабочих групп и участие в их деятельности;

совместные консультации по вопросам разработки нормативных правовых актов, связанных с организацией ситуационного реагирования на чрезвычайные ситуации, вызванные террористическими преступлениями;

обмен опытом в целях повышения квалификации кадров, в том числе путем проведения совместных семинаров (конференций) и стажировок;

проведение совместных исследований проблем, связанных с предупреждением террористических преступлений, минимизацией их последствий;

совместное участие в совершенствовании муниципального нормативно-правового регулирования организации проведения мероприятий по минимизации последствий проявлений терроризма;

участие представителей оперативного штаба, органов местного самоуправления в пресс-конференциях и иных совместных с представителями редакций средств массовой информации мероприятиях по освещению событий,

связанных с проявлениями терроризма;

объективное освещение событий, касающихся пресечения террористических преступлений, в местных средствах массовой информации;

обмен опытом проведения совместных мероприятий по организации профессиональной подготовки специалистов взаимодействующих органов;

совместная выработка и внесение в органы государственной власти, организации (в том числе общественные) в необходимых случаях (например, при разрушении в результате террористического акта дорогостоящих объектов жизнеобеспечения населения) совместных предложений по минимизации последствий террористических актов, компенсации ущерба и социальной защите населения и др.

Для осуществления мероприятий взаимодействия в перечисленных выше формах и координации совместной деятельности на всех уровнях могут создаваться рабочие группы из числа членов оперативного штаба, сотрудников аппарата оперативного штаба и представителей органов местного самоуправления.

Очевидно, что вышеуказанные формы взаимодействия позволяют совместно более полно решать задачи противодействия терроризму государственными органами и органами местного самоуправления. Однако, слабым моментом та-

кого объективно необходимого взаимодействия является отсутствие четкого регулирования правоотношений в рассматриваемой сфере на федеральном и региональном уровнях. Одним из путей восполнения этого пробела может явиться выработка решений на совместных заседаниях оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации с участием глав муниципальных образований, а также оперативных групп по пресечению террористических актов в муниципальных образованиях и муниципальных АТК.

Анализ материалов по организации органами местного управления взаимодействия с оперативным штабом в субъекте Федерации в ходе антитеррористических учений позволил выделить ряд взаимосвязанных мероприятий, которые наиболее эффективны при противодействии терроризму, включая борьбу в ее основной форме — контртеррористической операции. Органами местного самоуправления в рамках компетенции по согласованию с оперативным штабом по управлению контртеррористическими операциями на территории субъекта Российской Федерации, по нашему мнению, в случае совершения террористического акта могут выполняться следующие мероприятия.

При угрозе совершения террористического акта:

проведение заседаний антитеррористической комиссии муниципального образования для решения наиболее важных вопросов противодействия терроризму;

повышение готовности привлекаемых сил и средств муниципального образования для ликвидации последствий террористических актов, проверка схем оповещения должностных лиц администрации;

уточнение состава привлекаемых для минимизации и ликвидации последствий возможных террористических актов сил и средств, мест их дислокации, телефонов диспетчерских служб, а также порядка привлечения;

проверка связи руководителя муниципальной АТК с руководителем оперативной группы в муниципальном образовании по пресечению террористического акта, обмен информацией о возможных террористических угрозах и развитии обстановки на территории муниципального образования, информирование АТК и оперативного штаба в субъекте Российской Федерации;

уточнение организации связи с объектами массового пребывания людей, потенциально опасными и критически важными объектами;

организация ответственными специалистами

администрации (по делам ГО и ЧС, эвакуационной группы, транспорта, ЖКХ, в сфере муниципального здравоохранения, социальной сферы, связи с общественностью и др.) взаимодействия с представителями правоохранительных органов, с аварийно-спасательными службами, руководителями рабочих групп антитеррористической комиссии муниципального образования;

активизация координационной деятельности рабочего органа антитеррористической комиссии, созданной при муниципальном образовании, для осуществления мероприятий по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений (заблаговременная подготовка проектов решений АТК по ситуационному реагированию, уточнение готовности сил и средств для минимизации и ликвидации последствий террористических актов и т.п.);

усиление охраны муниципальных объектов; проверка взаимодействия муниципальных объектов с правоохранительными органами, работоспособности технических средств контроля, сигнализации, видеонаблюдения, кнопок чрезвычайного вызова, уточнение паспортов безопасности антитеррористической направленности (паспортов безопасности, антитеррористической защищенности на муниципальных предприятиях, в учреждениях муниципального образования и здравоохранения), оказание методической помощи исполнителям, осуществление контроля за деятельностью муниципальных предприятий и учреждений муниципального образования и здравоохранения;

уточнение ситуационных планов реагирования на террористические акты, организации и путей эвакуации людей при совершении террористических актов в местах массового пребывания людей, на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры;

усиление антитеррористической защищенности потенциально опасных объектов, мест массового пребывания людей и объектов жизнеобеспечения, находящихся в собственности или в ведении муниципального образования (повышение бдительности персонала объектов и населения; усиление охраны зданий администрации, муниципальных предприятий, учреждений, организаций; регулирование проведения массовых мероприятий, работы муниципального транспорта);

организация сбора сведений о выполнении мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий актов терроризма, включая: обеспечение персонала необходимыми средствами индивидуальной и коллективной защиты; наличие систем оповещения и связи, локальных систем

оповещения, порядка оповещения и текстов оповещения; наличие помещений для временного размещения эвакуируемых из опасной зоны, наличие собственного и (или) привлеченного на договорной основе автотранспорта для прибытия администрации и персонала на объект или для эвакуации людей и имущества при угрозе совершения террористических актов (количество автотранспортных средств, договоры с автохозяйствами и телефоны их диспетчерских служб); данные о возможностях оказания первой медицинской помощи при совершении террористических актов (наличие медпунктов, их размещение, наличие подготовленного персонала, аптечек первой медицинской помощи, медицинского оборудования для оказания экстренной первой медицинской помощи и другие); наличие автоматизированных систем контроля и безопасности на потенциально опасных и критически важных объектах на территории муниципального образования;

проведение согласованных с оперативным штабом и АТК информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на разъяснение общественной опасности терроризма, оказание позитивного воздействия на граждан с целью формирования у них неприятия идеологии терроризма, обучение населения формам и методам предупреждения террористических угроз, порядку действий при их возникновении;

участие в проведении учений и тренировках оперативных групп в муниципальных образованиях на объектах администрации с массовым пребыванием людей по отработке взаимодействия привлекаемых сил и средств, исполнительной власти и правоохранительных органов при угрозе совершения террористического акта;

тренировки сил и средств по минимизации последствий террористических актов, вызванных взрывами, пожарами и другими общеопасными способами их совершения. Отработка взаимодействия органов местного самоуправления с оперативным штабом при пресечении террористических преступлений. Проведение учебных тренировок АТК с сотрудниками администрации, персоналом учреждений здравоохранения по правилам поведения при террористических актах, захвате заложников, при обнаружении подозрительных предметов, анонимных террористических угрозах и других террористических проявлениях;

внесение в оперативный штаб предложений по организации и изменению маршрутов, режима работы, остановок наземного городского пассажирского транспорта в районе проведения КТО;

обеспечение штаба по управлению КТО информацией о характеристике зданий (строений,

сооружений) с указанием этажности, поэтажных планов, планов территорий, инженерных сетей и коммуникаций (энергоснабжения, водоснабжения и водоотведения, отопления, вентиляции и кондиционирования), схемы мест размещения технических средств сигнализации, контроля и видеонаблюдения, кнопок экстренного вызова на планах территории, количества входов, возможности проникновения из расположенных рядом зданий (строений, сооружений), в том числе по коммуникационным и другим путям;

организация электроснабжения, в том числе аварийного (технические характеристики, возможность поблочного отключения), с указанием мест нахождения трансформаторов, автономных генераторов на планах территории и зданий (строений, сооружений) объекта, возможностей скрытого подхода к ним и другими необходимыми для пресечения террористического акта сведениями.

При совершении террористического акта, проведении контртеррористической операции и объявлении правового режима КТО главами муниципальных образований:

отдается распоряжение на оповещение и сбор членов антитеррористической комиссии, руководителей заинтересованных предприятий, организаций и учреждений, подчиненных должностных лиц, привлекаемых к ликвидации последствий террористического акта;

отдается указание на выезд представителя (лей) органа местного самоуправления на место происшествия для оценки обстановки, содействия в реализации мероприятий по пресечению террористического акта;

направляются представители в оперативную группу в муниципальном образовании по пресечению террористического акта до развертывания оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией;

развертывается пункт управления, заслушиваются представители органов власти, руководители организаций, попавших в зону кризисной ситуации, о сложившейся обстановке и принятых мерах по минимизации/ликвидации последствий террористического акта;

оценивается оперативная обстановка в районе кризисной ситуации, определяется степень и масштабы угрозы, информируется АТК и оперативная группа в муниципальном образовании, штаб по управлению контртеррористической операцией;

определяются по решению руководителя контртеррористической операции задачи органам власти муниципального образования в ходе проведения КТО;

отдается указание на развертывание сил и средств по предотвращению и ликвидации последствий террористического акта;

устанавливается круглосуточное дежурство должностных лиц из числа заместителей, руководителей структурных подразделений;

организуется обеспечение сил и средств, участвующих в ликвидации кризисной ситуации, вызванной террористическим актом;

организуется в пределах своей компетенции выполнение мероприятий по оказанию содействия органам, осуществляющим борьбу с терроризмом, при террористической опасности и проведении КТО;

обеспечивается контроль за ходом реализации планов по усилению охраны муниципальных объектов силами охранных организаций за счет возможности сосредоточения в наиболее уязвимых местах или привлечения дополнительных сил быстрого реагирования — вневедомственной охраны или головной частной охранной организации;

уточняются: масштабы и характер развития чрезвычайной ситуации, вызванной обстоятельствами террористического характера; предварительный ущерб, степень опасности для населения от действий террористов, границы опасных зон (пожаров, радиоактивного, химического, бактериологического загрязнения) и прогноз их распространения; количество пострадавших (погибших), задействованные силы и средства постоянной готовности к ликвидации последствий террористи-

ческого акта; виды, объемы и условия неотложных работ; потребность в силах и средствах для проведения неотложных работ в возможно короткие сроки; количество, укомплектованность, обеспеченность и готовность к действиям сил и средств, последовательность их ввода в зону чрезвычайной ситуации, вызванной обстоятельствами террористического характера, для развертывания работ;

при необходимости установленным законом порядком на прилегающей к району проведения КТО вводится режим чрезвычайной ситуации, вызванной обстоятельствами террористического характера, если чрезвычайная ситуация классифицируется как ЧС муниципального характера;

обеспечивается эффективный мониторинг обстановки в муниципальном образовании и информирование штаба по управлению КТО об ее изменениях, информационное взаимодействие с антитеррористической комиссией муниципального образования;

принимается решение о проведении мероприятий по ликвидации последствий террористического акта силами и средствами муниципального образования, участие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, вызванных последствиями террористических актов и др.;

обеспечивается участие в эвакуации населения, подготовка для оперативного штаба списков эвакуируемых лиц, организация пунктов сбора и временного нахождения эвакуируемых из рай-

она проведения контртеррористической операции граждан, оказание необходимой психологической и социальной помощи, социальная защита пострадавших;

организуются совместно с медицинской группой группировки пункты сбора пострадавших и оказание первой медицинской помощи, а также работа с родственниками пострадавших;

обеспечивается реализация первичных мер пожарной безопасности в районе места происшествия;

обеспечивается участие в оповещении и информировании населения и юридических лиц о введении правового режима контртеррористической операции на территории (объектах) муниципального образования;

проводятся с разрешения руководителя КТО профилактические акции, информирование населения с участием муниципальных СМИ, муниципальных информационных и рекламных агентств;

принимается участие в организации обеспечения безопасности дорожного движения на территории проведения контртеррористической операции и прилегающей зоне чрезвычайной ситуации;

обеспечивается участие в организации похорон погибших и ритуальных услуг;

осуществляются доклады высшему долж-

ностному лицу в субъекте Федерации и председателю Комиссии по чрезвычайным ситуациям и пожарной безопасности субъекта Федерации о складывающейся обстановке в районе террористического акта, принятых мерах по ее локализации и ликвидации;

организуется охрана объектов жизнеобеспечения, повышенной опасности и мест массового пребывания людей в подведомственных организациях;

выполняются задачи, поставленные председателем АТК и оперативным штабом по управлению контртеррористическими операциями, обеспечивается прохождение докладов председателю АТК и в оперативный штаб о ходе выполнения мероприятий по ликвидации последствий террористического акта.

После пресечения террористического акта и ликвидации его последствий проводится анализ деятельности должностных лиц, сил и средств, привлекавшихся к выполнению задач по минимизации его последствий, и на его основе определяются меры по повышению их готовности к действиям в указанных условиях. Федеральным законом⁸ «О противодействии терроризму» противодействие терроризму определено как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по про-

филактике терроризма, борьбе с терроризмом, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Из законодательного определения контртеррористической операции видно, что комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств не ограничивается только пресечением террористического акта, обезвреживанием террористов, но, что очень важно, включает мероприятия по обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта. Федеральным законом «О противодействии терроризму» определено, что пресечение террористического акта осуществляется силами и средствами органов федеральной службы безопасности, а также создаваемой группировки сил и средств. В состав такой группировки силы и средства местных органов власти для участия в КТО не включены, и законодательно не включены в систему единого управления и подчинения руководителю контртеррористической операции. Вместе с тем, на наш взгляд, представляется достаточно сложно отделить минимизацию последствий направлений противодействия терроризму от решаемой в ходе КТО задачи по обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

В целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов лично-

сти, общества и государства в пределах территории проведения КТО может вводиться правовой режим контртеррористической операции на период ее проведения. На отдельных участках территории (объектах), в пределах которой (на которых) введен правовой режим КТО, могут устанавливаться меры и временные ограничения, предусмотренные законом. Ряд этих мер и ограничений практически невозможно реализовать без участия органов местного самоуправления, например, таких как:

использование транспортных средств, принадлежащих муниципальным организациям для доставки лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для преследования лиц, подозреваемых в совершении террористического акта, если промедление может создать реальную угрозу жизни или здоровью людей;

беспрепятственное проникновение лиц, проводящих КТО, на территории и в помещения муниципальных организаций для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом;

временное отселение физических лиц, проживающих в пределах территории, на которой введен правовой режим КТО, в безопасные районы с обязательным предоставлением таким лицам стационарных или временных жилых помещений;

ограничение движения транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах.

Институт местного самоуправления наиболее приближен к гражданам. К вопросам местного значения отнесены участие в минимизации

и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма, в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, обеспечение первичных мер пожарной безопасности, создание условий для массового отдыха жителей и организация обустройства мест массового отдыха населения, организация ритуальных услуг, организация и осуществление мероприятий по защите населения и территории муниципальных образований от чрезвычайных ситуаций техногенного характера, создание, содержание и организация деятельности аварийно-спасательных служб (формирований) на их территории, осуществление мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охране их жизни и здоровья, создание условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка, по организации оказания скорой медицинской помощи. Органы местного самоуправления при решении вопросов местного значения могут обладать административно-властными полномочиями, а при осуществлении переданных им отдельных государственных полномочий — государственно-властными полномочиями⁹.

Местное самоуправление не может функционировать вне определенных государством как на

федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации правовых рамок. Эти рамки должны создавать местному самоуправлению основы деятельности, включая профилактику терроризма и экстремизма, а также минимизацию последствий проявлений терроризма на подведомственной территории.

Нередко в законодательстве при определении полномочий органов местного самоуправления используются формулировки: «участие»¹⁰, «организация», «обеспечение», значение которых весьма неопределенно. Применение подобных формулировок приводит к возможности широкого усмотрения и произвольного толкования объема осуществляемых полномочий органами местного самоуправления. В отдельных случаях неверное толкование понятий «участие», «организация», «обеспечение» только как форм исполнительно-распорядительной деятельности может привести к отстранению от осуществления этих полномочий представительных органов местного самоуправления, что искажает содержание норм Федерального закона о местном самоуправлении. Для реализации этих полномочий в сфере противодействия терроризму органы местного самоуправления могут и обязаны использовать все имеющиеся у них ресурсы — правовые, управленческие, материально-финансовые. К правовым относится принятие муниципальных нормативных правовых актов.

Федеральный закон разграничивает собственные полномочия органов местного самоуправления и государственные полномочия, которые могут передаваться органам местного самоуправления. В ряде отраслевых федеральных законов прямо указывается на возможность передачи тех или иных полномочий органам местного самоуправления. Однако в отраслевом законе «О противодействии терроризму» не проведено четкое разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, органами госу-

дарственной власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления. Это не позволяет конструктивно использовать возможности местного самоуправления в борьбе с терроризмом.

Необходимо также учитывать, что, исходя из конституционных положений, полномочия органов местного самоуправления — это либо полномочия по вопросам местного значения, либо передаваемые законом отдельные государственные полномочия. Процесс наделяния местных администраций отдельными государственными полномочиями в сфере противодействия терроризму необходимо подчинять следующим условиям, вытекающим из Конституции России:

наделение возможно только отдельными государственными полномочиями; наделение местной администрации полномочиями должно учитывать особенности природы исполнительной власти на местном уровне, ограниченной в формах и методах принятия и исполнения решений по сравнению с органом государственной власти;

орган местного самоуправления должен обладать ресурсами, достаточными для осуществления передаваемых полномочий¹¹.

Представляется целесообразным рекомендовать главам муниципальных образований — руководителям муниципальных антитеррористических комиссий принять правовой акт, определяющий порядок действий должностных лиц местного самоуправления в чрезвычайных или кризисных ситуациях, вызванных террористическими актами и иными террористическими проявлениями. Поиск вариантов оптимального распределения полномочий по противодействию терроризму между органами государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления еще не завершен, и развитие законодательного обеспечения обуславливает актуальность правовых исследований в данной сфере.

¹ Емельянов Н.А. Местное самоуправление: проблемы, поиски, решения. М., 1997. С. 424-425.

² Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ «О безопасности». «Собрание законодательства РФ», 03.01.2011, N 1, ст. 2.

³ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета, N 198, 20.10.2009.

⁴ Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. N 12. С. 23.

⁵ Ращупкина Л.В. Экологический правопорядок (Общетеоретический анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 3.

⁶ Ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

⁷ Федеральный закон от 21.11.1995 N 170-ФЗ (ред. от 27.12.2009) «Об использовании атомной энергии». «Собрание законодательства РФ», 27.11.1995, N 48, ст. 4552.

⁸ Ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» //Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, N 11, ст. 1146.

⁹ Игнатюк Н.А., Павлушкин А.В. Муниципальное право: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. 328 с.

¹⁰ Например, участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

¹¹ Волкова Л.П. Проблемы правового регулирования полномочий исполнительных органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право, 2008, N 8.

И.И. Артамонов — доктор юридических наук, профессор

Аннотация: В статье рассматриваются понятие взаимодействия, его правовые основы, этапы, виды, формы, особенности бригадного метода расследования террористических акций.

Ключевые слова: борьба с терроризмом, взаимодействие, следователь, оперативный работник, специалист, следственно-оперативная группа, оперативный штаб, следственный комитет, стадии и формы взаимодействия, выявление, пресечение, раскрытие, преступление.

Как отмечается в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации от 5 октября 2009 года, основными тенденциями современного терроризма являются: «повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой» (п. «г» ст. 1); «попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государства» (п. «з» ст. 1); «разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших» (п. «и» ст. 1).

К основным задачам противодействия терроризму Концепция относит, в числе других, выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера и привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. «б» и «в» ст. 11).

С учетом особой общественной опасности терроризма в Концепции предусмотрена необходимость проведения научно-прикладных исследований для принятия политических, правовых, организационных и управленческих решений в области противодействия терроризму на разных уровнях и разработка рекомендаций для решения практических задач по конкретным направлениям деятельности в области противодействия терроризму (п. «а» и «б» ст. 36).

Одним из таких уровней как раз и является разработка практических рекомендаций в области взаимодействия субъектов деятельности по противодействию терроризму (борьбы с терроризмом)¹.

Правовой основой взаимодействия субъектов являются Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года (по его состоянию на 26 декабря 2008 года); Указ Президента Российской Федерации «О мерах

по противодействию терроризму» от 15 февраля 2006 года; Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года; Концепция противодействия терроризму от 5 октября 2009 года; УПК России от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ (с последующими многочисленными поправками).

С научных криминалистических позиций взаимодействие является одним, но важнейшим элементом организации деятельности субъектов противодействия терроризму — осуществлением комплекса согласованных и оптимально упорядоченных действий и мыслительных операций субъекта, направленных на быстрое и полное раскрытие преступления и решение оперативных задач с минимальными затратами сил, времени и средств.

В криминалистической литературе и в ведомственных инструкциях до сих пор рассматривались главным образом вопросы взаимодействия следователя с органом дознания. Именно в таком контексте рассматривались вопросы взаимодействия в работах многих ученых-криминалистов — Т.В. Аверьяновой, А.Н. Балашова, Р.С. Белкина, И.Ф. Герасимова, В.И. Зажицкого, А.И. Кривенко, М.Ш. Махтаева, Ю.М. Михайлова, А.Р. Ратинова, Н.П. Яблокова и других².

Названные авторы исключают из процесса взаимодействия специалистов, в первую очередь экспертно-криминалистических и других научно-технических подразделений различных ведомств.

«Не умоляя роли и возможностей экспертно-криминалистических подразделений в раскрытии преступлений, их нельзя рассматривать в качестве равноправных субъектов взаимодействия»³.

Однако необходимо обратить внимание на то, что роль специалистов этих подразделений, равно как и многих других, в процессе взаимодействия может быть очень важной и порой ведущей. Например, роль специалиста-взрывотехника при осмотре обнаруженного ВУ. Он производит его обследование, обезвреживание, осмотр, упаковку, изъятие, предлагает руководителю оперативно-следственной группы вариант действий с СВУ, диктует следователю полученную

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

криминалистическую информацию о состоянии СВУ и его деятелях для протокола осмотра.

Одна из главных задач криминалистической службы подразделений органов федеральной службы безопасности и внутренних дел — обеспечение эффективности оперативной и следственной деятельности, в том числе применительно к борьбе с терроризмом.

Функции криминалистической службы заключаются, наряду с названными, в следующем: консультация оперативных работников и следователей по вопросам применения технико-криминалистических методов и средств в процессе предупреждения, выявления и раскрытия террористических проявлений;

участие сотрудников в производстве следственных действий и оперативных мероприятий в качестве специалистов и оценке их результатов;

проведение специальных исследований по заданию оперативных подразделений или судебных экспертиз по постановлению следователя;

издание научно-технических ориентировок по обнаруженным орудиям и средствам преступления — огнестрельному оружию, ВУ и т.д., если к розыску преступников привлекается несколько органов или различных подразделений;

консультирование следователя, оперативного работника по вопросам, которые целесообразно

выяснить при допросах подозреваемого (обвиняемого) и т.д.

Специалист-криминалист производит все работы по обнаружению, осмотру, фиксации и изъятию разнообразных следов преступления террористического характера. Не обойтись следователю и без участия судебно-медицинского эксперта при обнаружении трупов.

Незаменима роль специалиста в области авиационной техники при обнаружении и изъятии бортовых самописцев («черных ящиков») при авиационной катастрофе, осмотре и фиксации деталей разрушенного летательного аппарата, равно как и роль специалиста железнодорожного транспорта при обнаружении и изъятии ленты скоростемера локомотива при крушении, осмотре и фиксации железнодорожного полотна, призм пути, рельсовых стыков и деталей подвижного состава.

Именно со слов такого рода специалистов следователь (под диктовку) составляет протокол следственного действия.

Поэтому было бы неверным исключать специалистов из числа субъектов взаимодействия, наряду со следователем и сотрудником органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскные действия.

С учетом изложенного, представляется более правильным полагать, что субъектами взаимо-

действия являются: следователи, оперативные работники (не только в качестве дознавателей), специалисты (криминалисты, взрывотехники, трасологи и т.д.) органов ФСБ, МВД России, Следственного комитета и других заинтересованных ведомств.

Тем более что, согласно ст. 58 УПК России, специалист является участником уголовного судопроизводства, а в соответствии со ст. 80 УПК России заключения и показания специалистов являются доказательствами по уголовному делу.

Необходимость такого взаимодействия субъектов деятельности по борьбе с терроризмом обусловлена следующими основными обстоятельствами:

наличием общих задач борьбы с такими преступлениями;

различием в методах и средствах, применяемых следователем, оперативным работником и специалистом, и несовместимостью уголовно-процессуальных функций с оперативными⁴;

различным юридическим значением результатов уголовно-процессуальной и оперативной деятельности в процессе расследования уголовных дел по терроризму⁵;

несовпадением функций субъекта, получающего информацию, с функциями субъекта, использующего ее. Имеются в виду те многочисленные случаи, когда получаемая следователем доказательственная информация используется оперативными работниками для проведения оперативных мероприятий. Полученная же в результате оперативных мероприятий информация используется следователем в процессе организации и производства следственных действий (например, информация, полученная от негласного источника о месте нахождения сообщников обвиняемого или орудий преступления либо заключение специалиста о характерных признаках таких орудий, — для производства официального обыска).

По мнению автора, под взаимодействием следует понимать совместную согласованную деятельность самостоятельных в организационном отношении субъектов (не подчиненных друг другу), направленную на комплексное решение единой задачи, нацеленную на конечный результат и осуществляемую с использованием предусмотренных законом и нормативными актами методов, приемов и средств, при-

сущих каждой из задействованных сторон.

Единая задача субъектов может заключаться, например, в одновременном задержании подозреваемых в разных местах. А конечная цель состоит в раскрытии террористической акции и установлении истины по делу.

Для того, чтобы взаимодействие оперативных работников со следователем и специалистами оказалось оптимальным, следует руководствоваться следующими принципами:

1) строжайшее соблюдение норм законов и подзаконных актов;

2) неуклонное соблюдение конспирации всеми участниками взаимодействия в процессе осуществления совместной деятельности и недопущение разглашения данных предварительного следствия;

3) разграничение функций субъектов и максимальное использование их возможностей:

а) соблюдение принципа конспирации предполагает, прежде всего, сохранение в тайне всеми участниками взаимодействия сведений о методах и средствах оперативной деятельности и зашифровку источников оперативной информации. Конкретизация этого принципа заключается в том, что субъектами не подлежат оглашению сведения не только оперативного характера, но и любые данные предварительного следствия: обстоятельства совершения террористической акции, лич-

ности подозреваемых/обвиняемых, свойства их личностей, имеющиеся доказательства и т.д.;

б) принцип оптимального использования возможностей сторон означает, что при решении любых задач должны быть определены именно те силы, средства и методы из имеющихся в распоряжении следователя, оперативных подразделений и криминалистической службы, применение которых может дать наибольший эффект;

4) осуществление единого руководства деятельностью по взаимодействию со стороны ответственного сотрудника (руководителя ОСГ, следователя, принявшего уголовное дело к производству, следственного или оперативного начальника, начальника оперативного штаба).

В ходе этого взаимодействия на руководителя возлагаются следующие функции: определение общей и промежуточных целей, определение комплекса необходимых для достижения операций (проверочных, следственных и розыскных действий, оперативных мероприятий, предварительных и экспертных исследований); при необходимости согласование и планирование процесса выполнения таких действий и мероприятий, а также исследований специалистов; контроль за правильным закреплением в процессуальных и оперативных документах хода и результатов выполнения своих функций различными подразделениями (в необходимых случаях — приобре-

ние к делу документов, составленных представителями этих подразделений и ряда других)⁶;

5) оптимальное использование различных видов и форм взаимодействия (когда в этом возникает необходимость);

6) максимальное вовлечение заинтересованных подразделений различных ведомств в процесс взаимодействия, соблюдение их самостоятельности и ответственности за согласованные решения и обеспечение собственной безопасности субъектов. Пренебрежение данным требованием может привести к трагическим последствиям. С 1994 по 2003 годы только при обезвреживании ВУ в г. Москве погибли трое взрывотехников ФСБ России — В. Романченков, М. Чеканов и Г. Трофимов;

7) планирование взаимодействия при совместном проведении конкретных операций;

8) обеспечение организующей роли следователя при осуществлении взаимодействия в ходе работы по уголовному делу, находящемуся в его производстве;

9) своевременный (оптимальный) выбор времени начала и окончания взаимодействия;

10) применение специалистами, по возможности комплексно, технико-криминалистических

и оперативно-технических средств.

Тем не менее, уровень практического взаимодействия спецслужб и правоохранительных органов не адекватен сложившейся ситуации в стране, не соответствует названным принципам. Имеется ряд недостатков, существенно влияющих на эффективность реагирования на действия террористов. В частности, к ним относятся:

сложная многоступенчатая и длительная по срокам исполнения процедура письменных запросов и выдачи информации в отношении лиц, причастных к совершению преступлений террористического характера. Ответы оперативных служб на поручения следователей зачастую носят формальный характер, либо по поручению не принимается никаких мер;

оперативные подразделения не всегда своевременно обращаются в следственные подразделения за методической помощью или рекомендациями правового характера. Не в полной мере исследуется и документально подтверждается роль специальных мероприятий, что заведомо влечет за собой их невыполнение;

наиболее характерным недостатком оперативных подразделений при получении сигнала или работе по делам оперативного учета является то,

что в них зачастую фиксируются только отдельные признаки объективной стороны преступления без выяснения механизма его совершения в целом, установления всех причастных к террористическим акциям лиц и мотивации их поступков.

Все это не способствует надежности построенной системы, ее свойству выполнять свои функции в течение заданного промежутка времени при определенной ситуации (условиях) и в заданных параметрах.

Представляется возможным выделить следующие этапы или стадии взаимодействия по делам о терроризме:

в процессе оперативной (доследственной) проверки сигналов о чрезвычайном происшествии террористического характера;

при анализе оснований и возбуждении уголовного дела по материалам оперативной деятельности на уровне реализации их материалов (при наличии признаков терроризма);

в ходе предварительного расследования по конкретному уголовному делу и при оперативном сопровождении судебного процесса над террористами;

в процессе работы по приостановленным уголовным делам данной категории.

Только комплексная оценка результатов оперативной деятельности на основе полученной информации может обеспечить принятие правильных решений о возбуждении уголовного дела и эффективности дальнейшего расследования.

Передачей информации является предоставление следователю оперативным подразделением результатов оперативно-разыскной деятельности. Порядок такого представления предусмотрен Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (ч. 1, ч. 2 ст. 11) и Инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд», утвержденной совместным приказом МВД, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН и Минобороны России от 17 апреля 2007 года № 368/185/164/481/32/184/97/147.

Вместе с оперативными материалами оперативное подразделение представляет следователю (руководителю следственного подразделения) также обзорную аналитическую справку, в которой дается юридическая оценка имеющейся информации, содержатся социально-психологический портрет проверяемого, предложения о направлениях и формах предполагаемого использования информации в процессе предварительного следствия в случае возбуждения уголовного дела. Там же должен содержаться план проверочных мероприятий.

Следственное подразделение в кратчайший срок должно представить оперативному работнику (разработчику) справку, в которой содержится анализ полученных материалов, их правовая оценка и высказываются рекомендации по организации их дальнейшей проверки. Важнейшую роль при этом играют личные встречи субъектов и обсуждение возникающих ситуаций.

Взаимодействие при реализации материалов оперативной деятельности является важным условием своевременного и обоснованного возбуждения уголовных дел. Оно может выражаться в совместном обсуждении материалов, в даче консультаций, принятии согласованных решений.

Если данные, содержащиеся в оперативных материалах, не позволяют принять решение о возбуждении уголовного дела, следовательно в письменной форме излагает свое мнение по этому вопросу и предлагает собрать дополнительные сведения, которые дадут возможность принять обоснованное решение о возбуждении уголовного дела. Такие рекомендации следователя являются обязательными для оперативных работников.

Большое значение при возбуждении уголовного дела по материалам оперативной деятельности имеет правильный выбор момента реализации дела оперативного учета. Определяется он в соответствии с рекомендациями следователя. Реализация осуществляется по совместному плану, предусматривающему при необходимости проведение соответствующих тактических операций.

Значимость оперативного сопровождения расследования преступлений террористического характера заключается в необходимости решения следующих задач: выявление всех очевидцев преступных событий, интересующих следствие; дублирование вещественных доказательств свидетельскими показаниями, материалами проведения оперативно-технических мероприятий, рапортами оперативного состава; обеспечение нескольких уровней в имеющихся доказательствах. Например, возможность при необходимости разыскать и представить в суд свидетелей, зафиксированных при проведении видео-, аудиозаписей; нейтрализация противодействия следствию и т.д.

Нередко подозреваемые, обвиняемые в совершении террористической акции, подсудимые и их адвокаты задействуют весь потенциал коррумпированных связей, механизмы подкупа и угроз с целью оказания влияния на принятие решений следователями и негативного воздействия на свидетелей, следователей, сотрудников оперативных подразделений, судей. Все это может сопровождаться угрозами жизни и здоровью, в том числе

и их родственникам, попытками дать взятки, уничтожить доказательства, повлиять на показания признающих вину соучастников.

С учетом данного обстоятельства представляется существенным подчеркнуть необходимость постоянно обеспечивать высокий уровень взаимодействия субъектов не только в процессе производства отдельных следственных действий и тактических операций (т.е. разового, эпизодического), но и на протяжении всего следствия — с момента реализации оперативных материалов и возбуждения уголовного дела до вступления приговора в законную силу (когда в этом возникает необходимость), особенно при расследовании террористической акции следственной группой (бригадой).

Для успешного завершения уголовного дела не-

маловажное значение имеет его соответствующее информационное сопровождение. В этой связи целесообразно заранее создать информационное поле, заручиться поддержкой СМИ, инициировать их участие в открытом судебном процессе и контролировать его правдивое освещение. В противном случае эту нишу сразу же займут адвокат объекта или его сообщники на свободе, чтобы склонить общественное мнение на свою сторону.

Если в процессе расследования, несмотря на

все меры, принятые для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не привели к установлению последнего, предварительное следствие по истечении его срока приостанавливается.

Приостановление предварительного следствия возможно по различным основаниям (ч. 1 ст. 208 УПК России). Такими основаниями являются: неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого; неустановление местопребывания обвиняемого; отсутствие реальной возможности участия обвиняемого в уголовном деле; временное тяжелое заболевание обвиняемого, препятствующее его участию в процессуальных действиях.

Основания приостановления следствия не только обуславливают необходимость взаимодей-

ствия следователя и оперативных подразделений, но и влияют на характер и направление взаимодействия. Так, по делам, приостановленным в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, взаимодействие направлено на установление личности и задержание такого лица.

Взаимодействие следственных, оперативных подразделений и специалистов имеет свои характерные признаки. Далекое не любая деятельность

названных субъектов будет их взаимодействием, а только совместная согласованная, направленная на решение общей задачи. Предметом соглашения являются, прежде всего, задачи, которые предстоит решать совместными усилиями.

Вопрос о совместной и согласованной деятельности субъектов содержит в себе очередную проблему взаимодействия. При решении данной проблемы автор склонен считать, что взаимодействие возможно лишь благодаря совместной согласованной деятельности субъектов и не разделяет позицию ученых, исключая эти категории из понятия взаимодействия.

Так, А.И. Кривенко заявляет: «Следователь может не только не согласовывать с органом дознания какие-либо вопросы взаимодействия, но даже и не знать, кто будет выполнять его поручение»⁷.

По нашему же мнению, для взаимодействия необходимыми составляющими являются такие понятия, как совместная и согласованная деятельность субъектов. Такую позицию разделяет Н.П. Яблоков, полагающий, что успешное решение тактических и методических задач взаимодействия при расследовании бывает невозможным без четко согласованных и целеустремленных совместных действий следователей и органов дознания в процессе расследования⁸.

Аналогичной точки зрения придерживаются и авторы фундаментального учебника для вузов, обратив внимание на необходимость совместной деятельности, которая определяется следователем на основании имеющихся в его распоряжении доказательств и иных данных, учета следственной ситуации и состояния процесса расследования. Определяются им и субъекты взаимодействия: те или иные службы правоохранительных и иных органов, конкретные лица. «Согласованность совместной деятельности обеспечивается ее планированием»⁹.

Если же следователь даже не знает, где и кто будет выполнять его поручение, то, на наш взгляд, никакого взаимодействия в такой ситуации вообще нет. Есть процессуальное право одного субъекта — следователя давать такие поручения, а другого — сотрудника органа дознания — обязанность выполнять такое поручение согласно п 4. ч. 2 ст. 38 УПК России.

Следующая проблема касается понятия и содержания видов и форм взаимодействия, по которым также не удалось выработать единое мнение.

Например, Н.П. Яблоков к видам взаимодействия относит следующие: взаимодействие при осмотре места происшествия, обыске, допросе, задержании, при розыскной работе, при проведении

криминалистических операций в рамках следственно-оперативных групп¹⁰.

А если в рамках одного вида (например, осмотра места происшествия) проводится задержание подозреваемого по горячим следам и его допрос, то есть осуществляется взаимодействие другого вида? По-видимому, данным автором избран не самый удачный вариант критерия для разграничения видов взаимодействия.

С криминалистической точки зрения эту проблему представляется более оправданным решать с позиций философских категорий содержания и формы. При этом виды взаимодействия могут быть отнесены к категории «содержание» как определяющей стороны целого, а форма взаимодействия рассматривается как внешнее выражение содержания.

Такой подход дает возможность увидеть, что виды взаимодействия классифицируются по целевому признаку. Определение общей цели приводит к перестройке, изменению направленности функций (действий) взаимодействующих звеньев системы. Здесь уже недостаточно, что одни звенья только выполняли бы какую-то свою функцию, а другие только бы требовали ее выполнения. Целевое взаимодействие требует совместного решения одной и той же задачи, совместных усилий по определению оптимального порядка совершения действий (их очередности, направленности), постоянной согласованности в проведении действий. Такое взаимодействие предполагает оптимальное

использование возможностей каждого звена для решения общей задачи — быстрого выявления преступления и раскрытия его во всей полноте.

Представляется, что видами взаимодействия, отражающими его содержание, являются:

выявление с помощью оперативных сил и средств необходимости проведения следственного действия: ареста корреспонденции — по информации служб контроля почтовых отправлений или задержания террористов с поличным — по данным служб оперативного наблюдения (ч. 6 и ч. 9 закона об ОРД);

создание с помощью оперативных сил и средств благоприятных условий для успешного производства следственного действия (получение от оперативных подразделений информации об обыскиваемом помещении и личности проживающих там лиц, а также для определения по информации негласных источников оптимальной тактики допроса подозреваемого/обвиняемого в совершении террористической акции);

параллельное сопровождение следственного действия оперативными мерами (например, применение служебно-розыскной собаки при осмотре места происшествия, преследование преступника по горячим следам, опрос очевидцев);

развитие оперативными мерами результатов следственного действия (проверка установленных лиц по криминалистическим учетам, розыск, засада, вербовка раскаявшегося обвиняемого и т.п.).

Именно такие виды взаимодействия позволяют

осуществлять его по целевому признаку (выявить необходимость проведения действия, создать условия, сопроводить, развить результат).

При этом появляется возможность использовать все положительные факторы совместной деятельности, можно рассчитывать на проявление дополнительной инициативы в интересах решения общей задачи, что основывается на знании своих функций и возможностей представителей различных подразделений.

Наиболее спорной является проблема форм взаимодействия. В работах ряда ученых-криминалистов выделяются процессуальные и непроцессуальные формы.

В качестве процессуальных форм обычно называют следующие, предусмотренные п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК России):

- 1) исполнение органами дознания поручений следователя о производстве отдельных следственных действий;
- 2) об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий;
- 3) о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- 4) о получении содействия органов дознания при осуществлении таких действий.

Как нам представляется, только четвертое из названных положений может отвечать требованиям, предъявляемым к процессу взаимодействия, коль скоро там речь идет о совместной согласованной деятельности субъектов.

Не меняет нашего представления о формах взаимодействия и положение ч. 1 ст. 152 УПК России, согласно которой следователь может поручить производство следственных или розыскных действий находящемуся в другом регионе органу дознания, который обязан выполнить поручение следователя в срок не позднее 10 суток. На это обстоятельство опирается, в частности, А.И. Кривенко, относя положение ст. 152 УПК России к характеристике взаимодействия субъектов¹¹.

В поддержку такой точки зрения выступают Е.П. Ищенко и А.А. Топорков. В процессе взаимодействия они выделяют «задания следователя оперативно-розыскным подразделениям» и отмечают, что «поручения и указания следователя органу дознания рассматриваются как официальные и обязательные» и даже предлагают структуру письменного задания¹².

Такой подход к формам взаимодействия вызывает вопрос: а существует ли вообще процессуальная форма взаимодействия субъектов? Мы отвечаем на этот вопрос в основном

отрицательно по следующим основаниям: в УПК России, которым пользуются субъекты расследования, вообще не содержится термин «взаимодействие». Стало быть, эта категория не процессуальная, а скорее криминалистическая.

Что означают в своей сущности поручения и задания следователя органам дознания? Это означает, как уже отмечалось, что один субъект — следователь, согласно упомянутым статьям УПК России, реализует свое право давать такие поручения, а на другого субъекта — орган дознания — возлагается обязанность выполнить порученное следователем задание.

Названные формы «процессуального взаимодействия» могут применяться только по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя и инициатором такого взаимодействия всегда является следователь.

Между тем, вектор взаимодействия гораздо шире. Оно начинается с момента получения оперативным составом сигнала о террористическом проявлении, заведения оперативных дел, никак не связанных с уголовным делом.

И еще возникает один вопрос: почему речь должна идти непременно о строгой зависимости взаимодействия от норм процессуального закона?

В УПК России раскрыты понятия следователя, дознавателя и органа дознания, процессуального действия и процессуального решения, розыскных мер, неотложных следственных действий, уголовного преследования, дознания — как формы предварительного расследования. Но нет понятия взаимодействия субъектов, его видов и форм. Едва ли вызовет сомнение утверждение о том, что взаимодействие направлено в первую очередь на раскрытие преступлений, однако в УПК России нет и этого понятия.

Как представляется, классическими образцами такого взаимодействия являются, например, следующие формы:

создание временных оперативных групп (ВОГ) для работы по многоэпизодным делам оперативного учета с включением в их состав следователей, оперативных работников, специалистов Института криминалистики и других подразделений;

участие следователей и специалистов научно-технических и оперативно-технических подразделений в оценке оперативных материалов и высказывание рекомендаций оперативным подразделениям относительно применения технико-криминалистических средств и организационно-тактических приемов по оперативным делам (на уровне консультаций);

оказание названными субъектами конкретной

помощи оперативным работникам в составлении плана реализации оперативных материалов процессуальным путем при возбуждении уголовного дела;

подготовка оперативным подразделением обзорных справок для следователя по фактам преступной деятельности и особенностям личности проверяемого (его социально-психологического портрета);

оказание оперативными работниками и специалистами помощи следователю в организации и производстве следственных действий (участие в осмотре места происшествия, обыске, подборе лиц, среди которых обвиняемый будет предъявляться для опознания и т.п.);

организация и проведение оперативными работниками оперативных мероприятий в процессе следствия по конкретному уголовному делу (оперативное сопровождение расследования);

информирование следователем в ходе расследования оперативных подразделений:

- а) о новых обстоятельствах преступной деятельности подозреваемого/обвиняемого в совершении террористической акции, не вскрытых в процессе оперативной работы;
- б) о новых фактах, касающихся качеств личностей обвиняемых и их связей, с остающимися на свободе;
- в) о применяемых ими ухищрениях;

г) о фактах расшифровки негласных источников и оперативно-технических мероприятий (немедленно!).

Совместное участие следователей, оперативных работников и специалистов проявляется также в анализе полученных данных на совещаниях и принятии согласованных решений; в работе постоянно действующих ОСГ на месте чрезвычайных происшествий и ряде других ситуаций и обстоятельств.

Особое значение вопросы взаимодействия приобретают при бригадном методе расследования (группой следователей), к которому прибегают при большом объеме работы по сложным многоэпизодным делам, когда привлекаются к ответственности несколько террористов. Совместно со следователями оперативные работники и специалисты оценивают ситуацию расследования, изучают доказательства, обмениваются информацией, участвуют в выработке организационно-тактических решений, координируют оперативные мероприятия со следственными и розыскными действиями.

Наиболее эффективной формой взаимодействия следственных, оперативных подразделений и специалистов является совместное проведение ими тактических операций, под которыми понимается комплекс следственных, розыскных действий, оперативно-розыскных мероприятий

А.А. Бакин — кандидат юридических наук, кандидат медицинских наук, доцент

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы криминологического анализа личности женщин, участвующих в террористической деятельности. Автор уделяет значительное внимание феномену криминальной агрессии, вопросам типологии женщин-террористок.

Ключевые слова: насилие, женщины-террористки, патопсихология терроризма, криминальная агрессия, экстремизм.

Причины, побуждающие женщин к участию в террористической деятельности, в определенной степени связаны с их индивидуально-личностными особенностями, которые, преломляясь сквозь призму социальных, экономических, психологических, этнических и т.д. противоречий, приводят к отчуждению от цивилизованного общества и активному восприятию девиантных норм субкультуры насилия. К сожалению, в XXI веке женщины-террористки стали своеобразным «атрибутом» современного мира, непременными участницами межнациональных конфликтов, экстремистских выступлений. Как правило, они ассоциируются с религиозным фанатизмом, бессмысленной жестокостью, тотальным насилием. Следует обратить внимание, что именно насилие является результатом непосредственного развития идеологии ненависти у террористов, а наиболее brutальные формы насилия проявляются там, где отсутствует демократия, попираются права человека, нет элементарного понятия о социальной справедливости.

Женщины оставили значительный след в истории терроризма, и не подлежит сомнению их существенная роль в террористической и экстремистской деятельности на современном этапе. Следует согласиться с мнением профессора Л.В. Сердюка, который указывал, что, несмотря на обилие данных, природа политического и религиозного насилия, проблемы личности насильственного преступника (в том числе и женщин-террористок) вряд ли могут быть окончательно изучены и раскрыты, так как насилие носит изменчивый характер по форме, по внутреннему содержанию и т.д. (примером могут служить террористические акты в дореволюционной и современной России, в странах Западной Европы, в Америке)¹.

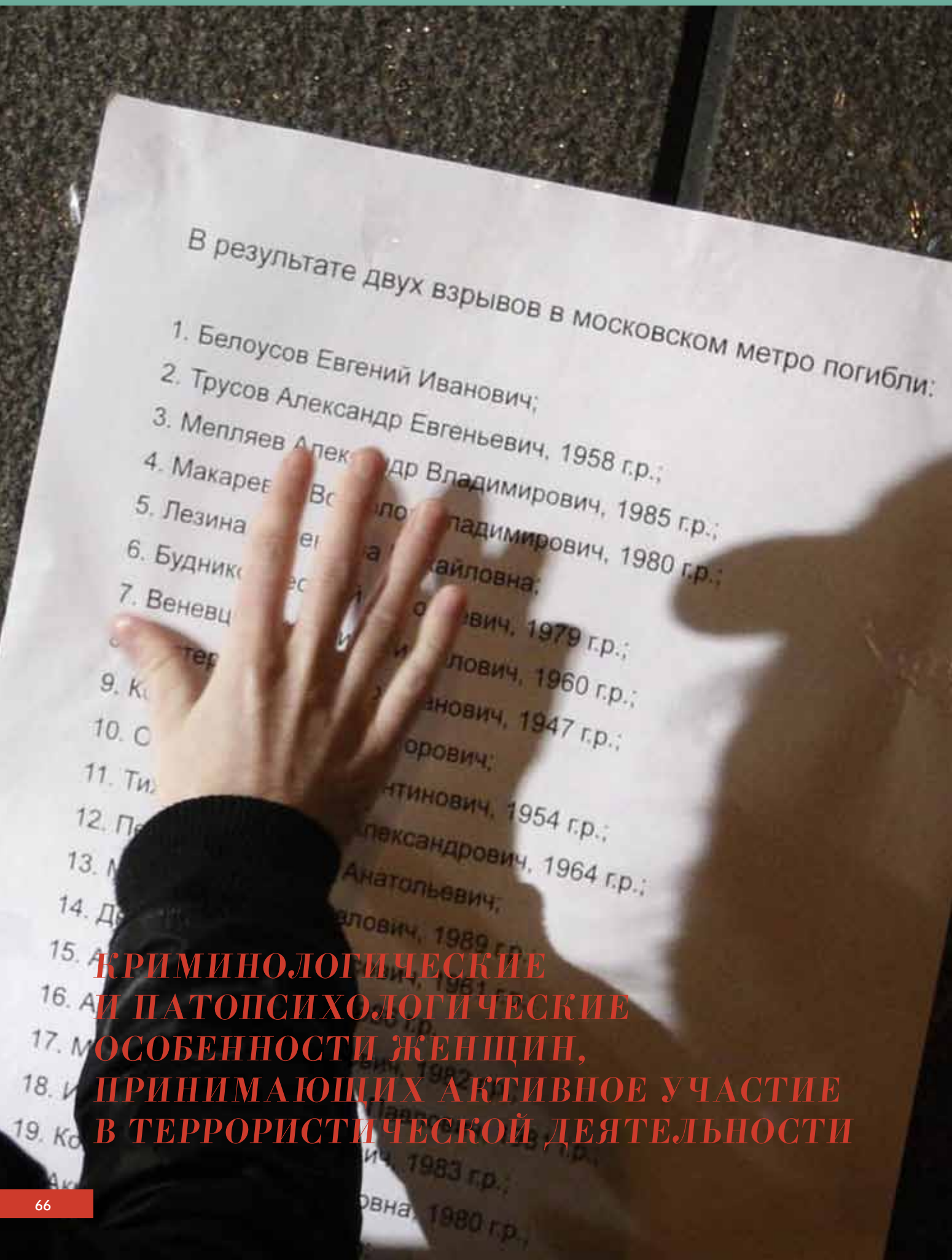
В России первой террористической организацией, в которой женщины-боевики играли доминирующую роль, была «Народная воля». Весь мир потрясли террористические акты Веры Засулич, Софьи Перовской, Геси Гельфман, Веры Фигнер, Марии Кутитонской, Марии Калюжной, Людмилы Волкенштейн, Софьи Гинсбург. Практически все вышеуказанные женщины еще в подростковом

и юношеском возрасте обращали на себя внимание категоричностью суждений, нетерпимостью к чужому мнению, стремлением любой ценой произвести впечатление на окружающих, а некоторые и склонностью к демонстративным суицидам.

Данную категорию лиц (с учетом особой, «автономной» морали) удачно охарактеризовал философ С.Н. Булгаков: «И те горькие разочарования... та неизгладимая из памяти картина своеволия, экспроприаторства, массового террора, все это явилось не случайно, но было раскрытием тех духовных потенций, которые таятся в психологии самообожания»². По мнению отечественных исследователей экстремизма В.Б. Куликова и П.И. Сулонова, такой «героизм» возникает в определенных, весьма специфических условиях³, среди которых еще С.Н. Булгаков выделял отсутствие серьезных знаний и исторического опыта у террористов, оторванность от национальной и социальной почвы, изолированное (автономное) положение индивида, группы индивидов в обществе⁴.

Преимницей «Народной воли» стала партия эсеров. Женщины составляли третью часть численного состава боевиков, их возраст не превышал 25 лет, все получили прекрасное воспитание в семьях высокого и среднего достатка, были хорошо образованы (из 44 женщин — лишь три имели начальное образование). Мужчины же были представлены рабочими и крестьянами. Л.В. Сердюк, ссылаясь на данные американских исследователей, сообщает, что террористами этой организации за период с 1905 по 1907 годы было убито и ранено 4500 чиновников, военных, случайных обывателей. Всего же в период с 1901 по 1911 годы от террора эсеров пострадали 17 тысяч человек⁵.

О.В. Будницкий, детально изучив деятельность эсеров на основе архивных материалов, заключений судебных психиатров того времени, воспоминаний самих террористов, приходит к выводу, что революционные идеи были особенно актуальны в сочетании с самопожертвованием у лиц с выраженной психической нестабильностью, не нашедших себе применения в мирной жизни, неспособных к созиданию и стремящихся самоутвердиться любой ценой (так, например, досто-

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАТОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ПРИНИМАЮЩИХ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ристы подвели под насилие морально-этические и псевдо-религиозные постулаты; в основе террора лежал дух самопожертвования и бескорыстия, что, по мнению революционеров, должно было их обессмертить в глазах будущих поколений⁷.

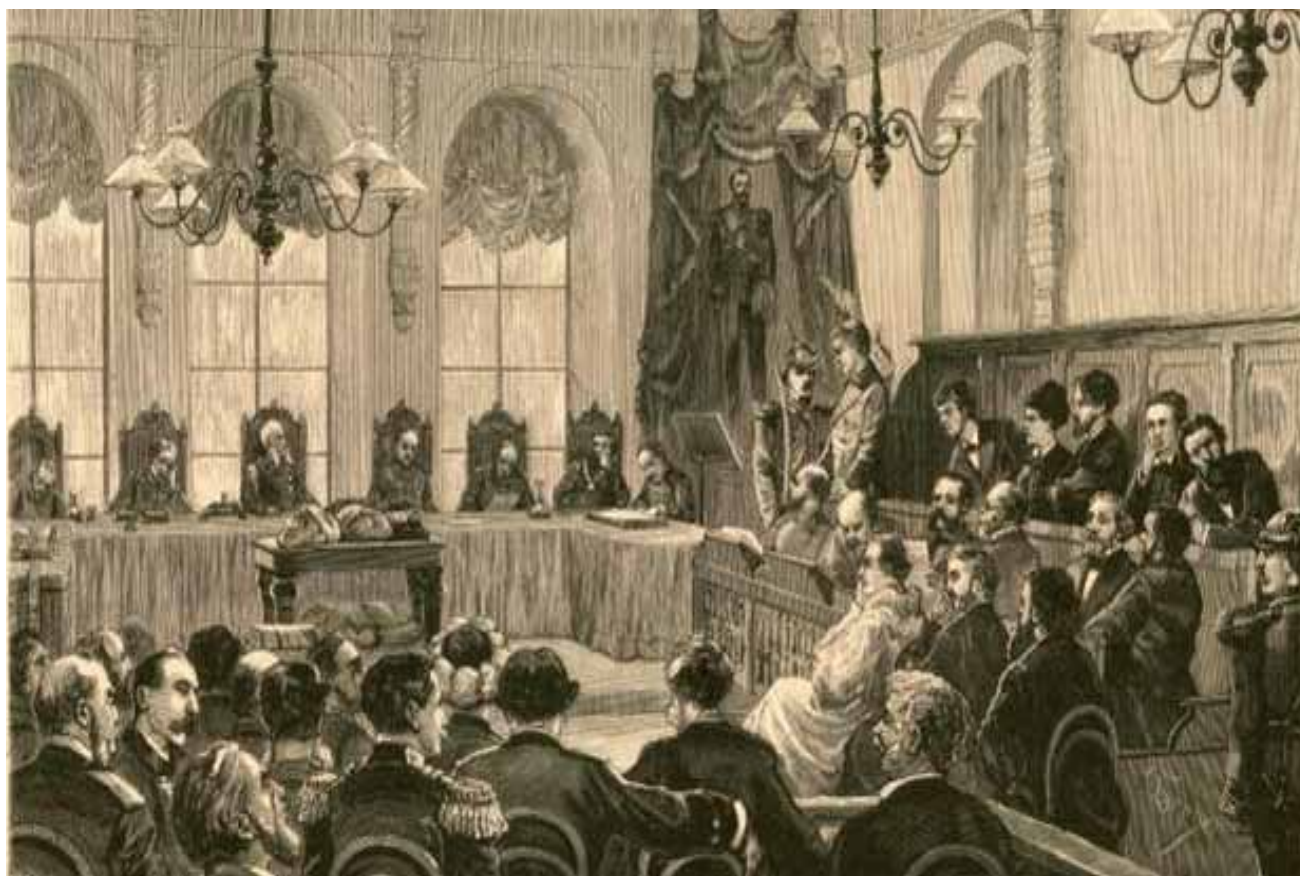
Несомненно, женщины-революционерки имели определенные характерологические особенности, у некоторых обнаруживались психические аномалии (различной степени тяжести), но их деятельность была направлена на борьбу за социальную справедливость, за идеалы гуманизма, за всеобщее равенство. Они были до-

статочно высоко образованы, знакомы с трудами французских и немецких философов.

Данная позиция совпадает с воззрениями Л.В. Сердюка, который писал, что «деятельностью большинства народовольцев двигали сильные мотивы, основанные на фанатической идее мести за

верно известно, что страдали психическими заболеваниями: Дора Бриллиант, Татьяна Леонтьева, Фрума Фрумкина, Евстолия Рогозинникова, сестры Анна и Екатерина Измайлович, Анна Распутина и др.)⁶.

Существует точка зрения, что эсеры-терро-

всеобщую социальную несправедливость и поруганную честь народа вообще существующей властью. ...Фанатизм политических террористок России начала прошлого века ...несравним с современным религиозным фанатизмом Чечни, Афганистана. Он по своей силе и сути превосходит его, являясь несравненно чище, искреннее, бескорыстнее. Его сила... наглядно проявилась не столько в самом террористическом акте, сколько в их отношении к собственной судьбе и в последующем поведении этих людей на суде и при отбытии пожизненной каторги...⁸.

Рассматривая социальные, культурологические аспекты терроризма в России конца XX и начала XXI века следует выделить религиозно-националистический фактор и отметить несколько существенных моментов. Так, экстремистское направление ислама — ваххабизм заняло тот идеологический вакуум, который образовался после распада СССР в мусульманских республиках. Официальные представители ислама на протяжении ряда лет заявляли об опасности ваххабизма, но полуграмотное население было не в состоянии почувствовать религиозные тонкости, отличающие ваххабизм от других направлений ислама⁹.

Идеологи современного террора пришли к вы-

воду, что наиболее сильное влияние на общественное сознание оказывает использование шахидов, особенно женщин-смертниц. Печальную известность получил созданный Ш. Басаевым батальон смертниц-чеченок «Риядус салахийн». Определенная часть женщин совершает террористические акты за деньги, чтобы избавиться от финансовой зависимости, возратить крупную сумму долга, помочь семье и т.д. С учетом особого положения женщин на Кавказе, они первыми стали «разменной монетой» террористов. Во-первых, они менее заметны при подготовке и проведении терактов. Во-вторых, мужчина рассматривается как «средство многоразового использования» в боевых действиях, а поскольку женщине воевать сложно — ее приравнивают к дешевому расходному материалу. В-третьих, женщины более зависимы, на них проще влиять, запугивать, формировать определенный стиль поведения. Необходимо также помнить, что за демоническими фигурами одиночек-смертниц стоит международный терроризм, финансируемый рядом арабских стран, экстремистскими партиями и движениями. По мнению генерал-лейтенанта ФСБ И. Миронова: «Арабы превратили войну в рынок. И на этом рынке арабы — покупатели, чеченцы — исполнители.

Всеми замечено: заканчиваются деньги, заканчиваются боевые действия»¹⁰.

Весьма показательна история чеченской террористки-смертницы Заремы Мужахоевой, осужденной в 2004 году на 20 лет за попытку теракта в Москве. Существует предположение, что Мужахоева была не простой шахидкой, а занимала в иерархии террористического подполья достаточно высокое положение — являлась «черной Фатимой», т.е. отвечала за вербовку и психологическую подготовку чеченских смертниц.

Отсутствие сочувствия к жертвам, нередко проявляемая к ним своеобразная месть, во многом могут быть поняты, если проанализировать жизненный путь террористок и условия их социализации.

Мужахоева родилась в семье с низким материальным достатком, родители были заняты тяже-

на себя внимание благодаря коммуникабельности, эффективной внешности, организаторским способностям, ненависти к иноверцам. Следует отметить, что все ближайшее окружение террористки (родственники, знакомые) были ваххабитами. Радикальные религиозные идеи девушка впитала еще в подростковом возрасте.

В ходе проведения судебно-психиатрической экспертизы террористка была признана вменяемой, однако врачам и психологам-экспертам удалось выявить некоторые характерологические особенности. В частности, несомненные лидерские качества, хитрость, сметливость, расчетливость, а также умение подстраиваться под собеседника сочетались с лживостью, эгоизмом, жестокостью. Среди перечисленных черт характера наиболее выраженным являлось стремление быть в цен-

лым, неквалифицированным трудом. Мать имела неполное среднее, а отец — среднее образование.

В 1995 году погиб ее муж — активный участник бандформирования. До семи месяцев женщина воспитывала дочь одна, затем ее насильно забрали родители погибшего мужа. Мужахоева пыталась выкрасть ребенка, но ее поймали, опять отобрали дочь и отправили в лагерь боевиков-смертников, который находился под патронажем Хаттаба и Басаева. В лагере она сразу обратила

тре внимания окружающих, демонстративность, претенциозность. Для Мужахоевой характерна повышенная внушаемость, хотя и весьма избирательная: подэкспертная «воспринимала» лишь те установки, которые не противоречили ее эгоцентрическим устремлениям. Уровень притязаний был явно завышен: подэкспертная претендовала на гораздо большее, чем позволяли ее способности и возможности.

Резюмируя вышеприведенные данные, можно

сделать вывод, что жизненный путь Мужахоевой характерен для многих чеченских террористок. С нашей точки зрения, весьма показательны следующие психологические моменты, характеризующие личность шахидок: социальное отчуждение, низкий образовательный и культурный уровень, поверхностное знакомство с исламом, приверженность специфической экстремистской идеологии, нетерпимость к чужим убеждениям и взглядам. Для большинства женщин, отнесенных к рассматриваемой категории, террор — это месть за реальные и мнимые обиды, стремление избавиться от собственных психологических травм и комплексов.

Любое преступление — сознательный, волевой акт. Стимулы извне, побуждающие к деятельности, опосредствуются «внутренними условиями» — психикой личности, корректируются сознанием и уже определенным образом переработанные ложатся в основу той или иной, в том числе и террористической, деятельности.

Среди различных социальных свойств личности преступника-террориста обычно выделяют общественную опасность, выражающуюся в угрозе охраняемым уголовным законом общественным отношениям и процессе реализации этого свойства в преступной деятельности. Именно общественная опасность может быть положена в основу понятия личности преступника в качестве

типобразующего существенного социального признака. Типообразующими признаками, наряду с общественной опасностью, являются также закономерно проявляющиеся способы преступного поведения, ценностные ориентации, мотивация, социальное положение, совокупность демографических параметров и др. Соответственно при конструировании типологий личности преступников (в т.ч. и террористов) используются различные подходы и даются различные типологии.

Так, в предложенной А.Б. Сахаровым типологии главным типобразующим признаком является показатель взаимоотношений между обществом и личностью, что отражается в степени их криминальной деформации. Соответственно им выделены три основных типа личности преступника: а) «привычный»; б) «профессиональный»; в) «случайный»¹¹.

А.Г. Ковалев избрал в качестве критерия типологии личности преступников зрелость криминальной установки и выделил:

1. «Глобально-преступный» тип (с полной преступной зараженностью);
2. «Парциальный» (с частичной криминальной зараженностью);
3. «Предкриминальный» (с морально-психологическими свойствами, проявляющимися ситуативно в преступной деятельности)¹².

В криминологической теории признаются

и другие типологии, по которым различаются такие типы преступников, как «случайный», «ситуационный», «неустойчивый», «злостный», «особо опасный»¹³, а также «активный антисоциальный», «десоциализированный» (пассивный асоциальный, люмпенизированный)¹⁴.

Возвращаясь к проблеме типологизации женщин-террористок, следует отметить, что в зарубежной литературе, как правило, фигурируют три типа террористов:

1. Политически и (или) религиозно-мотивированные преступники;
2. Уголовники (члены организованных преступных групп);
3. Иррациональные (выраженные психоаномалы) преступники¹⁵.

С.В. Цыцарев считает, что роли, которые исполняют террористы в преступных группах, сводятся социальными психологами к трем основным видам: к роли лидера, роли авантюриста и роли идеалиста:

1. Лидер изначально, как правило, пережи-

вает чувство собственной неадекватности и легко проецирует его на общество, полагая, что общество неадекватно и должно быть изменено. Такая личность имеет ясное представление о целях террористической группы и о корнях ее идеологии. Роль лидера привлекательна для личностей нарциссического и параноидного типов.

2. Авантюрист обычно имеет все необходимые навыки для участия в террористической группе. Как правило, это антисоциальный тип личности, часто имеющий историю криминального поведения до вхождения в группу... Идеология в их поведении может существенно варьироваться или вообще отсутствовать. Поиск сильных ощущений в актах агрессии привлекает их больше всего.

3. Идеалистом является, как правило, молодой человек (или девушка) с наивным взглядом на социальные проблемы и возможностью социальных изменений, который всегда неудовлетворен состоянием его общества или организации. Он (или она) является идеальным объектом для «промывания мозгов», источниками которых могут

быть идеологические, политические или религиозные влияния. Феномен фанатизма (психологическое изучение которого крайне актуально и, безусловно, — дело недалекого будущего) может наблюдаться среди этого типа террористов»¹⁶.

Разумеется, данная типология обладает научно-практической значимостью, однако она должна быть дополнена еще одним — девиантным (аномальным) типом, для которого характерна психопатологическая мотивация с идеями мессианства, особой значимости, «богоизбранности» и т.д. (возможно паранойяльная настроенность, наличие садомазохистской настроенности).

А.В. Дмитриев, И.Ю. Залысин сообщают, что для проведения терактов организаторы часто используют лиц с выраженными психическими отклонениями, которых вводили в состояние измененного сознания при помощи различных психоактивных веществ с помощью различных методик. «В отдельных случаях применялись угрозы, будущих самоубийц запугивали, одновременно убеждая в том, что после взрывов их будут почитать,

чуть ли не как пророков, а их семьи обеспечат всем необходимым... Женщины-террористки соглашаются стать живыми бомбами из-за психологических травм, которые они не могут пережить (несчастливая любовь, гибель близких, одиночество и т.п.). Кроме того, в силу большей внушаемости, женщины легче поддаются психологической обработке, особенно со стороны тех, к кому они испытывают симпатию и даже любовь»¹⁷. В результате авторы формулируют новый термин, который отражает специфику религиозного терроризма — «терроризм религиозных экстремистов». То есть, по мнению российских ученых (с чем мы полностью согласны), идеологической оболочкой террористической деятельности являются не любые религиозные учения, а только экстремистские, антигуманные направления и секты, духовные лидеры которых используют религиозные догмы в качестве средства легитимации терроризма.

Проведенные исследования также показывают, что для большинства террористов (в т.ч. и женщин) не существует проблемы персон-

фицированного выбора жертвы (жертв)¹⁸.

По мнению Ю.Е. Федорова, идеологические установки террористических движений включают в себя концепцию «коллективной ответственности», при этом объектом насилия являются политические институты. «Это — одно из проявлений символической нагрузки террористической акции, ее коммуникативной функции, в том числе пропагандистской нацеленности»¹⁹.

Типология женщин-террористок, в целом включающая известные описательные типы, выделенные по признакам целенаправленности и мотивации, нуждается в дополнении таким признаком как «степень или выраженность личностной агрессивности». Личностная агрессивность может быть высокой, средней и низкой при любой мотивационной направленности. Отсюда и «параллельное» наименование типов.

Анализ доступной отечественной и зарубежной литературы позволил нам сформулировать следующую типологию личности женщин-террористок:

1. Универсальный агрессивно-насильственный тип;
2. Агрессивно-ролевой тип;
3. Корыстно-насильственный тип;
4. Условно-агрессивный (зависимый, неустойчивый) тип;
5. Ситуационный тип;

6. Субкультурный (криминально-идеологический) агрессивный тип;

7. Насильственно-психопатологический тип²⁰.

1. Универсальный агрессивно-насильственный тип. Высокая агрессивность женщин, отнесенных к данному типу, является врожденным свойством личности и проявляется по самому незначительному поводу, в различных жизненных ситуациях, в том числе и нейтральных. Выражена полимотивация агрессии. Поведенческая активность в значительной степени связана с насилием, причинением вреда окружающим, разрушительными тенденциями, стремлением к лидерству, к жестоким формам противоборства. Каждый акт криминальной агрессии сопровождается негативными эмоциями: злостью, яростью, садистическим удовольствием, а иногда — безразличием к страданиям жертвы. Аффективная неустойчивость, ненависть деформируют личность и приводят к стойкой дезадаптации. Своеобразной платформой универсального типа является сочетание врожденной агрессивности и неправильного воспитания (например, антисоциального), либо исключительно жестокого, психотравмирующего воспитания в детском и под-

ростковом возрасте, в результате чего у женщины формируется стойкий агрессивно-насильственный стереотип поведения. При данном типе особенно часто наблюдается агрессия деструктивной (враждебной, асоциальной) направленности, причем потребности удовлетворяются социально неприемлемым способом, а адаптация связана с причинением ущерба другим людям, самому себе, неодушевленным объектам.

Однако следует обратить внимание, что выделенный нами универсальный агрессивно-насильственный тип, в целом, встречается достаточно редко в структуре женской террористической деятельности и женской насильственной преступности.

2. Агрессивно-ролевой тип. Представительницы данного типа обладают средней, реже — высокой степенью выраженности агрессивности. Агрессивные действия для них — поведенческий стереотип, своеобразная «роль» в условиях асоциального (антисоциального) окружения. У преступниц занижен и деформирован нормативный контроль. В мотивационной сфере доминируют: месть, зависть, злоба, стремление «навредить» значительному числу лиц. Агрессивное поведение коррелирует с нарушениями в интеллектуальной сфере, с неспособностью устанавливать адекватные контакты с окружающими, с высокой психической напряженностью. В ряде случаев насилие может быть связано с предрассудками, религиозными убеждениями, стереотипами самоутверждения в микросоциумах. Совершающие насильственные преступления женщины-террористки этого типа чаще всего встречаются в маргинальных слоях общества.

3. Корыстно-насильственный тип. Встречается среди женщин-террористок так же редко, как и универсально-агрессивный, хотя имеет тенденцию к росту. Имеют место три степени выраженности агрессивности, хотя более характерна низкая степень. Мотивация: корыстная, корыстно-насильственная, игровая. Главной целью для таких преступниц является материальный достаток. Особую подгруппу этого типа составляют преступницы более старшего возраста, имеющие значительный криминальный и жизненный опыт. Они более адаптированы, не импульсивны, имеют хорошо развитые навыки общения, они в большей степени контролируют свое поведение. Сходны с представителями данной подгруппы и немногочисленные женщины-киллеры, снайперы, обладающие всеми качествами для контроля за своим психофизиологическим

состоянием. У некоторых из них имеют место эпилептоидность и некрофильные тенденции.

4. Условно-агрессивный (зависимый, неустойчивый) тип. У данной категории лиц выражены дефекты в эмоционально-волевой сфере. Степень агрессивности средняя и низкая. Преимущественно женщины ориентированы на асоциальное поведение. Для них характерна неспособность к учету собственного опыта. Низкий самоконтроль, доверчивость, внушаемость — все это делает их зависимыми от криминальных личностей с выраженными лидерскими качествами. Агрессия связана с суггестивными (внушенными) мотивами; определенную роль играют страх перед лидером, чувство ложной солидарности с криминальной группой. Неумение прогнозировать приводит к отсутствию тревоги и обеспокоенности перед потенциальным наказанием. В данной группе часто встречаются лица с психофизическим инфантилизмом, легкой степенью дебильности, астено-невротической акцентуацией. Типично совершение насильственных преступлений в группе или под давлением лица, оказывающего сильное психологическое давление.

5. Ситуационный тип. Представительнице данного типа можно условно обозначить как «жертва-преступница», или, по классификации Т.Б. Дмитриевой, «мазохистский тип». Агрессия не является преднамеренной. Доминируют протосоциальные мотивы (защита чести, достоинства, собственной жизни и т.п.). Уровень агрессивности крайне низкий. Женщины совершают преступления в ответ на психотравмирующую ситуацию, насилие (оскорбление, унижение, побои, изнасилование, гибель близких и т.п.). Преступница первоначально может выступать в роли жертвы, и ее действия направлены на защиту морально-

состоянием. У некоторых из них имеют место эпилептоидность и некрофильные тенденции.

этических ценностей, своего достоинства, независимости, своей жизни, а также жизни малолетних детей, престарелых родственников, имущества. Данный тип женщин характеризуется социально приемлемыми формами поведения на протяжении всей жизни, и совершенное преступление в дальнейшем вызывает чувство вины, раскаяния или сложную, неоднозначную оценку.

6. Субкультурный (криминально-идеологический) агрессивный тип. К нему относятся лица, полностью ориентированные на девиантную субкультуру, религиозный экстремизм, национализм. Криминальная активность полимотивирована. Уровень агрессивности достаточно высокий. Культивируется агрессия, нетерпимость к инакомыслию, отрицание общечеловеческих ценностей. К данному типу относятся лица со стойкой антиобщественной ориентацией, руководствующиеся требованиями экстремистских религиозных течений, террористических организаций. Как правило, это люди, прошедшие длительную психологическую обработку, неподдающиеся рациональному разубеждению, уверенные в своей особой миссии, исповедующие автономную мораль (избранные члены группы, сообщества должны пользоваться особыми правами, а общечеловече-

ские моральные ценности отрицаются).

7. Насильственно-психопатологический тип. К данному типу относятся лица с психическими аномалиями, подпадающие под действие ст. 22 УК России (уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости). Агрессивные действия полимотивированы. Уровень агрессивности — высокий.

Насильственно-психопатологический тип рассматривается отечественными психологами в рамках так называемого антисистемного терроризма, адепты которого ведут тотальную войну с обществом в целом. С.Н. Ениколопов считает, что это терроризм одиночек или немногочисленных групп сектантов: «Данный вид терроризма наиболее тесно связан с психической патологией и наименее предсказуем»²¹.

Ю.М. Антонян, Д.В. Ольшанский, О.В. Шарая и др. абсолютно обоснованно считают, что среди террористов действительно встречаются лица, страдающие различными психическими заболеваниями, однако в большинстве случаев речь идет лишь о девиантном поведении, акцентуациях характера (т.е. заострении специфических личностных черт), а также о психопатиях или патологическом развитии личности эпилеп-

тоидного, истерического, смешанного (мозаичного) и т.д. круга²².

Не вызывает сомнений, что вопрос о роли психических отклонений в формировании криминальной активности террористической направленности должен рассматриваться индивидуально при расследовании конкретных преступлений, назначении и проведении судебно-психиатрической экспертизы, назначении наказания.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что женщины, активно участвующие в террористической деятельности, отличаются значительным характерологическим, социально-демографическим и патопсихологическим разнообразием. Однако среди доминирующих психологических особенностей женщин-террористок следует выделить:

1. Дихотомическое мышление (жесткое деление окружающих на своих и чужих);
2. Снижение уровня эмпатии;
3. Неспособность идентифицировать себя с другими людьми;
4. Неуверенность и беспокойство за свое существование в связи с постоянным ощущением враждебности со стороны окружающих;
5. Наличие акцентуации или психопатизации личности;
6. Повышенную внушаемость и «размытость границ» между реальностью и фантазией (мифологизация террористической деятельности);
7. Формирование соответствующей системы иррациональных, деструктивных, антигуманных ценностей.

¹Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: «Юрлитинформ», 2002. С. 10-11.

²Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество // Вехи. М., 1909. С. 49.

³Куликов В.Б., Суслонов П.Е. Социально-психологический аспект политического экстремизма и терроризма // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора / Сб. статей под ред. М.М. Решетникова. СПб., 2004. С. 288.

⁴Булгаков С.Н. Указ. соч. С. 49.

⁵Сердюк Л.В. Указ. соч. С. 301.

⁶Будницкий О.В. Вступление: женщины-террористки // Женщины-террористки в России. Ростов-на-Дону, 1996. С. 12-16.

⁷Бакин А.А., Борисов А.В., Двуреченский А.В., Марченко А.В. Военно-полевые суды Российской империи 1906-1907 гг. (историко-правовой анализ): Монография. СПб., 2011. С. 93-94.

⁸Сердюк Л.В. Указ. соч. С. 305.

⁹См.: Лукичев О.В., Шарая О.С. Международный терроризм (историко-правовой и криминологический анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 2006. С. 130-133; Попов В. Между Западом и исламским миром: сайт - URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения 20.01. 2011); Психология террористов и серийных убийц: Хрестоматия. Мн., 2004. С. 220; Русина К. Бухгалтерия террора (интервью с генерал-лейтенантом ФСБ И. Мироновым): сайт - URL: <http://www.dlib.eastview.com/browse/doc/6701257> (дата обращения 13.02. 2012).

¹⁰Русина К. Бухгалтерия террора (интервью с генерал-лейтенантом ФСБ И. Мироновым): сайт - URL: <http://www.dlib.eastview.com/browse/doc/6701257> (дата обращения 13.02. 2012).

¹¹Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 165-167.

¹²Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968. С. 46-52.

¹³Личность преступника / под ред. Кудрявцева В.Н. и др. М., 1975. С. 50-53.

¹⁴Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996. С. 21-22.

¹⁵<http://veip.oedipus.ru/book/export/html/311> (дата обращения 15.02.2012).

¹⁶Цыцарев С.В. Социальная психология и психопатология терроризма // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора / Сб. ст. под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб.: ВЕИП, 2004. С. 29.

¹⁷Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Религиозные аспекты терроризма // Терроризм и религия / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев, сост. Л.В. Брятова. М.: Наука, 2005. С. 32.

¹⁸Пиджаков А.Ю., Солодченко В.С. Правовая природа сущности политического насилия и понятия политического терроризма и экстремизма (теоретико-правовой аспект): Монография. СПб.: ИЦ СПб ГМТУ, 2007. С. 93-94.

¹⁹Федоров Ю.Е. Противодействие международному терроризму // Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом / Сост. В.Л. Шульц. М.: Наука, 2006. С. 37.

²⁰См.: Бакин А.А. Криминальная агрессия женщин в современном обществе // Российский следователь. 2008. № 13. С. 17-18; Бакин А.А. Женская насильственная преступность. История и современность / А.А. Бакин, А.С. Вешкельский, В.П. Кутина, Н.А. Липский. СПб., 2008. С. 111-115; Кутина В.П. Насильственная женская преступность и ее предупреждение: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 143.

²¹Ениколопов С.Н. Современный терроризм и агрессивное поведение // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора / Сб. статей под ред. М.М. Решетникова. СПб., 2004. С. 185.

²²Там же.

²³См.: Антонян Ю.М. Терроризм: Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2003. С. 232-233; Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002. С. 126-127, С. 131; Лукичев О.В., Шарая О.С. Международный терроризм (историко-правовой и криминологический анализ): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 2006. С. 211-212.

D

ИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПУБЛИЧНЫХ
ЗАЯВЛЕНИЙ БАНДГЛАВАРЕЙ

П.В. Клачков

Аннотация: Целью террористов является воздействие на общественное сознание, осуществляемое в информационном пространстве. Эффективность как террористической, так и контртеррористической деятельности во многом зависит от степени учета свойств и закономерностей последнего. Именно поэтому современные радикальные организации уделяют работе в сфере масс-медиа и сети Интернет не меньше внимания, чем осуществлению насильственных действий. Публичные заявления террористов являются оружием в информационной войне. В то же время они — ценные источники информации. Их всестороннее исследование позволяет выявить объективные и субъективные черты террористов и стоящих за ними нетранспарентных субъектов, оперативно сформулировать важные для практики выводы и рекомендации.

Ключевые слова: политический анализ, ситуационный анализ, терроризм, публичные выступления, контртеррористическая деятельность.

Трагической, но неотъемлемой составляющей современной политической реальности является терроризм. Н.А. Баранов определяет его как «применение негосударственного насилия или угрозы насилия с целью вызвать панику в обществе, ослабить и даже свергнуть правительство и вызвать политические изменения в государстве. Он направлен на дестабилизацию государственных режимов, возбуждение у населения обеспокоенности из-за своей незащитности перед лицом насилия, смену государственной власти в стране, на осуществление иных политических, религиозных или этнических требований»¹. А. Шмид указывает, что терроризм представляет собой метод устрашения посредством повторения актов насилия, применяемый индивидуальными, групповыми или государственными акторами в политических или криминальных целях таким образом, что прямые цели насилия не являются главными целями террора².

Систематическим использованием насилия террористы стремятся запугать население и посеять панику. Террористические акты локального и регионального масштаба приобретают особую актуальность в предвыборный период. По мнению А. Фомина, терроризм может достигать максимальной эффективности в демократических странах, где население участвует в реальных выборах. В странах с авторитарным и тоталитарным политическим режимом, где итоги голосования известны заранее, этот способ политического действия менее эффективен³. На международном же уровне террористические силы становятся проводниками изменения мирового баланса сил.

Как указывают А.А. и Ал.А. Нуруллаевы, исключительная жестокость, проявляемая террористами, характерное для них пренебрежение местными традициями и обычаями, как правило,

лишает их поддержки широких масс, в том числе и относящихся к тому же вероисповеданию, последователями которого объявляют себя лидеры экстремистской группы⁴. Однако неустроенность миллионов людей, массовая безработица, озлобленность, вызванная неудовлетворенностью базовыми потребностями (безопасностью, идентичностью, признанием и т.д.) и другие последствия острейшего системного кризиса, переживаемого Россией и другими бывшими республиками СССР, судя по всему еще долго будут источником религиозно-политического экстремизма, характерной чертой которого является стремление к быстрому решению сложных проблем независимо от «цены», которую приходится за это платить⁵.

По наблюдениям психологов, «в определенные времена, может быть не всегда крайне неблагоприятные (вспомним Германию 70-х, столь непохожую на Россию 90-х), в обществе может создаваться некий контагий, то есть умственно-эмоциональная атмосфера, благоприятствующая терроризму... Тогда и усиливается мотивация протеррористического поведения. Вряд ли стоит особо подчеркивать, что такая атмосфера в данное время действует очень уж угнетающе, а все это благоприятствует терроризму в любых формах и видах. Мелодии «криминального танго» все громче звучат на уровне любых социальных связей...»⁶. Как указывает А. Эскин, выстрелы и автоматные очереди стали уже привычным звуковым фоном для жителей Дагестана, а во всех крупных городах России функционируют ячейки радикалов-ваххабитов. Не так давно в Тюмени произошел взрыв, во время которого погиб житель Кавказа, готовивший бомбу для террористического акта⁷. По мнению этого исследователя, «пессимистический сценарий развития событий начнется с постепенного отторжения от России

Северного Кавказа, затем — переселение значительной части жителей этого региона в Москву и другие крупные города вследствие войны и нищеты. Параллельно произойдет усиление сепаратистских тенденций в Татарстане, Башкортостане и других автономных республиках и областях»⁸.

Д. Галковский указывает на то, что в условиях гиперинформированности современного общества террористические технологии следует рассматривать не столько как военные и экономические, сколько как психологические и эмоциональные удары. Образно говоря, современные акции террора сродни скорее шахматным ходам, а не боксерским оплеухам. Огромное значение имеют косвенные последствия терактов либо даже двойные-тройные комбинации разнонаправленных действий⁹. Следует помнить о таких характерных чертах политической борьбы, частью которой является терроризм, как многоходовость и многослойность. Без учета этого безответственные и недалёковидные действия политиков могут иметь самые непредсказуемые и печальные последствия.

Говоря о современной фазе развития терроризма, нельзя не упомянуть о том, что он часто идеологически связан с исламским фундаментализмом, который порой самым невероятным образом сочетает в себе архаические установки и стремление к освоению новинок научно-технического прогресса. Как указывают исследователи, «Радикальный ислам — вовсе не феномен средневековья, не свойственная ему безыскусная простота. Это постмодернистская идеология, способная увлечь самые разные слои населения. Он пользуется современными средствами информации и коммуникативными площадками и позиционирует себя как альтернативную форму жизни, наиболее привлекательную для тех, кто недоволен существующей социальной реальностью»¹⁰.

Эффективное противодействие террористической деятельности невозможно без фундаментальных и прикладных исследований. Немало научных трудов посвящено понятию, сущности и наиболее характерным чертам терроризма¹¹. Выполнено много работ, специально характеризующих отдельные террористические группы. В частности, очень подробно и на значительном объеме материала проанализирована деятельность западногерманской «Фракции Красной Армии» (группа Баадера-Майнхоф)¹². Существует немало литературы, посвященной террористической и экстремистской деятельности, ведущейся под лозунгами исламизма¹³. Такие публикации содержат много эмпирических данных. Это вполне

закономерно, поскольку в распоряжении специалистов имеется колоссальный объем сведений, почерпнутых из публичных заявлений террористов, протоколов допросов, воспоминаний бывших участников террористической деятельности, изъятых документов и т.п. Актуален вопрос систематизации этой информации, формирования на ее основе как научно обоснованных концепций, так и практически значимых выводов и рекомендаций. Недостаточно освещены в литературе актуальные для практики процедуры и методика политического анализа публичных заявлений террористов¹⁴. Данная статья призвана внести вклад в восполнение данного пробела.

Термин «политический анализ» используется для характеристики системы методик, с помощью которых проводится изучение конкретных политических событий и политической ситуации в целом, прогнозирование возможного развития этой ситуации и принятие компетентных политических решений¹⁵. Как указывает К.В. Симонов, в отличие от теоретической политологии, политический анализ ориентирован на активное участие в политическом процессе в качестве преобразующего начала. Объектом исследования здесь выступают «проблемные ситуации из текущей политической практики, решение которых должно быть найдено в предельно сжатые сроки». Результаты прикладного исследования — продукт «скоропортящийся», однако чрезвычайно ценный, особенно в критических случаях, когда важнейшие решения приходится принимать в условиях жестких временных, информационных и прочих ограничений¹⁶.

По мнению А.И. Соловьева, значение политического анализа как прикладной дисциплины заключается в том, что он «формулирует основные, препятствующие субъективизму и произволу требования изучения конкретных проблем, поиска их наиболее приемлемых решений и определения необходимых для этого технологических средств и приемов деятельности»¹⁷. К.В. Симонов отмечает, что политический анализ имеет пирамидальную структуру: основываясь на ситуационном анализе, он включает также базирующиеся на его результатах политические прогнозы и процедуры подготовки и принятия решения. Вместе с тем, ситуационный анализ, изучающий состояние политической системы и комплекс взаимодействий между ее субъектами в определенный период времени, может выступать и в качестве самостоятельного вида деятельности.

При использовании методик политического анализа для исследования публичных обращений представителей групп экстремистов следует учи-

тывать весь мировой опыт противостояния терроризму, подвергая тщательному изучению не только успешные антитеррористические акции, но и допущенные в этой борьбе ошибки. К примеру, американское финансирование и обучение бен Ладена и его моджахедов в 1980-х годах, предоставление многомиллиардной помощи Израилю и война в Ираке дали толчок к возникновению сильного террористического движения на Ближнем Востоке. Кроме всего прочего, это привело к тому, что война отныне ведется не большими армиями противоборствующих государств, а «специальными подразделениями», создающими, как сказал Джордж Оруэлл в «1984», «особый психологический климат и сохраняющими структуры общества невредимыми». Иными словами, в данном случае мы имеем дело с противостоянием двух способов организации, двух разных типов связей — формальных и неформальных. Даже сейчас, когда исламские террористы стали серьезной политической силой, представляющей угрозу для Запада, они рассматриваются некоторыми американцами (например, фон Бюловым) как «полезные идиоты», которыми высокопоставленные лица США пользуются для установления мировой гегемонии¹⁸.

Чтобы наиболее продуктивно анализировать

ситуации, связанные с применением насилия в политических целях, требуются, прежде всего, создание необходимого концептуального аппарата и выработка адекватной методики анализа. В этой связи встает вопрос о методах, применимых для исследования террористических угроз в условиях дефицита информации и времени.

Террористическая группа представляет собой организацию, ведущую определенную деятельность и включенную в некоторые взаимоотношения с иными субъектами (иными террористическими формированиями, нетранспарентными субъектами, заинтересованными в дестабилизации ситуации, средствами массовой информации и т.д.). Это делает актуальным применение системного анализа, давно доказавшего свою применимость в самых различных областях. Вместе с тем, многоаспектность проблемы требует согласованного применения целого комплекса методологий.

Исследователи указывают, что современный терроризм превращается в своеобразную форму бизнеса¹⁹. В этой связи становится актуальным применение в контртеррористической деятельности методик, успешно зарекомендовавших себя в маркетинговых исследованиях. Речь идет об использовании, хотя и с определенными ограничениями, таких аналитических форматов,

как, в частности, SWOT (Strengths-Weaknesses-Opportunities-Threats) и SNW (Strengths-Neutral-Weaknesses). В их основе лежит структурирование информации, позволяющее выделить слабые и сильные стороны организаций, а также факторы, способствующие и противодействующие деятельности последних. Систематизация позволяет выделить возможные сценарии и стратегии развития данных групп²⁰.

Эффективным маркетинговым инструментом является также PEST, предназначенный для выявления политических (Political), экономических (Economic), социальных (Social) и технологических (Technological) аспектов внешней среды, которые влияют на бизнес компании. Разновидностью этого метода является STEEPLE-анализ, в рамках которого исследуются социально-демографический, технологический, экономический, природный, политический, правовой и этнический, а при необходимости, и географический факторы²¹.

Понятно, что данные форматы были разработаны в интересах фирм, желающих оптимизировать свою деятельность и добиться продвижения своих товаров и услуг. Тем не менее, эти подходы могут использоваться и иными субъектами (с той лишь разницей, что анализируемая организация

не будет заинтересована в предоставлении исследователям полной и объективной информации о себе).

Анализ деятельности террористических групп имеет понятное ограничение, вызванное их закрытым характером. Вместе с тем, эти субъекты отнюдь не являются непубличными: их руководители нередко выступают с различного рода заявлениями и обращениями. Последние адресуются, как правило, массовой аудитории и способны влиять как на общую ситуацию в регионе или стране, так и на интересы конкретных политических акторов. Более того, как справедливо отмечает А.Н. Курбацкий, теракт в современном мире является, главным образом, компонентом информационной войны²².

Б. Хоффман полагает, что политический и религиозный терроризм имеют различную направленность. Если целью первого, по его мнению, является «не столько насилие, сколько привлечение внимания средств массовой информации к тем или иным вопросам для формирования общественного мнения», то для второго «первично именно насилие, которое возводится в ранг сакрального акта или священного долга»²³. Данная точка зрения представляется неверной. Представители террористических групп, прикрывающих-

ся религиозными соображениями, проводят столь же целенаправленную и продуманную информационную политику, что и их «коллеги», апеллирующие к этническим или социальным факторам.

Так, в структуре движения «Талибан» наряду со специализированными отделами по работе с группами смертников и подразделениями по обучению навыкам создания самодельных взрывных устройств были учреждены информационные агентства, такие как студия «Уммат» и «Радио Шарият». Широко представлены в информационном пространстве и многие другие современные террористические организации²⁴.

Использование исламскими радикалами передовых информационных технологий началось еще до появления Интернета²⁵. Предоставляя правящим элитам уникальные возможности для манипуляций общественным мнением, эта сеть стала и мощным оружием в руках их противников. Развитие Интернета оказало огромное воздействие на глобальный джихад²⁶. Всемирная сеть нужна террористам, в частности, для распространения дезинформации, угроз с целью посеять страх и ощущение беспомощности, а также ужасающих документальных подтверждений своих действий. Примером последнего может служить размещенная на нескольких веб-сайтах видеозапись казни американского журналиста Дэниэла Перла²⁷. Также Всемирная сеть используется членами террористических групп для связи с исполнителями акций и координации действий своих сторонников²⁸.

Исламисты из «Аль-Каиды» успешно комбинируют мультимедийные ресурсы, пропаганду и новейшие средства коммуникации, чтобы создать сложную модель ведения психологической войны. Последователи Усамы бен Ладена придают большое значение PR-акциям в Интернете, где посетители многочисленных сайтов «Аль-Каиды» и «сочувствующих» незапрещенных организаций могут получить доступ к аудио- и видеозаписям, фотографиям и объявлениям. Несмотря на постоянные преследования, аресты и смерть многих членов, разрушение ее операционных баз и тренировочных лагерей в Афганистане, «Аль-Каида» способна провести кампанию по внушению паники. С 11 сентября 2001 года организация последовательно размещала на своих сайтах сообщения о планировании «большого нападения» на цели в Америке. Эти предупреждения получили широкое распространение в печати, что помогало сеять чувство страха и незащищенности в душах людей во всем мире, и особенно в США²⁹.

Примечательно, что в большинстве своем террористические группы на подконтрольных им

веб-ресурсах не восславляют свои насильственные действия. Вместо этого, независимо от программы террористов, мотивов и местоположения, на многих сайтах делается упор на две проблемы: ограничения свободы выражения мнений и тяжелое положение товарищей, являющихся политическими заключенными³⁰. Сообщения террористов в сети Интернет находят мощный отклик среди сторонников экстремистов, они также рассчитаны на то, чтобы вызвать симпатию у западной аудитории, лелеющей идеи плюрализма и толерантности и неодобрительно относящейся к попыткам заставить замолчать политическую оппозицию. Целевой аудиторией высказываний, содержащих подобные жалобы, могут быть и представители вражеского лагеря, поскольку террористы, подчеркивая антидемократический характер предпринимаемых против них действий, пытаются вызвать чувство неловкости и стыда в среде противника. Как подчеркивает Г. Вейман, в Интернете, который для многих пользователей является символом свободных, неподцензурных коммуникаций, выражение протестов запрещенных террористических групп имеет особенный эффект³¹.

Вместе с тем, практика показывает возможность успешного противодействия террористам как раз в сфере информационных технологий. К примеру, в последние годы террористам стало сложнее использовать спутниковые телефоны и тому подобное оборудование. В результате связь с центральным аппаратом нарушается, и глобальный джихад может вернуться к разговорам по организации местных операций без особой поддержки из «центра»³². Важную роль в осуждении террористов, например, на судебных процессах в Нью-Йорке над обвиняемыми во взрывах посольств США в Восточной Африке и в Индонезии — над Абдулом Азизом (он же «Имам Самудра») сыграли документы, найденные в конфискованных компьютерах террористов. Это дает основания полагать, что может стать эффективным и адекватное информационно-пропагандистское противодействие распространению обращений террористов.

Публичные заявления террористов, являясь открытым источником, представляют собой бесценный материал для аналитической работы. Последняя может сочетать как формализованные (в частности, контент-анализ)³³, так и индивидуализирующие подходы, выработанные различными отраслями знания. Продуктивен, в частности, герменевтический подход, понимаемый как в узком значении методики истолкования текстов, так и шире — как искусство понимания «другого». В основе герменевтики лежит

обусловленность любых текстов «жизненным миром» субъекта высказывания, присущим ему «нетематическим горизонтом»³⁴.

Политический анализ публичных заявлений террористов требует учета многих аспектов, важное место среди которых занимают пространственно-временные параметры, внешний контекст и локализация выступлений в границах событий. Любое ставшее достоянием общественности заявление лидера террористической группы, как и любой политический текст, рождалось под влиянием сложно взаимодействовавших социальных факторов, обусловлено целым рядом обстоятельств.

Любое лицо, выступающее от имени террористического сообщества, обладает рядом объективных и субъективных качеств, которые придают его деятельности определенную направленность и, вместе с тем, выступают в качестве рода ограничителей. В числе объективных моментов следует назвать, прежде всего, самостоятельность или зависимость этого лица, включенность его в определенные системы социальных отношений (речь идет как о террористических сетях, так и о контактах с различными внутренними и внешними политическими силами, с зарубежными разведками), его публичность, статусность или отсутствие у него таких характеристик.

Серьезными ограничивающими факторами являются противодействие, оказываемое экстремистам со стороны органов власти, в том числе антитеррористических подразделений, а также количество и организованность сил, имеющих в распоряжении террористов, социальная база, на которую они опираются, объем подконтрольных им ресурсов. Нередко террористы преувеличивают численность своих рядов, однако на основе анализа их заявлений можно сделать выводы о том, содержат ли они истинные сведения о количестве членов организованной сети или же речь идет лишь о мнимых «соратниках».

Говоря о субъективных ограничителях, следует исходить из того, что любой человек разделяет определенные убеждения (или, по крайней мере, вынужден делать вид, что имеет таковые), обладает одними навыками и не имеет других (как правило, с заявлениями выступают не непосредственные исполнители терактов, а их идеологи), включен в определенные родственные или иные личные связи (зачастую террористы стремятся к их разрыву, но нередко используют в своих интересах), а также наделен личными способностями и качествами. К последним относятся, в частности, интеллектуальные (способность к выработке идеологии и плана действий, системность мышления), психоло-

гические (харизма, способность к суггестии) и волевые качества, а также профессиональные навыки (в том числе в области пропаганды) и т.д.³⁵.

Важным аспектом является действительная мотивация лидера террористической группы. Вопреки распространенному мнению она может быть не только идейной или психопатологической, но и финансовой, карьерной или иной. В отсутствии альтернативных «социальных лифтов» человек может строить свою карьеру в террористической сети, соглашаясь нести сопутствующие риски ради высокого статуса, доступа к финансам и возможности определять поведение других людей.

Одна из главных целей террористического акта — психологическое воздействие на индивидов, не являющихся непосредственно жертвами данного преступного деяния. Вспомним, что слово «террор» буквально переводится как «ужас». Возникновения именно этого эмоционального состояния и добиваются террористы, осуществляя те или иные специальные действия — террористические акты, которые однако без громкого общественного резонанса в большинстве случаев не способны привести к достижению декларируемых их организаторами целей. Зачастую они служат террористам лишь для демонстрации их требований и возможностей: обычно после совершения теракта его организаторы публично «берут на себя ответственность» за его осуществление и объявляют, во имя чего он совершен, а также выдвигают условия прекращения подобных действий. Тем самым, даже не достигая глобальных, конечных целей, они решают этапные, промежуточные задачи: группировка становится известной широкой общественности и «авторитетной» в своих кругах, о ней говорят, с ней начинают считаться.

Так, например, лидер северокавказских сепаратистов Доку Умаров, опубликовав видеообращение в Интернете, взял на себя ответственность за организацию теракта в «Домодедово» 24 января 2011 года, после чего выдвинул условия прекращения террористической активности. Он заверил, что взрывы будут учащаться и не прекратятся до тех пор, пока федеральные силы не покинут Кавказ³⁶.

В обращениях экстремистов могут быть обозначены идеологические предпосылки их террористической активности. Так, в своем послании Д. Умаров подчеркнул, что теракт в «Домодедово» — ответная мера на «преступления России на Кавказе». Боевик заявил, что он и его соратники стремятся сделать Кавказ «свободным, исламским», назвал федеральные силы оккупантами,

высказал намерение «освободить земли мусульман Кавказа, установить закон и справедливость» и пообещал России «год крови и слез»³⁷.

В заявлениях террористов практически всегда содержатся угрозы врагу и обвинения, как бы дающие им моральное право на самые жестокие действия. Примером этого является, в частности, следующее заявление: «Мы, „Бригады Исламбули“, заявляем, что нашим воинам удалось совершить захват двух российских самолетов... Россия продолжает убивать мусульман. Мы не остановимся до тех пор, пока не прекратится кровавая война... Мы не остановимся перед тем, чтобы и в дальнейшем наносить удары по неверным режимам региона»³⁸.

Иногда высказывания экстремистов содержат данные о получении ими доступа к особо опасным технологиям уничтожения людей. Так, в 2002 году лидеры «Аль-Каиды» сообщили, что их террористическая группа близка к созданию примитивного ядерного устройства³⁹. Как отмечает В. Суд, у богословов экстремистской направленности уже готово оправдание для применения оружия массового поражения. В случае его использования

они в один голос будут утверждать, что у террористов и в мыслях не было убивать невинных. Еще в апреле 2001 года шейх Юсуф аль-Кардави заявил, что операции, проводимые «ХАМАС», «Исламским джихадом», «ФАТХ» и другими, не направлены на убийство детей, которые становятся жертвами якобы лишь случайно⁴⁰.

Разумеется, высказывания представителей радикальных группировок могут содержать дезинформацию, призванную ввести правоохранительные органы в заблуждение. Однако ее обнаружение может послужить, в свою очередь, источником ценнейших сведений как о самой группе, так и о заказчиках и иных «теневых» («нетранспарентных») субъектах террористической деятельности.

Помимо пропагандистских, материалы, распространяемые террористами, нередко выполняют и еще одну функцию, представляя собой своеобразную форму отчетности перед заказчиками. Это значит, что террористы прямо или косвенно учитывают интересы, пристрастия и «вкусы» последних. В этом контексте важно анализировать специфику подачи информации, которая про-

является в структуре и стилистике материалов, в характерных языковых средствах, а также в артикулировании определенных вопросов, прямо не связанных ни с объективной ситуацией в регионе, ни с декларируемыми целями борьбы.

В случае с аудиовизуальными материалами внимание должно уделяться всем деталям. Речь идет, в частности, о фоне, предметах и людях, появляющихся в кадре, посторонних звуках, качестве записи (профессиональная или любительская), признаках монтажа, времени суток, особенностях освещения и т.п.

Заявления террористов могут анализироваться с точки зрения психоэмоциональных характеристик: «Умаров не верит в то, что говорит. Подтверждают указанную оценку неубедительный тон речи, потухший взгляд, часто отводимый в сторону, и опускаемые вниз глаза (похоже, для чтения заготовленного кем-то текста) и многие другие признаки, свидетельствующие о вынужденном соглашении Умарова с тем, что ему предписано говорить на камеру»⁴¹. Иногда на основе смыслового и психологического анализа выступления можно делать выводы об истинности или

ложности утверждений говорящего: «Не отрицая того, что Умаров мог что-то знать о подготовке теракта в «Домодедово», с большой вероятностью можно утверждать, что организатором этого теракта он не является. Поэтому поиски и обезвреживание истинных организаторов данного теракта должны быть продолжены»⁴².

Весьма интересны схемы, по которым в воззваниях и обращениях экстремистов конструируются образы «врагов» и «друзей». В частности, радикальные исламисты нередко обвиняют мусульман, не поддерживающих их борьбу, в неверии («такфир») ⁴³. Многие публичные заявления лидеров террористов посвящены собственно политическим аспектам борьбы с оппонентами, которые также не брезгают террором. Так, сторонники «Аль-Каиды» не раз упрекали «ХАМАС» в «излишней мягкости», выразившейся в ведении переговоров с Израилем, и невыполнении заповедей джихада в полной мере⁴⁴. С другой стороны, террористы могут одобрительно высказываться о действиях лиц иных убеждений и вероисповеданий в целях расширения своей социальной базы⁴⁵ или же для дискредитации неких политических фигур, выгодной «заказчикам» данных заявлений.

Нередко в обращениях террористов фигурируют идеологемы, опирающиеся на псевдоисторические исследования и определенным образом трактующие «принадлежность» тех или иных территорий и т.п.⁴⁶. Как правило, эти концепции не выдерживают научной критики. Вместе с тем, задачей оперативного политического анализа является не столько опровержение мифов, сколько восстановление по отдельным намекам стоящей за ними концептуальной картины, прояснив которую можно понять своеобразную логику террористов, предугадать их дальнейшие ходы.

Следует учитывать, что обращения террористов нередко содержат не всегда очевидные отсылки к реалиям или контекстам регионального характера. Последние могут остаться непонятыми или некорректно понятыми специалистами, не знающими в деталях специфики политической или экономической жизни, а также истории, социологии или этнографии того или иного региона. В этой связи пул экспертов-аналитиков, привлекаемых к политическому анализу публичных заявлений террористов, должен носить межрегиональный характер.

Кратко охарактеризовав некоторые важные аспекты политического анализа публичных вы-

ступлений лидеров террористических групп, следует перейти к вопросу о механизме и методах последнего. Логично выделить ряд составляющих аналитического процесса, включая сбор и первичную обработку информации, формирование пула экспертов-аналитиков, процедуры оперативного анализа выступлений и подготовки рекомендаций для лиц, принимающих решения.

Первый из названных компонентов, осуществляющийся непрерывно, включает формирование информационного массива как в текстовом, так и в иных форматах. Целесообразно создать базу данных и систему управления, которые позволили бы оперативно применять методы контент-анализа (по тем или иным характеристикам материалов или содержащихся в них словам), составлять графики и карты, позволяющие увидеть распределение отобранного по определенным критериям массива выступлений во времени и в пространстве.

Список экспертов, готовых в случае необходимости принять участие в процедуре политического анализа, должен быть сформирован заблаговременно, иметь междисциплинарный и межрегиональный состав и регулярно обновляться. Списки должны содержать как контакт-

ные данные специалистов, так и информацию об их готовности принять участие в экстренной работе. Заранее должен быть решен и вопрос о том, каким образом специалисты из регионов смогут в любое время оперативно подключиться к обсуждению в удаленном режиме (вероятно, понадобятся согласования с региональными ситуационными или телекоммуникационными центрами).

Специалисты ситуационных центров отмечают, что их эффективная деятельность требует целенаправленного формирования лингво-психологического механизма восприятия многоканальной информации. Речь идет об особых навыках работы с текстом, образами, звуком, видео и медиа. Исследования, проводившиеся С.В. Кувшиновым в образовательном учреждении, показали, что к адекватной работе в таких условиях способны лишь 14 % учащихся. Вероятно, среди профессиональных ученых и аналитиков данный процент будет выше⁴⁷. Тем не менее, едва ли вызывает сомнение, что эффективность участия в современных формах коллективной интеллектуальной работы требует как обучающих программ, так и «тренировочных» мероприятий.

Традиционными формами совместной работы экспертов-аналитиков являются совещания и круглые столы. Подключение части специалистов в режиме видеоконференции позволяет обсуждать вопросы более оперативно и с меньши-

ми затратами. Вместе с тем, включение в работу компетентных и разносторонних специалистов является необходимым, но недостаточным условием ее успешности. Специалистам в области социальной психологии давно известны феномены «группового мышления» (давление авторитетов, самомнение одних и конформизм других участников обсуждения, боязнь высказывать критические суждения и т.п.). Под их влиянием к неверным выводам нередко приходят люди, обладающие необходимыми познаниями, опытом работы и достаточным объемом информации. Последствия таких ошибок могут быть крайне тяжелыми⁴⁸.

Таким образом, совместная интеллектуальная работа требует заранее продуманной, хотя и гибкой процедуры. Вопросы «кто виноват?» и «что делать?» должны не начинать, а подытоживать дискуссию (причем, по военному принципу, первыми на них должны отвечать наименее «статусные» участники). Возможно, по аналогии с судебным процессом, следует разграничить стадии исследования доказательств, обсуждения, формулирования выводов и выработки рекомендации. При этом необходимо предусмотреть и возможность возвращения с последующей стадией на любую из предшествующих.

Особая роль в успешной коллективной интеллектуальной деятельности принадлежит умелой модерации. Опасны как бесконтрольность,

так и неоправданная формализация процесса, как деспотизм, так и чрезмерный демократизм модератора, а главное, тенденциозность последнего (в том числе неосознанная).

Автор не претендует на единоличную разработку регламента такой работы. Однако в стадии «исследования доказательств» можно выделить ряд смысловых компонентов. Речь идет об анализе:

«выходных данных» материалов (когда и каким образом они распространены);

явного содержания выступлений (декларируемые цели, требования и угрозы);

контекста, в котором они распространяются; неявных объективных характеристик (детали, качество записи, признаки монтажа и т.д.);

«субъективных» (лингвистических, стилистических и психоэмоциональных) особенностей выступлений.

На стадии обсуждения может оказаться полезным и метод «мозгового штурма» (brainstorming). Продуктивность последнего обусловлена тем фактом, что при выдвижении вариантов решений и выборе из них оптимального задействуются разные психологические механизмы и даже биохимические процессы. «Мозговой штурм» разделяет процесс обсуждения на две стадии: сначала участники в условиях «запрета на критику» предлагают любые варианты, которые придут им на ум, а затем выбирают наиболее обоснованный⁴⁹.

Возможность привлечения экспертов «в удаленном режиме» побуждает вспомнить о методиках анонимной экспертной работы, направленных на снижение роли «группового мышления». Самой известной из таковых является метод Дельфи. При его применении рабочая группа составляет опросники, обрабатывает получаемые ответы, а также обеспечивает экспертов необходимой информацией. Последние сначала высказывают свои мнения относительно корректности и продуктивности поставленных вопросов, потом предлагают варианты ответов, а затем высказывают свое мнение по поводу совокупности вариантов, предложенных коллегами. При этом эксперты не общаются лично и не знают, от кого исходят те или иные предложения. С каждой новой стадией отбраковываются непродуктивные варианты, постепенно вырабатывается согласованная позиция. Последняя излагается в документе, который, в свою очередь, рецензируется экспертами вплоть до устранения разногласий. Главным недостатком данного метода справедливо считаются временные издержки. Однако в том случае, если эксперты-аналитики одновременно находятся за компьютерами, а их ответы опера-

тивно обрабатываются техническими специалистами, процесс может быть существенно ускорен. Разумеется, применению инновационных методик должно предшествовать их тестирование на «учебных заданиях».

Итогом аналитической работы становятся выводы и рекомендации. При этом последние должны отвечать трем основным требованиям: способность решить проблему, реализуемость и приемлемость⁵⁰.

Ситуационный политический анализ, направленный на обеспечение принятия оперативных решений, не отрицает, а напротив, предполагает проведение исследований, направленных на выявление общих закономерностей и тенденций развития террористической деятельности. На наш взгляд, политический анализ публичных заявлений террористов позволяет не только определить уже существующие направления процесса, но и выявить потенциальные «полюса роста» — «еще не сформировавшиеся, но уже просматривающиеся тенденции в политической сфере»⁵¹.

Недавно некто Умар Башкирский, назвавшийся «представителем моджахедов Урала», обратился к своим «кавказским коллегам» с просьбой прислать специалистов для помощи в организации масштабного партизанского движения. Он даже разработал мини-программу, где изложил, как должно зародиться новое подполье, главной задачей которого станет ведение джихада на Урале.

Во-первых, Умар Башкирский предлагает полевым командирам «имарата Кавказ» отправить на север несколько партий испытанных боевиков с целью изучения обстановки в горах Южного Урала и проведения «разведывательных и диверсионных мероприятий».

Во-вторых, он считает возможным создание «рибатов» (военных лагерей) для обучения новобранцев.

В-третьих, автор письма говорит о проведении «операций повышенной сложности» в условиях непрерывного обмена опытом и «налаживания военно-стратегического взаимодействия между кавказскими и уральскими моджахедами»⁵². С достаточной долей уверенности можно говорить о том, что террористы рассматривают Урал как один из возможных плацдармов для проявления своей активности.

В завершение данной публикации следует упомянуть о такой сравнительно новой парадигме стратегических исследований как теория хаоса. Она применяется для изучения динамических систем, включающих множество компонентов — по

первому впечатлению хаотичных, однако поддающихся упорядочиванию путем небольших, но выверенных воздействий⁵³.

Одним из ключевых понятий этой концепции является «самоорганизуемая критичность». Речь идет о положении, когда даже незначительные события способны вызвать цепную реакцию, ведущую к катастрофе⁵⁴. Как раз создание управляемого хаоса может отвечать интересам нетранспарентных субъектов, стоящих за спинами террористов. Следовательно, одной из задач политического анализа публичных выступлений террористов становится прогнозирование подобных реакций и выработка рекомендаций по предотвращению или хотя бы ограничению последних. В общем виде такие рекомендации и даже определенные алгоритмы должны разрабатываться и превентивно.

В свете изложенного представляется жиз-

ненно необходимым создание междисциплинарной системы многоаспектного политического анализа публичных заявлений лидеров террористических групп. Необходимо создание базы данных, формирование межрегионального экспертного пула, выработка аналитического механизма и оптимальной процедуры, обеспечивающей оперативный, объективный, всесторонний и результативный анализ, внедрение методик, успешно зарекомендовавших себя в других отраслях аналитической работы. Особое внимание должно уделяться выявлению «полюсов роста» и «самоорганизующейся критичности». Системный политический анализ публичных заявлений террористов позволит оперативно отвечать на актуальные вопросы практики, более эффективно прогнозировать развитие террористической деятельности, предотвращать и пресекать таковую.

⁵³Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. СПб.: БГТУ, 2004. С. 244.

⁵⁴См.: Мусиенко Т.В., Федорова Т.Н. Международный терроризм: концепты и модели политического анализа // <http://credonew.ru/content/view/625/32/>.

⁵⁵См.: Фомин А. Сорок первый. Комментарии к 41-му Всемирному экономическому форуму в Давосе // http://www.csef.ru/studies/economics/projects/reasons_of_current_crisis/articles/1141/.

⁵⁶См.: Нуруллаев А.А., Нуруллаев Ал.А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2003. № 4. С. 87.

⁵⁷См.: Там же, с. 92.

⁵⁸Психологи о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. Т. 16. 1995. № 4. С. 48.

⁵⁹См.: Эскин А. Взгляд из Сиона: поддержать Россию // <http://www.avigdor-eskin.com/page.php3?page=6&item=456>.

⁶⁰Там же.

⁶¹Галковский Д. Три слоя лжи. «Умные немцы» // <http://www.vz.ru/columns/2005/7/26/2344.html>.

⁶²Саран С., Наир Х. Радикальный ислам: вызов либеральному духу Индии // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России / Под ред. С. Кургияна и В. Суда. М.: МОФ-ЭТЦ, 2010. С. 163.

⁶³См., напр.: Будницкий О.В. Терроризм: история и современность // <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/10/bud/>; Месснер Е.Э. Безграничный террор // <http://nashi-vesti.narod.ru/messner318.html>; Королев А.А. Международный терроризм на современном этапе // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2008. № 6; Королев А.А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. М.: Московский гуманитарный университет, 2008; Панарин И.Н.: Антитеррористическая стратегия России // <http://www.km.ru/glavnoe/2006/03/10/strategii-razvitiya-rossii/ipanarin-antiterroristicheskaya-strategiya-rossii>; Витюк В.В., Эфиоров С.А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., Наука. 1987 и др.

⁶⁴See: Becker, Jillian Hitler's children: The story of the Baader-Meinhof terrorist gang. Lippincott, 1977; Aust, Stefan. The Baader-Meinhof Group: The Inside Story of a Phenomenon, The Bodley Head Ltd 1987; Varon, Jeremy. Bringing the War Home: The Weather Underground, the Red Army Faction, and Revolutionary Violence in the Sixties and Seventies, University of California Press 2004 and etc.

⁶⁵См., напр.: Алиев А.К. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе / А.К. Алиев, З.С. Арухов, К.М. Ханбаев; Регион. центр. этнополит. исслед. ДНЦ РАН. М.: Наука, 2007; Сюкияйнен Л.Р. О правовых средствах борьбы с исламским экстремизмом и основных направлениях государственной политики в отношении ислама // http://www.gumer.info/bogoslov_buks/Islam/syk/prav_sred.php; Хохлов И.И. Глобальный джихад Салафи: международная террористическая сеть Аль-Каида // <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/index.htm>; Силантьев Р.А. Новейшая история ислама в России. М.: Алгоритм, 2007.

⁶⁶В качестве отрядного исключения можно назвать статью Мусиенко Т.В., Федорова Т.Н. Международный терроризм: концепты и модели политического анализа // <http://credonew.ru/content/view/625/32/>. Вместе с тем, данная работа посвящена не столько механизму, процедурам и методикам политического анализа, сколько концептуальным основаниям последнего (которые, конечно, также имеют большое научное значение).

⁶⁷См.: Симонов К.В. Политический анализ. М.: Логос, 2002. // http://www.zipsites.ru/books/polit_analiz/. А.И. Соловьев отмечает, что существует и иной, широкий смысл этого словосочетания, обозначающий все научные исследования политики. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 431.

⁶⁸См.: Симонов К.В. Там же.

⁶⁹Соловьев А.И. Там же.

⁷⁰See: Securitization, Dual State and US-European Geopolitical Divide Or The Use of Terrorism to Construct World Order Ola Tunander (PRIO) <http://humanbeingsfirst.files.wordpress.com/2011/01/cacheof-tunander-theuseofterrorismtoconstructworldorder.pdf>

⁷¹См., напр.: Рудаков А. Терроризм как бизнес. // http://nastrussia.ru/terror_081.html.

⁷²SWOT-анализ // <http://marketopedia.ru/47-swot-analiz.html>.

⁷³См., напр.: PEST-анализ // <http://unibs.ru/pest-analiz/>.

⁷⁴Курбачкий А.Н. Роль СМИ в борьбе с международным терроризмом // Материалы международной конференции «Что на данный момент принесли Беларуси процессы глобализации и какие дискуссии ведутся вокруг них?» / Фонд им. Ф. Эберта. Мн.: БГУ, 2004. С. 134.

⁷⁵Цит. по: Мусиенко Т.В., Федорова Т.Н. Там же.

⁷⁶See also: Klachkov P.V. "Soft Power" and "Smart Power" in the Process of Counter-Terrorist Operation // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciencies. - 2012. - 5(2). - P. 222-230.

⁷⁷В Иране для распространения посланий аятоллы Хомейни использовались аудиокассеты, копирование которых стоило совсем недорого. См.: Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Идея-Пресс, 2008. С.169.

⁷⁸Морозов И.Л. Политический экстремизм — леворадикальные течения. Учебное пособие для студентов и аспирантов. Волжский, Издательство ВФ МЭИ, 2002. С. 45.

⁷⁹Вейман Г. Как современные террористы используют Интернет // http://nak.fsb.ru/nac/ter_org.html?id=10284591@cmsArticle&_print=true.html.

⁸⁰На «опасность использования террористами электронных или проводных систем и сетей связи для совершения преступных действий» указывается в Резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН «Меры по ликвидации международного терроризма» (Принята 17.12.1996 на 88-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/761/67/PDF/N9776167.pdf?OpenElement>.

⁸¹См.: Вейман Г. Как современные террористы используют Интернет // <http://www.chekist.ru/article/2893>.

⁸²Радикальный ислам: взгляд из Индии и России / Под редакцией Сергея Кургияна и Викрама Суда. М.: МОФ-ЭТЦ, 2010. С. 469.

⁸³См.: Вейман Г. Там же.

⁸⁴Любительский характер взрывов 16 мая 2003 года в Касабланке (когда бомбисты потерялись по дороге к своим целям), вероятно, указывает на новое состояние глобального джихада, лишенного, возможно, значительной части своего коммуникационного потенциала.

⁸⁵Применение формализованных методов затрудняет, в частности, тот факт, что, как указывает У. Бруггеман, «жизненный цикл большинства террористических организаций составляет менее года». См.: Мусиенко Т.В., Федорова Т.Н. Указ. соч. Там же.

⁸⁶См., напр.: Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 111—112.

⁸⁷Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 200.

⁸⁸См., напр.: Козулин Я. «По моему приказу». Доку Умаров взял на себя ответственность за теракт в «Домодедово» 24 января // <http://www.vz.ru/incidents/2011/2/8/467052.html>.

⁸⁹Там же.

⁹⁰Хвостик Е., Новиков К. Общество с безграничной ответственностью // Коммерсантъ. 28 августа 2004 года. № 59 (2998). // <http://www.kommersant.ru/doc/501293>.

⁹¹See: Qaeda Leader Said to Report A-Bomb Plans By Philip Shenon // New York Times. USA. 23 April 2002.

⁹²См.: Суд В. Радикальный ислам в Южной Азии и его последствия для региона // Радикальный ислам: взгляд из Индии и России / Под редакцией С. Кургияна и В. Суда. М.: МОФ-ЭТЦ, 2010. С. 55—56.

⁹³Филатов А. В поисках кукловодов // <http://alfilatov.livejournal.com/25631.html>.

⁹⁴Там же.

⁹⁵См., напр.: Такфир — одна из тяжелейших болезней исламского мира // <http://islam.com.ua/news/3318/>.

⁹⁶Бой в Рафияхе между «ХАМАСом» и «Аль-Каидой» // <http://www.7kanal.com/news.php3?id=266445>.

⁹⁷Туленков Д. Якутия: ислам — путь к освобождению // <http://www.kavkazcenter.com/russ/content/2007/06/09/51353.shtml>.

⁹⁸Бекхан А. Кровавые злодеяния русских колонизаторов в Сибири // http://irekle-syuz.blogspot.com/2008/07/blog-post_5983.html.

⁹⁹Кувшинов С.В. Целенаправленное формирование лингво-психо-физиологического механизма восприятия многоканальной информации в условиях учебного ситуационного центра. Доклад на научно-практической конференции «Ситуационные центры 2010» (Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 27—28 апреля 2010 года).

¹⁰⁰См.: Групповое мышление // <http://psyfactor.org/personal/personal4-02.htm>.

¹⁰¹См., напр.: Методы политического анализа: Учебно-методическое пособие для вузов / Составитель В.Н. Морозова. Воронеж, 2007. С. 22.

¹⁰²Эти характеристики ("suitability", "feasibility" и "acceptability" соответственно) представляют собой общепринятые требования к штабным разработкам. See: Helvey R.L. On Strategic Nonviolent Conflict: Thinking About the Fundamentals. Boston: the Albert Einstein Institute, 2004. P. 44.

¹⁰³Симонов К. Указ. соч. Там же.

¹⁰⁴См.: Умар Башкирский. Обращение моджахедов Идель-Урала к моджахедам Имарата Кавказ // <http://kavkazanhaamash.com/facty/18--/458-2011-02-10-00-50-11.html>.

¹⁰⁵Mann, Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters. Autumn 1992. P. 58.

¹⁰⁶Ibid. P. 60.

ХРОНОЛОГИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

**НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ
В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ С НОЯБРЯ
2011 ПО ИЮНЬ 2012 гг.**

В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОМУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ ОРГАНИЗОВАНЫ И ПРОВЕДЕНЫ:

НОЯБРЬ

6 и 9 ноября 2011 года на радиостанциях «Комсомольская правда» и «Радио Татарстана» — выход в эфир передач с участием духовных лидеров традиционных конфессий по вопросам противодействия религиозному экстремизму.

9 ноября в г. Махачкале — семинар с преподавателями ОБЖ средних школ Республики Дагестан на тему «Особенности преподавания в средних школах предмета ОБЖ в соответствии с новым стандартом образования (формирование неприятия идеологии терроризма)».

9 ноября в г. Казани — семинар-совещание с участием духовных лидеров традиционных конфессий на тему «Религиозное образование как элемент формирования духовности современной молодежи».

10 ноября в г. Нижнем Новгороде — круглый стол на тему «Организация работы СМИ по противодействию распространению идеологии терроризма».

10 ноября в г. Ставрополе — научно-практический семинар «Принципы и основные направления совместной деятельности различных социальных групп в противодействии идеологии терроризма».

14 ноября в г. Махачкале — семинар «Само- и саморегулирование СМИ в вопросах освещения противодействия терроризму — важнейшее условие сохранения стабильности в обществе».

15 ноября состоялась организованная ФСО России конференция «Актуальные проблемы обеспечения безопасности объектов государственной охраны и охраняемых объектов», на которой с докладом на тему «Противодействие террористическим проявлениям на этапах подготовки и проведения крупномасштабных мероприятий с участием охраняемых лиц; особенности межведомственного взаимодействия» выступил первый заместитель руководителя аппарата Комитета.

18 ноября состоялось заседание экспертно-консультативной группы при Национальном антитеррористическом комитете по вопросам противодействия финансированию терроризма, на котором с докладом на тему «Об оперативной обстановке, складывающейся по линии противодействия терроризму в Российской Федерации» выступил первый заместитель руководителя аппарата Комитета.

22 ноября на состоявшейся в пресс-центре Российского агентства международной информации «РИА Новости» церемонии подведения итогов конкурса на лучший журналистский материал антитеррористической направленности «Журналисты России против террора» победителям и призерам в трех номинациях вручены денежные премии и дипломы. Лучшие работы еще в трех номинациях отмечены дипломами. Всего на конкурс было представлено более 200 работ из 21 субъекта Российской Федерации, в том числе из СКФО — 77, ЮФО — 25.

ДЕКАБРЬ

7—8 декабря в г. Москве в МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась международная научно-практическая конференция «Гуманитарные аспекты обеспечения стабильности и сотрудничества в регионе ШОС».

13 декабря в Правительстве Российской Федерации проведено совещание по вопросу согласования мероприятий программы по противодействию организованной преступности и террористическим проявлениям на территории Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации.

13—17 декабря в г. Махачкале Управлением информационной политики и пресс-службы Президента Республики Дагестан проведено обучение заместителей глав муниципальных образований на тему «Религиозный терроризм и как с ним бороться».

14—16 декабря в г. Москве состоялось совещание руководителей подразделений корпоративной защиты ОАО «Газпром», его дочерних обществ и организаций на тему «О повышении эффективности системы корпоративной защиты группы компаний Газпром».

21 декабря в г. Москве проведена встреча первого заместителя руководителя аппарата НАК с посланником КНР в Российской Федерации и официальным представителем МОБ КНР в России по вопросам эффективности функционирования российской общегосударственной системы противодействия терроризму, а также о ситуации в данной области на территориях России и стран-партнеров в Центральной Азии.

26 декабря в г. Москве в деловом центре «Александр-Хаус» при организационной поддержке и участии первого заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, руководителя экспертно-консультативной группы по противодействию идеологии терроризма при Национальном антитеррористическом комитете А.П. Торшина проведено заседание круглого стола на тему «Информационное противодействие терроризму: вопросы, технологии, решения».

ЯНВАРЬ

17 января 2012 года в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXXVI заседание Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрен вопрос об эффективности мер, принимаемых федеральными органами исполнительной власти, их территориальными органами, органами исполнительной власти и органами местного самоуправления Республики Дагестан по декриминализации обстановки в республике, и основных направлениях деятельности по ее дальнейшей стабилизации.

29 января — 1 февраля делегация ФСБ России приняла участие в работе конференции по подготовке международного антитеррористического командно-штабного учения в рамках деятельности Совета Россия — НАТО (г. Брюссель, Бельгия).

ФЕВРАЛЬ

7—11 февраля в г. Ростове-на-Дону состоялись межведомственные мероприятия (ФСБ, МВД России и АТЦ СНГ) по подготовке международного антитеррористического учения в рамках реализации Программы сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2011—2013 годы.

15 февраля в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXXII заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены основные результаты деятельности Национального антитеррористического комитета в 2011 году и приоритетные задачи на 2012 год, а также меры по совершенствованию деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Ростовской области в сфере противодействия терроризму.

15—16 февраля представитель аппарата НАК принял участие в XI международной конференции «Терроризм и безопасность на транспорте» (г. Москва), на котором выступил с докладом «Актуальные проблемы антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры».

15—16 февраля представитель аппарата НАК принял участие в XI международной конференции «Терроризм и безопасность на транспорте» (г. Москва), на котором выступил с докладом «Актуальные проблемы антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры».

МАРТ

13 марта в г. Москве под председательством руководителя Федерального оперативного штаба, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXXVII заседание Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены результаты работы по обеспечению общественной безопасности, пресечению деятельности бандгрупп на территории Северо-Кавказского региона в осенне-зимнем периоде 2011—2012 годов и утверждению оперативного замысла по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского федерального округа в весенне-летнем периоде 2012 года.

26—27 марта делегация Российской Федерации в составе представителей аппарата Национального антитеррористического комитета, экспертов ФСБ, МИД, Минобороны, МЧС и Минтранса России приняла участие в международном контртеррористическом командно-штабном учении в рамках деятельности Совета Россия — НАТО, в ходе которого отрабатывались варианты совместного реагирования на захват террористами судна с пассажирами на борту.

АПРЕЛЬ

10 апреля в г. Сочи под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации проведено XXXIII заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы:

о состоянии организации антитеррористической деятельности на территории Краснодарского края и дополнительных мерах по локализации угроз безопасности в период подготовки к проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи;

о взаимодействии заинтересованных федеральных органов исполнительной власти при подготовке визита в Российскую Федерацию руководителей Исполнительного Директората Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН.

16—18 апреля состоялось заседание Объединенной комиссии по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в СНГ в рамках Межпарламентской ассамблеи СНГ, на котором рассмотрены Комментарии к модельному антитеррористическому законодательству СНГ, в т.ч. к модельному закону «О противодействии терроризму».

19 апреля в Минэнерго России проведено заседание межведомственной рабочей группы по противодействию терроризму на объектах топливно-энергетического комплекса, на котором рассмотрен вопрос «О ходе реализации Федерального закона от 21 июля 2011 года № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса».

МАЙ

22 мая состоялось заседание Рабочей группы Евразийской Группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма в рамках 16-го Пленарного заседания ФАТФ (г. Москва), на котором организована презентация Международного банка данных по противодействию терроризму.

ИЮНЬ

15 июня в Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (г. Москва) проведен круглый стол на тему «Формирование антитеррористической идеологии у учащихся средних учебных заведений. Проблемы подготовки и переподготовки педагогических кадров». Выработаны предложения по подготовке на базе Академии педагогов, задействованных в преподавании курса «Основы религиозных культур и светской этики в СКФО».

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Приглашаем сотрудников ведомств — членов Национального антитеррористического комитета, аппаратов оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, ученых, соискателей и аспирантов научных и образовательных учреждений, всех граждан принять участие в подготовке и опубликовании материалов в Вестнике Национального антитеррористического комитета.

Журнал издается 2 раза в год, срок предоставления материалов — до 1 февраля и до 1 августа, соответственно.

Решение о включении материалов в журнал принимается на заседании редакционного совета на основании рецензий докторов наук — членов редакционного совета.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в редакцию означает согласие на их редактирование и публикацию.

Авторы несут персональную ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати. Редакция издания ответственность за опубликованные авторские материалы не несет.

Все материалы защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения редакции запрещены.

Требования к статьям:

1. Статья представляется в рабочую группу издания в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предложен как на диске, так и посредством вложения в электронное письмо.

2. Статья в обязательном порядке сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

3. Согласно ГОСТу 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

аннотацию на языке текста публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05 — 2008.

4. Технические требования:

текстовый редактор Microsoft Word, формат *.doc;

параметры страницы: размер бумаги — А4 (21,0x29,7 см), поля — 2 см, расстояние до колонтитула — 1,25 см;

шрифт — Times New Roman, обычный, кегль — 14 пунктов;

абзацный отступ — 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!);

сноски концевые (список литературы) оформляют по ГОСТ 7.1 — 2003;

статьи, направляемые для публикации, желательно сопровождать графиками, таблицами и цветными фотографиями, в том числе с изображением авторов. Фотографии необходимо представлять в электронном виде на CD или DVD с расширением JPG или TIFF, разрешением не менее 150 точек на дюйм или имеющие размер не менее 3200x2400 пикселей. Обращаем внимание, что публикация авторских фотографий возможна только с согласия правообладателей и указанием авторов снимков.

*Редакционный совет Вестника Национального
антитеррористического комитета*

